10
2021

Октябрь 2021 г. • № 10 (381)

ISSN 2074-2975

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ – OBSERVER

Политико-правовое противодействие подрыву основ государственности России

Т. ПОПАДЬЕВА

Северная Македония: значение религиозного фактора

А. МИГРАНЯН

Сотрудничество России и стран СНГ – основа роста экономики

М. ЗВОНОВА

Образование – сфера сотрудничества

О. ЛУШНИКОВ

Россия и Монголия – партнеры в Евразии

Антироссийская специфика украинского национализма

16+

ISSN 2074–2975 ОКТЯБРЬ 2021 № 10 (381)

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

16+

Содержание номера

Политология

Политико-правовое противодействие подрыву основ государственности России 5

О. Боброва, А. Подберёзкин

В работе анализируется складывающаяся правоприменительная практика и государственная политика применения средств противодействия субъектам, осуществляющим деятельность, создающую угрозу национальной безопасности России.

Антироссийская специфика украинского национализма 26

Н. Лактионова

Отсутствие цивилизационных корней, деструкция и антироссийская направленность – особенность украинского национализма, в рамках которого Украина никогда не сможет обрести собственную субъектность.

Дружественность страновых коммуникационных режимов
На примере российско-эстонских отношений в образовании 40

М. Звонова

В статье представлен анализ дружественности страновых коммуникационных режимов в сфере образования на примере отношений России и Эстонии. В условиях негативного политического дискурса автор показывает, что образование является одной из потенциальных сфер для развития сотрудничества и улучшения межстрановой коммуникации.

Религиозный фактор формирования гражданской идентичности в Северной Македонии 54

Т. Попадьева

Общественные и государственные институты вовлечены в формирование идентичности, что обеспечивает уникальность и целостность конкретного сообщества. В сложных, разнородных и потому потенциально конфликтных обществах проблема идентичности ощущается особенно остро. В статье представлен анализ влияния религиозного фактора на механизмы конструирования социальной реальности в Северной Македонии, выявлены тенденции формирования гражданской идентичности.

Россия и Монголия: стратегическое партнёрство в Евразии 67

О. Лушников

Pax Mongolica XIII–XV вв. оказала влияние на формирование Российского государства (госуправление, организация армии, технологии, культура). В XX в. СССР помог обретению независимости Монголии от Китая (1911–1924 гг.), обороне от японской агрессии (1939 г.), международного признания в ООН (1945–1961 гг.), способствовал развитию экономики, здравоохранения, образования и культуры МНР (1921–1990 гг.). В XXI в. страны вышли на новый уровень двусторонних отношений и перспектив стратегического взаимодействия в рамках ШОС, ЕАЭС и Большого Евразийского партнёрства.

Экономическое взаимодействие России с СНГ: потенциальные источники роста 77

А. А. Мигранян

В статье проанализированы возможности расширения торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества России со странами

СНГ, а также даны рекомендации по развитию двусторонних экономических отношений с каждой страной, обоснованы направления и стратегии многостороннего сотрудничества в рамках СГ, ЕАЭС и СНГ.

Россия и Киргизия: проблемы сотрудничества 87

М. Ядрихинский

Автором рассмотрена динамика взаимоотношений России и Киргизии за годы независимости. Вскрыты проблемы в экономической и военно-политической сферах.

Избирательная система на муниципальном уровне 102

В. Слепцов

Выбор оптимальной избирательной системы в стране является сложным, противоречивым процессом, на который пытаются влиять различные политические силы. Особенно остро стоит вопрос применимости видов избирательной системы на местном уровне из-за специфического статуса муниципального уровня власти.

История международных отношений и внешней политики

Антон де Ком – основоположник национально-освободительного движения Суринама 110

С. Агуреев, А. Болтаевский

Авторы статьи показывают становление Антона де Кома в качестве лидера национально-освободительного движения Суринама. Свою работу он строил на принципах сплочения суринамского народа для борьбы с колонизаторами, а его трагическая гибель в нацистском концлагере способствовала созданию образа национального героя. Антона де Кома принято считать одним из создателей современного Суринама.

Содержание на английском языке / Contents in English 120

Уважаемые читатели!

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ

(Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН; **ГУСЬКОВА Е. Ю.** – доктор исторических наук; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ; **КУЗНЕЦОВА О. Д.** – доктор экономических наук; **КУТОВОЙ В. М.** – доктор экономических наук, профессор; **ЛУЗЯНИН С. Г.** – доктор исторических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук; **ПАВЛОВ Е. Я.** – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОНОМАРЕВА Е. Г.** – доктор политических наук, профессор; **РУДОВ Г. А.** – доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

© Институт стран СНГ

DOI: 10.48137/2074–2975_2021_10_5
УДК 355/359

Политико-правовое противодействие подрыву основ государственности России

Ольга БОБРОВА
Алексей ПОДБЕРЁЗКИН

Лучшее государственное устройство для любого народа – это то, которое сохранило его как целое.

Мишель де Монтень

В соответствии с Конституцией Российской Федерации федеративное устройство страны основано на её государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти России и органами государственной власти субъектов Федерации, равноправии и самоопределении народов (ст. 5, ч. 3).

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 1 мая 2005г. № 1-П [1], в современных условиях, когда рос-

БОБРОВА Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, зав. отделом научной информации и издательской деятельности Университета прокуратуры РФ. *E-mail:* bogomazova@mail.ru

ПОДБЕРЁЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор, директор Центра Военно-политических исследований МГИМО МИД России – Концерна ВКО «Алмаз-Антей». *E-mail:* podberezkin@gmail.com

Ключевые слова: Конституция России, прокурор, суд, национальная безопасность, НКО, СМИ.

[1] Постановление от 1 мая 2005 г. № 1-П // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19910/

сийское общество ещё не приобрело прочный опыт демократического существования, при том что имеют место серьёзные вызовы со стороны сепаратистских, националистических, террористических сил, создание региональных политических партий – поскольку они стремились бы к отстаиванию преимущественно своих, сугубо региональных и местных, интересов, – могло бы привести к нарушению государственной целостности и единства системы государственной власти как основ федеративного устройства России.

В целях защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, обороны страны, а также в иных конституционно значимых целях федеральный законодатель не только вправе, но и обязан использовать все доступные – в рамках своих дискреционных полномочий – средства, включая установление того или иного вида юридической ответственности, руководствуясь при этом общими её принципами, которые имеют универсальное значение и по своей сути относятся к основам конституционного правопорядка. На это неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации.

На современном этапе правоохранительная система страны вырабатывает комплексные научные и практические подходы оказания противодействия недружественному внедрению в общественно-политическую систему государственного устройства России.

Противодействие правовыми средствами и мерами распространению заведомо искажающей информации является важной, хотя и не главной областью информационного противоборства между субъектами международных отношений.

Это правовое противодействие носит избирательный характер.

Как отметил генеральный прокурор России И. В. Краснов, выступая на совещании «Об итогах работы органов прокуратуры в первом полугодии 2021 г. и исполнения ранее данных поручений Генеральной прокуратуры Российской Федерации» для обеспечения защиты интересов страны от внешних посягательств, создающих почву для формирования угроз национальной безопасности, Генпрокуратурой России признана нежелательной деятельность девяти международных организаций, ограничен доступ к их интернет-ресурсам [2].

Органы прокуратуры на системной основе уделяют важное внимание и принимают комплекс мер прокурорского реагирования* в вопросах защиты государственности и основ Конституции страны. Возложение надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» обусловлено, как указывал Конституционный Суд России, целями обеспечения верховенства

[2] https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=64046867

* Согласно ст. 8 ФЗ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Указу Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» органы прокуратуры осуществляют координацию деятельности правоохранительных органов на основе комплексного анализа и мониторинга состояния законности и иной правонарушаемости.

закона, единства правового пространства, укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, что соотносится с положениями ст. 2, 4 (ч. 2), 15 (ч. 1 и 2) и 18 Конституции России. На органы прокуратуры распространяется требование Конституции России о соблюдении прав и свобод человека и гражданина, а реализация прокурором его полномочий не должна приводить к подмене функций других органов публичной власти*.

Приведённые положения Конституции Российской Федерации и основанные на них правовые позиции Конституционного Суда России говорят о том, что осуществляемая прокуратурой функция надзора за исполнением законов является самостоятельной (обособленной) формой реализации контрольной функции государства, в рамках которой обеспечивается неукоснительное соблюдение Конституции страны и законов, действующих на территории России, в том числе теми государственными органами, на которые возложены функции специального (ведомственного) государственного контроля (надзора).

Принципиальное требование п. 2 ст. 21 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которому при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы, подчёркивает именно вневедомственный и межотраслевой характер прокурорского надзора как института, предназначенного для универсальной, постоянной и эффективной защиты конституционно значимых ценностей. При этом во взаимоотношениях с другими государственными органами, осуществляющими функции государственного контроля (надзора), прокуратура Российской Федерации занимает координирующее положение на основе специального правового регулирования порядка реализации ею надзорных функций**.

Так, 23 августа 2021 г. по результатам изучения поступивших материалов в Генеральной прокуратуре России принято решение о признании нежелательной на территории страны деятельности следующих неправительственных организаций (НПО):

– Международное христианское движение «Новое поколение» (Латвийская Республика);

– *Evaņgēlisko kristiešu baznīca «Jaunā Paaudze»* (Евангельская христианская церковь «Новое поколение») (Латвийская Республика);

– *Духовне Управління Євангельських Християн Української Християнської Церкви «Нове Покоління»* (Духовное управление евангельских христиан Украинской христианской церкви «Новое поколение») (Украина);

– *Духовний Навчальний Заклад Міжнародний Біблійний Коледж «Нове Покоління»* (духовное учебное заведение Международный библейский колледж «Новое поколение») (Украина).

Поводом для принятия данного решения послужило то, что их деятельность представляет угрозу осно-

* Постановления от 18 февраля 2000 г. № 3-П и от 11 апреля 2000 г. № 6-П; определение от 24 февраля 2005 г. № 84-О.

** Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 2-П // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137857/

вам конституционного строя и безопасности Российской Федерации.

Признание нежелательной на российской территории деятельности иностранной или международной НПО влечёт за собой в том числе запрет на создание на территории России структурных подразделений и прекращение деятельности ранее созданных.

За деятельность этих организаций на территории России законодательством предусмотрена административная и уголовная ответственность. Информация о принятом решении направлена в Минюст России для внесения сведений в перечень иностранных и международных НПО, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, и их обнародования [3].

По мнению экспертов В. В. Гончарова и С. Ю. Пояркова, «проблема организации и осуществления взаимного контроля гражданского общества и государственного механизма обусловлена необходимостью, с одной стороны, ограничить произвол государственных чиновников и подчинить их деятельность исключительно закону, а с другой стороны, поставить деятельность институтов гражданского общества под пристальный контроль органов власти с целью недопущения проникновения в институты гражданского общества агентов иностранного влияния с целью подрыва государственного суверенитета, независимости государственной власти, насильственной смены политического режима, подрыва обороноспособности, экономической мощи государства в интересах иных государств, межгосударственных и международных организаций» [4].

С принятием ФЗ от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» в российском законодательстве закрепилось и легализовалось понятие «НКО, выполняющая функции иностранного агента»*.

Федеральным законом от 5 апреля 2021 г. № 75-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О некоммерческих организациях”» законодатель внёс ряд изменений, направленных на совершенствование регулирования деятельности НКО, выполняющих функции иностранного агента.

В новеллах среди прочего предусматривается:

– запрет на регистрацию структурных подразделений иностранных НКО в жилых помещениях;

---

[3] https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=64687452

[4] *Гончаров В. В., Поярков С. Ю.* Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения // Современное право. 2015. № 5. С. 23.

* НКО – иностранный агент – общественная организация, выполняющая функцию зарубежного государственного института. Под понятием «иностранный агент» понимаются российские некоммерческие организации, получающие денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства (либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ), и участвующие в том числе в интересах иностранных источников в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации.

– введение дополнительного основания для проведения внеплановой проверки;

– обязанность НКО, выполняющих функции иностранного агента, и структурных подразделений иностранных НКО представлять в Минюст России программы и иные документы, являющиеся основанием для проведения мероприятий, и отчёт об их исполнении.

Этот закон может коснуться любого, кто в интересах другого государства участвует в политике или собирает значимые сведения.

Так, более 990 млн руб. в 2020 г. были переведены на счета 44 НКО – иноагентов в России. Об этом сообщил глава комиссии Госдумы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела страны В. Пискарев. По его словам, объём перечислений показывает тенденцию к росту. «На протяжении 2020 года на счета 44 из 75 НКО-иноагентов от иностранных источников получено порядка 994 млн рублей. Объём перечислений в 2020 году увеличился примерно на 20% по сравнению с 2019 годом». Наибольшие суммы для НКО-иноагентов поступали от иностранных плательщиков из Великобритании, Бельгии, Швейцарии и Германии.

Депутат Госдумы Е. Фёдоров выступил с предложением о запрете НКО и СМИ, признанных правительством России иностранными агентами, осуществлять социологические опросы во время избирательных кампаний.

30 апреля 2021 г. президент России В. В. Путин подписал закон, предусматривающий введение штрафов за публикацию в СМИ материалов СМИ-иноагентов без соответствующей маркировки. Из-за неисполнения этого требования в отношении иноагентов составляются протоколы [5].

Эффективное современное противоборство в мире возможно только при условии понимания целей и средств политики потенциального противника, прежде всего особенностей силовой политики.

В XXI в. главной особенностью такой политики стало быстрое приобретение институтами государства и общества самостоятельных силовых политических функций как во внешней политике («цветные революции» в ряде стран Северной Африки, на Украине, в Грузии, Молдавии и Армении), так и во внутренней политике (бунт БЛМ в США, эмигрантские бунты в Германии и других странах Европы, «оранжевые жилеты» – во Франции и т. д.). Именно такие институты стали ведущими акторами* мировой политики, что ещё раз продемонстрировали события в Афганистане.

Эти институты можно разделить на несколько групп, прежде всего на государственные и негосударственные (общественные, бизнес, личные), хотя такое деление достаточно условно.

Так, например, СМИ, которые российский Минюст относит к «иностранным агентам» или выполняющими их функции, могут быть как государственными, так и общественными, и частными, и личными как по форме собственности, так и по источникам финансирования [6].

---

[5] https://iz.ru/1176071/2021-06-08/v-gosdume-nazvali-obem-finansirovaniia-nko-inoagentov-v-rf-iz-za-rubezha

[6] *Подберёзкин А., Родионов О.* Институты развития национального человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики // Обозреватель–Observer. 2021.№ 7.

* Акторы – негосударственные субъекты политики, как правило, институты развития общества.

У государства (в лице его институтов) существует немало инструментов влияния на враждебные информационно-когнитивные средства (СМИ и другие средства влияние на общественное мнение) как национальные, так и международные. Можно выделить основные:

– политико-административные ресурсы (вплоть до запрета (ликвидации) всех негосударственных оппозиционных организаций развития в тоталитарных странах или их полного контроля со стороны властей);

– финансово-экономические средства (от прямого финансирования до налоговых ограничений и запретов);

– информационно-пропагандистские средства (информационно-популистская поддержка либо ограничения в деятельности СМИ);

– морально-политические средства (от прямой политической поддержки институтов развития (ИР) до создания негативного политического климата);

– средства и меры правового регулирования деятельности зарубежных и национальных негосударственных институтов.

Особенность правового принуждения состоит в том, что в результате воздействия средствами всех перечисленных инструментов государства обеспечивается соблюдение общественно-политического баланса. Более того, нередко правовая гильотина – это главный, а порой и единственный инструмент влияния государства на деятельность государственных и негосударственных институтов.

Наиболее действенным средством является информационное противоборство, которое за многовековую историю дезинформации как средство достижения победы над противником стало основным. Это вызвано объективными изменениями:

– современный человек погружён в «информационный конгломерат-паутину», абстрагироваться от которого у него нет возможности;

– состав информации контролируется (в порядке убывания влияния) глобальными *IT*-корпорациями, государствами, бизнесом, социальными объединениями и институтами;

– потребители участвуют в создании контента, давая материал для изучения себя и в конечном счёте для манипуляции собою;

– предлагаемые традиционные меры и методики противодействия подобному воздействию оказываются малоэффективными.

Последние 50 лет политика субъектов международной обстановки находится под усиливающимся воздействием информационной среды, которая представляет собой широкий спектр систем, субъектов, технологий и соответствующих механизмов и мер по развитию и использованию информации*.

---

* Под информационной сферой понимается совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений (Указ президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Доктрина информационной безопасности»).

Такое широкое понимание и толкование объекта (информационной среды) расширяет как политическую, так и правовую основу его регулирования до практически бесконечных пределов, создавая объективные и часто труднопреодолимые преграды для регулирования и организации эффективного противодействия. Это же обстоятельство объясняет трудности в определении угроз использования заведомо ложной информации*, её основных направлений и способов, прежде всего в отношении интересов национальной безопасности.

Общее определение угроз информационной безопасности дано в Доктрине информационной безопасности.

В указанной доктрине угроза сформулирована следующим образом:

«б) угроза информационной безопасности Российской Федерации (далее – информационная угроза) – совокупность действий и факторов, создающих опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной сфере» [7].

Как кажется, это общее представление должно быть положено в качестве основания для оценки угроз информационной безопасности страны. Но это предполагает отступление от чёткой правовой оценки регламентации в сторону политической, достаточно субъективной, оценки информационной угрозы.

Проблема пресечения влияния заведомо ложной информации – прямое следствие и часть более общей проблемы того, что в последние десятилетия противники России используют в качестве силовых инструментов своей политики влияния на институты развития (ИР) государства и общества.

В более точной формулировке эта тема может быть охарактеризована следующим образом: государственные и общественные институты развития национального человеческого капитала (НЧК) России выступают как инструменты противоборства с враждебными ИР НЧК других субъектов военно-политической обстановки (ВПО) в условиях обострения противостояния с западной военно-политической коалицией. Собственно дезинформация – это только относительно небольшая часть деятельности по формированию необходимой информационной среды у противника. Таким образом, главным предметом информационного противоборства являются государственные и негосударственные институты развития национального человеческого капитала, противостоящие ИР НЧК противника, в частности НКО, другие субъекты международных отношений.

Развитые западные государства и их институты в последние десятилетия не только уделяют в своей информационно-силовой политике приоритетное внимание силовым возможностям негосударственным

[7] Указ президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Доктрина информационной безопасности» // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/

* Заведомо ложная информация – клевета. Если лицо, распространившее ложные измышления, добросовестно заблуждалось относительно соответствия действительности распространяемых им сведений, однако высказывания его носили оскорбительный характер, оно может быть привлечено к ответственности за оскорбление, а не за клевету.

институтам*, но и тщательно скрывают своё участие в создании и деятельности таких «негосударственных» институтов, масштабы которых трудно представить полностью.

Так, бывший сотрудник ЦРУ Э. Сноуден говорил ещё в 2013 г. о более 60 тыс. сотрудниках ЦРУ и СНБ, которые формально работают в бизнес-структурах и некоммерческих организациях [8].

Примерно столько же числится и в негосударственных военных частных компаниях (ВЧК) США, а в некоторых странах (в Ираке, например) их численность была ещё больше.

Очевидно, что увеличение таких силовых функций ИР в политике Запада требует мер по повышению эффективности всего спектра мер и средств противодействия. Причём в самом широком контексте политики национальной безопасности от военно-силовых до информационных, административно-правовых и ментально-когнитивных [9].

Применительно к противодействию враждебным ИР НЧК современная эффективная стратегия национальной безопасности государства должна быть скорректирована.

Во-первых, приоритеты развития собственных институтов, как государственных, так и негосударственных, относительно других областей развития экономики, общества и человека.

Практически в любой области жизнедеятельности требуется переоценка значения ИР НЧК относительно других ресурсов и средств.

Так, например, если говорить о здравоохранении и образовании, то требуется акцентировать внимание не столько на строительстве новых объектов и закупке оборудования (что делается в первую очередь чиновниками), а на подготовке кадров и улучшении условий их работы.

Развитие институтов НЧК в политике, общественной и экономической жизни – главное средство укрепления внутриполитической стабильности и повышения эффективности управления. Развитие материальных возможностей политики без развития институтов (в том числе идей, концепций, человеческого потенциала) – малоэффективно.

Пример проводимой политики М. Горбачёва, которая не опиралась на продуманные стратегии и планы, институты, очень показателен. Огромные государственные запасы, внешние займы, закупки оборудования в конце 80-х годов оказались в итоге бессмысленными, а как показали дальнейшие события – и вредными**.

---

[8] *Сноуден Э.* Личное дело / пер. с англ. Л. Лазаревой. М.: Эксмо, 2020. С. 10–17.

[9] *Байгузин Р. Н., Подберёзкин А. И.* Политика и стратегия. Оценка и прогноз развития стратегической обстановки и военной политики России. М.: Юстицинформ, 2021.

* Дж. Байден в своей первой речи, посвящённой национальной безопасности, прямо подчёркнул значение американского превосходства в институтах развития (*Biden J. R.* Interim National Security Strategy Guidance. Wash.: White House, 2021. March).

** К концу 80-х годов в СССР появилось огромное количество импортного неустановленного оборудования и значительные объёмы незавершённого строительства, которое позже было растащено и приватизировано, но легло тяжёлым бременем внешнего долга на Россию как преемницу СССР. В это время А.И. Подберёзкиным с коллегами были составлены тома справочников по незавершённым сверхлимитным стройкам и неустановленному оборудованию, которое было закуплено, но не использовалось, нередко просто пропадало, а его стоимость составляла сотни миллиардов долларов.

Следствием политико-идеологического хаоса конца 80-х – начала 90-х годов стала неэффективность всего государственного управления в СССР, а затем и России. Этот кризис затянулся вплоть до сегодняшнего дня, превратившись в государственном управлении в доминирование принципов обогащения и стремления к власти. Внешнеполитические приоритеты и приоритеты безопасности в стране не приобрели системно чётких контуров.

Внешнеполитические приоритеты и приоритеты безопасности в России находятся в стадии формирования. Примечательно в этой связи признание многолетнего директора филиала фонда Карнеги в Москве Д. Тренина: «Главный признак великой державы – самостоятельность и устойчивость во внешней политике, свобода выбора..., а также определённый уровень политического влияния на глобальном уровне.

Этот статус предполагает наличие соответствующего военного потенциала, существенных экономических и особенно технологических возможностей [10], а также политической воли, опирающейся не только на устойчивую поддержку элит и большинства населения, но и на национальную духовно-нравственную, правовую и политическую культуру» [11, с. 71].

Во-вторых, институты развития НЧК объективно стали в последние десятилетия главными инструментами не только политики безопасности, но и всей внешней политики государств, в конечном счёте демонстрируя способности эффективного противоборства, от которых у государств (и даже некоторых акторов, например, запрещённых в России движений ИГИЛ и «Талибан») зависит степень государственного и национального суверенитета.

Присутствие суверенных в той или иной степени национальных ИР и участие в международных институтах стало важнейшим условием деятельности государства – от спортивного движения, научных и культурных обменов, международных инструментов безопасности до ограничения вооружений и военной деятельности. При этом деятельность тех или иных субъектов и их институтов развития в международной жизни в ряде вопросов лимитировано реальным, а не формальным суверенитетом.

Широкий спектр разработки и применения самых разнообразных санкций в отношении России (отдельных её представителей политического, культурного корпуса и др.) в 2008–2021 гг. показал, что все они укладываются в более общую схему разработанной стратегии морально-политической дискредитации и изоляции России, которая во многом повторяла европейскую политику XIX в.

Об этом писал ещё русский дипломат и поэт Ф. И. Тютчев в серии статей на французском языке, посвящённых отношениям России с Европой: «Письмо к г-ну доктору Кольбу» (1844г.), «Записка царю» (1845 г.), «Россия и революция» (1849 г.), «Пап-

---

[10] *Зарудницкий В. Б.* Факторы достижения победы в военных конфликтах будущего // Военная мысль. 2021. № 8.

[11] *Тренин Д.* Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер, 2021.

ство и римский вопрос» (1850 г.). Две последние являются одними из глав незавершённого трактата «Россия и Запад». Эти отношения, как известно, перешли в Крымскую войну, где Россия противостояла «коллективному Западу», включая и те страны, которые ей были обязаны своим суверенитетом и независимостью.

В XXI в. ситуация во многом повторяется с той разницей, что кроме Запада появились новые влиятельные политические и экономические центры силы за пределами Атлантики, которые стремятся освободиться от навязанных им норм и развить в полной мере суверенитет.

Интересен пример в этой связи Индии, которая настойчиво укрепляет формально неформальный суверенитет, например, в военно-технической области, развивая собственный ВПК и диверсифицируя внешнеэкономические связи с США, Россией и Францией.

Тем не менее информационное лидерство Запада накладывает особенные отпечатки на усиление его противоборства с Россией. Это вызвано прежде всего тем, что основной областью такого противоборства становится информационно-когнитивная область – область, где формируются системы духовно-нравственных ценностей, национальная идентичность и национальные приоритеты*.

В-третьих, смена главной цели – уничтожение суверенитета (её превращение в промежуточную цель) на цивилизационную – уничтожение исторического и духовного наследия нации, культуры и науки привело к тому, что институты развития, ориентированные теперь уже на эти цели (как силовые, так и несиловые – государственные и негосударственные), стали не только главными, но и самыми эффективными средствами внешней политики.

По мере развития информационных средств в последующие годы, в особенности в связи с появлением Интернета, происходила смена средств и способов информационно-когнитивной борьбы с правящими группами и обществом в противостоящих государствах.

В-четвёртых, следует учитывать, что противоборство с враждебными институтами – государственными и негосударственными – субъектов международных отношений происходит в конкретной военно-политической обстановке, которая характеризуется тем или иным сценарием (и конкретным вариантом развития такого сценария) при использовании наиболее эффективных имеющихся конкретных средств и методов противоборства, как правило, прежде всего СМИ, Интернета, НКО и т. п. [12].

Особую группу некоммерческих организаций, оказывающих существенное влияние на информационную безопасность, безотносительно к их организационно-правовым

---

[12] *Подберёзкин А. И., Александров М. А., Артамонов Н. В.* Теоретические и математические методы анализа факторов формирования оборонно-промышленного комплекса / отв. ред. А. И. Подберёзкин. М.: МГИМО-Университет, 2021. С. 138–227.

* Советник МО России А. М. Ильницкий настойчиво называет её «ментальной» областью, предлагая новую форму борьбы – «ментальную войну» (*Ильницкий А. М.* Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8).

формам, образуют некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента. По целям создания такие НКО представляют политические инструменты зарубежных государственных ИР НЧК.

Считается, что с начала XX в. в США и ряде других стран сформулировали достаточно жёсткое отношение институтов государства к негосударственным институтам, выполняющим волю зарубежных государств*.

В отличие от дипломатов, действующих легально, иностранные агенты работают, как правило, замаскированно под видом какой-либо легальной деятельности.

Именно участие в политической деятельности является основным критерием отнесения данных организаций к иностранным агентам. Этот критерий, с учётом разъяснений Конституционного Суда России [13], неоднократно, но безуспешно пытаются пересмотреть в сторону его исключения!

В этой связи нельзя не отметить особый статус Минюста России, обладающего контрольно-надзорными функциями как механизмом воздействия на НКО.

В соответствии с постановлением Правительства России от 11 июля 2012 г. № 705 «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за деятельностью некоммерческих организаций» государственный надзор осуществляется Министерством юстиции Российской Федерации и его территориальными органами посредством проведения плановых и внеплановых документарных и выездных проверок соблюдения некоммерческими организациями требований, установленных ФЗ «О некоммерческих организациях» и иными федеральными законами, а также выполнения предупреждений (представлений) должностных лиц органов государственного надзора об устранении выявленных нарушений указанных требований.

Согласно требованиям указанного положения предметом проверок является:

а) соблюдение некоммерческими организациями (за исключением политических партий, региональных отделений и иных структурных подразделений политических партий) требований законо-

[13] Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. № 10-П // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161690/

* По состоянию на март 2021 г. иностранные агенты в России делятся на три группы, которые в разные годы были определены законодательно:

– некоммерческие организации – иностранные агенты – с 2012 г.;

– СМИ – иностранные агенты – с 2017 г.;

– физические лица – иностранные агенты с 2020 г. Физическое лицо – иноагент может быть дополнительно признано СМИ, что влечёт для него обязанность регистрации соответствующего юридического лица;

– религиозные организации.

Реестры иноагентов ведёт Минюст РФ, добавляя в них информацию или удаляя оттуда организации. Минюст России может установить статус НКО как иностранного агента по своей инициативе и потребовать от НКО подать заявление о включении в реестр. При отказе Минюст имеет право оштрафовать организацию или приостановить её работу на срок до полугода. Решение Минюста может быть оспорено в судебном порядке.

дательства Российской Федерации и целей, предусмотренных их учредительными документами, в том числе требований по расходованию некоммерческими организациями денежных средств и использованию ими иного имущества;

б) соблюдение политическими партиями, региональными отделениями и иными структурными подразделениями политических партий законодательства Российской Федерации и соответствие их деятельности положениям, целям и задачам, предусмотренным уставами политических партий.

По результатам проверки должностные лица органа государственного надзора принимают меры, предусмотренные ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», «О некоммерческих организациях», «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «О противодействии экстремистской деятельности», Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и иными нормативными правовыми актами.

Законодатель отдельно закрепил, что плановые проверки некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, проводятся не чаще чем один раз в год.

Внеплановые же проверки некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, проходят по основаниям, указанным в п. 4.2 и с учётом положений п. 4.3 и 4.4 ст. 32 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Так, Минюст России обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о ликвидации Общероссийского общественного движения защиты прав человека «За права человека» (далее – Движение) в связи с неоднократными и грубыми нарушениями им законодательства Российской Федерации и положений, предусмотренных его уставом.

Решением Верховного Суда РФ от 1 ноября 2019 г. административное исковое заявление Минюста России удовлетворено, Движение, его региональные отделения и иные структурные подразделения ликвидированы.

Подвергнув судебному контролю решения суда по жалобе Движения, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для его отмены не установила по следующим основаниям.

Общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение, созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией общественных объединений, регулируются Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», который в ст. 7 называет общественное движение как одну из организационно-правовых форм общественных объединений.

В соответствии с ч. 1 ст. 29 названного закона общественное объединение обязано соблюдать законодательство Российской Федерации, информировать федеральный орган государственной регистрации об объёме денежных средств и иного имущества, полученных от иностранных источников, которые указаны в п. 6 ст. 2 ФЗ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», о целях расходования этих денежных средств и использования иного имущества и об их фактическом расходовании и использовании по форме и в сроки, которые установлены уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

В силу ч. 1 ст. 26, ч. 1, 3 ст. 44 Закона «Об общественных объединениях» общественное объединение может быть ликвидировано по решению суда на основании заявления федерального органа государственной регистрации в случаях нарушения общественным объединением прав и свобод человека и гражданина; неоднократного или грубого нарушения общественным объединением Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных правовых актов либо систематического осуществления общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям; неустранение в срок, установленный

федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом, нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности общественного объединения.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» разъяснено, что оценка того, является ли допущенное объединением граждан нарушение закона грубым и влекущим ликвидацию либо запрет деятельности объединения граждан, осуществляется судом. В этом же постановлении даны разъяснения, что относится к грубым нарушениям (п. 26, 27).

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами административного дела, в связи с требованием Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 7 декабря 2018 г. о проведении внеплановой проверки Движения на предмет соблюдения им законодательства о некоммерческих организациях и соответствия деятельности уставным целям Минюстом России в период с 14 января по 8 февраля 2019 г. проведена внеплановая документарная проверка Движения. По результатам этой проверки выявлены неоднократные и грубые нарушения административным ответчиком при осуществлении уставной деятельности законодательства Российской Федерации и положений устава.

Так, проведённая Минюстом России проверка установила, что протокол VIII внеочередного съезда Движения от 31 марта 2018 г. (далее – Внеочередной съезд) не соответствует положениям действующего законодательства, уставу, протоколам об избрании делегатов на данный съезд и содержит внутренние противоречия.

Представленные Движением протоколы общих собраний региональных отделений об избрании делегатов на Внеочередной съезд составлены с нарушениями действующего законодательства Российской Федерации.

Также имелись и другие нарушения.

Недостатки в оформлении документов, касающихся проведения Внеочередного съезда, не позволяют признать его легитимным, следовательно, его материалы не могут быть использованы для внесения изменений в учредительные документы организации.

Делая такой вывод, суд первой инстанции обоснованно учёл, что 8 апреля 2019 г. административным ответчиком в Минюст России были представлены документы о проведении IX съезда Движения 31 марта 2019 г., на котором утверждены Устав Движения в новой редакции и эмблема Движения.

Установлено также, что Движение не представило в Минюст России полные и достоверные сведения о его региональных и местных отделениях, что нарушило положения ст. 29 закона «Об общественных объединениях». В частности, не представлены решения (протоколы) о ликвидации отделений Движения в Республике Ингушетия и Ярославской области в порядке, предусмотренном уставом, а также решение Совета Движения и протокол общего собрания о создании Вологодского регионального отделения.

Пунктом 8.1 Устава определено, что организационной основой Движения являются местные и региональные отделения, однако сведения о местных отделениях Движения в Минюст России представлены не были.

В ходе проведения проверки Минюстом России выявлены также нарушения, касающиеся деятельности Совета Движения и контрольно-ревизионной комиссии.

Минюстом России одновременно выявлены признаки того, что административный ответчик является НКО, выполняющей функции иностранного агента, так как опосредованно получает денежные средства из иностранных источников и участвует в политической деятельности (абз. 1, 2 п. 6 ст. 2 Закона о некоммерческих организациях).

Распоряжением Минюста России от 12 февраля 2019 г. № 144-р Движение включено в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Постановлением судьи Мещанского районного суда г. Москвы от 23 апреля 2019 г. Движение

признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.34 КоАП РФ (осуществление деятельности некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, не включённой в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента), и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 300 000 руб.

Данное постановление оставлено без изменения решением Московского городского суда от 22 мая 2019 г.

Также установлено, что Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в 2019 г. возбуждено дело о совершении исполнительным директором Движения Пономаревым Л. А. административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ (издание некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, материалов и (или) их распространение, в том числе через средства массовой информации и (или) с использованием сети «Интернет», без указания на то, что эти материалы изданы и (или) распространены некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента) и направлено для рассмотрения в Мещанский районный суд г. Москвы.

Постановлением судьи Мещанского районного суда г. Москвы от 15 августа 2019 г. исполнительный директор Движения Пономарев Л. А. признан виновным в совершении указанного административного правонарушения, ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 100 000 руб.

Данное постановление оставлено без изменения решением Московского городского суда от 6 сентября 2019 г.

Совершение Движением и его должностным лицом – исполнительным директором Пономаревым Л. А. названных административных правонарушений с учётом разъяснений, изложенных в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 64, свидетельствует о неоднократности нарушений закона, влекущих ликвидацию Движения.

Суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу, что Движением грубо и неоднократно нарушались нормы законодательства Российской Федерации и положения устава. В связи с этим имеются законные основания для удовлетворения административного иска.

В настоящее время противодействие иностранным НКО постепенно нарастает среди применяемых средств государственного принуждения, и прежде всего судебных и иных правовых институтов России. В ней ключевую роль играет Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Так, например, по результатам изучения поступивших материалов на 26 мая 2021 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности следующих иностранных неправительственных организаций, финансируемых ФРГ:

– *Forum Russischsprachiger Europäer e.V.* (Форум русскоязычных европейцев – ФРЕ);

– *Zentrum für die Liberale Moderne GmbH* (Центр либеральной современности – ЦЛС);

– *Deutsch-Russischer Austausch e.V.* («Немецко-русский обмен» – НРО).

Установлено, что их деятельность представляет угрозу основам конституционного строя и безопасности Российской Федерации. Информация о принятом решении направлена в Минюст России для внесения сведений в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, и их обнародования.

9 июля 2021 г. Минюстом России в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, вклю-

чены следующие иностранные неправительственные организации:

– *Spolecnost Svobody Informace, Z.S.* («Компания свободы информации, з.с.», «Общество свободы информации, з.с.», Чешская Республика);

– *European Choice* («Европейский выбор», Франция);

– *Oxford Russia Fund* («Оксфордский российский фонд», Великобритания);

– *Future of Russia Foundation* («Фонд Будущее России», Великобритания);

– *Khodorkovsky Foundation* («Фонд Ходорковского», Великобритания).

Организации включены в перечень в соответствии с ч. 1, 4 и 7 ст. 3.1 ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» и на основании решений заместителя генерального прокурора Российской Федерации от 29 июня 2021 г. и 30 июня 2021 г. [14].

23 июля 2021 г. Минюстом России в указанный перечень, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, включена иностранная неправительственная организация *Project Media, Inc.* («Проект Медиа», США).

Организация включена в перечень в соответствии нормами приведённого выше закона и на основании решения заместителя генерального прокурора Российской Федерации от 15 июля 2021 г. [15].

15 июля 2021 г. в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, включена автономная некоммерческая организация «Институт права и публичной политики» [16].

В целом благоприятное отношение к НКО, которое сформировалось в предыдущие десятилетия, сохраняется и до настоящего времени у российского населения [17]. Как видно из исследования Общественной палаты России, значительная часть граждан считает допустимым финансирование НКО не только национальными ИР НЧК, но и зарубежными [18].

Действующий сценарий военно-политической обстановки (ВПО) во многом предопределяет развитие силовых (военных и невоенных) ИР НЧК.

Так, например, военно-силовой сценарий ВПО в первом десятилетии нового столетия, который откровенно угрожал нашей стране, стал главным мотивом начала военного строительства в России во втором-третьем десятилетиях.

Геополитическое значение развития ВПО, нарастающая мощь Китая в АТР заставило США радикально пересмотреть свои военно-политические приоритеты и планы военного строительства, политику в Центральной Азии в отношении Ирака, Афганистана и Сирии, где

[14] https://minjust.gov.ru/ru/events/48518/

[15] https://minjust.gov.ru/ru/events/48534/

[16] https://minjust.gov.ru/ru/events/48525/

[17] *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. М.: Классика-XXI, 2005.

[18] https://report2018.oprf.ru/ru/3.php

собственно прямое военное участие страны стало быстро сокращаться.

Это означает, что стали меняться и *роль* силовых институтов государств в новом веке, и, соответственно, *способы* борьбы – политические и правовые, информационные, экономические и прочие с такими институтами.

Дискредитирующей информации придаётся важное значение при формировании образа врага, а следовательно, и в сплочении любого этноса в соответствии с принципом «против кого дружим?». За короткий современный период, который можно выделить в стремительном развитии силовых функций государственных и негосударственных институтов, с 80-х годов прошлого века по наши дни, произошёл качественно новый процесс, характеризующийся следующими особенностями.

1. Наличие мощных электронных СМИ предоставило возможность тем, кто их контролирует, существенно менять не только общественное мнение, но и форматировать его, поэтапно трансформируя это мнение в свою противоположность, в заданном направлении.

Впервые это произошло в гитлеровской Германии в 30-е годы, когда в целом пацифистское общественное мнение пришло к фашизации в течение каких-то 7–10 лет, радикально изменив общественно-политические реалии и представления о них в стране.

В последующие десятилетия по мере развития электронных СМИ стало очевидным, что так называемые «окна Овертона»* – простая реальность, вытекающая из политического заказа и соответствующей политико-идеологической обработки населения. Стало ясно, что общественное мнение большинства граждан может быть изменено в нужном направлении за короткие отрезки времени (рис.).

Рис. Пошаговая схема внедрения аморально недопустимых явлений в обществе.

2. Инструменты «мягкой силы», т. е. организации, создающие привлекательный образ политики того или иного субъекта, были превращены во многом в элементы политики «силового принуждения», когда от

* Своё название «окно Овертона» получило по имени американского социолога Джозефа Овертона, который в середине 90-х годов предложил концепцию оценки суждения общественного мнения и степени его приемлемости. Он описал технологию, которая действует на протяжении всего существования человека, но в древние времена она понималась интуитивно, подсознательно, а в век технологий обрела конкретные формы и математическую точность.

практики демонстрации преимуществ (нередко искусственных и мнимых) перешли к практике навязывания примеров и норм поведения.

3. Механизмы политики «силового принуждения», существовавшие до 80-х годов, были в 90-е годы публично политически легализованы, превратившись в основные силовые средства политического противоборства. В последующем это получило дальнейшее развитие, превратившись в противоречащую дипломатии практику политических провокаций, допущений и прочих приёмов, которые нашли своё выражение в циничных политических демонстрациях по типу «хайли-лайкли» *(highly likely)*.

4. Произошла реанимация военно-силовых средств политики, хотя до 80-х годов самыми разными способами внедрялись концепции и идеи «потери значения военной силы» и «девальвации военно-технических средств».

Интервенция США и их союзников в Ирак (1990 г.) ещё воспринималась как акция «восстановления справедливости» и «наказания агрессии», когда постарались сделать вид, что это не возвращение к военно-силовой политике, а просто реакция на агрессию Ирака. В 1999 г., когда началась подготовленная агрессия НАТО против Югославии, этот поворот в использовании военной силы в политике тоже попытались выдать за гуманитарную акцию, но последующие военно-силовые действия США против Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии и других государств сделали то, что и было реальностью в политике – вернули военную силу в политическую практику между отношениями субъектов МО.

5. Параллельно с этим разворачивался процесс нарастающего использования институтов в качестве инструментов политики «силового принуждения», где особенно важную роль стали играть негосударственные (и полностью контролируемые государством) институты развития человеческого капитала (ИР НЧК), прежде всего: НКО, СМИ, разного рода фонды, ассоциации и прочие ИР, которым в новом веке удалось решить стратегические политические задачи без применения военного насилия. При этом эффективность использования этих ИР НЧК по сравнению с военными средствами и мерами оказалась очень высока.

Так, если интервенция международной коалиции в Ираке обошлась порядка 1200 млрд долл., то переворот на Украине, по официальным оценкам, – порядка 5 млрд долл. (это только видимая в 2014 г. часть затрат США).

Естественно, что в таком противоборстве в конкретном субъекте мировой политики (в зависимости от политической ситуации) происходит поиск наиболее эффективных средств противодействия враждебным институтам, т. е. объективно развиваются процессы политической и правоприменительной практики, которые неизбежно в той или иной степени отражают существующие реалии как в мире, так и внутри страны.

Это происходит у субъектов международных отношений нередко стихийно, независимо от субъективных решений военно-политического руководства (оно может в силу конъюнктурных и меркантильных причин дистанцироваться от борьбы), однако выбор правящей элитой субъекта, в конечном счёте тех или

иных конкретных силовых средств прямо сказывается на появлении и использовании мер и средств противоборства.

Так, в относительно благоприятной мировой обстановке 90-х годов, которая стала во многом следствием односторонних уступок СССР и России, против последней использовались преимущественно инструменты «мягкой силы». Это были попытки представить в качестве идеального образ Запада, перенести на российскую почву ценности и представления, в том числе нарушающие интересы безопасности*.

Другие силовые инструменты (шантаж, подкуп и пр.) использовались против России скрытно, не афишировались, хотя нередко и откровенно нагло. Сочетание подлого (но не признаваемого публично) использования против СССР/России инструментов «мягкой силы» оказалось возможным благодаря тому, что на стороне Запада стояла значительная часть авторитетной элиты страны, которая беспринципно действовала против национальных интересов. Представители этой части правящей элиты – коллаборационисты, компрадоры и откровенные предатели и преступники – просто воспользовались хаосом в стране для личного обогащения.

Идеологически всё это время в российском обществе менялся приоритет ценностей.

Примечательно признание авторитетного либерала в России – Д. Тренина, который в 2021 г. написал: «Наиболее серьёзным фактором слабости страны, являются низкие моральные качества властвующей – и одновременно владеющей богатствами страны – элиты современной России» [11, с. 81].

Представители Дж. Сороса фактически оказались в руководстве многих российских государственных институтов – экономики, науки, образовании**.

Можно констатировать, что структурно организованного и методически проработанного противодействия в России создано не было, поэтому экономические, культурные, духовные, социальные и военные издержки «отношений с западными партнёрами» оказались огромными, вполне сопоставимыми с потерями СССР во время Второй мировой войны [9]. Кроме того, политика противодействия влиянию западных ИР НЧК развивается медленно, встречая достаточно организованное сопротивление у той части правящей элиты, прежде всего в экономике, финансах, образовании и науке, которая была сформирована в 90-е годы и сохранилась до настоящего времени***.

Обострение мировой обстановки к концу первого десятилетия нового века и попытки руководства России постепенно и достаточно осторожно вернуть государственный суверенитет и защитить национальные интересы, привели к нарастающему конфликту с Западом, который отчётли-

---

* Абсолютная неспособность власти в 90-е годы противопоставить свои инструменты «мягкой силы» продемонстрировала чеченская война, которая была проиграна не только террористам, но и тем, кто инспирировал их деятельность в политико-информационном плане.

** Многие из этих лиц и сегодня сохраняют руководящие позиции в этих областях жизни России.

*** По некоторым оценкам, в правящей элите страны доля сторонников либеральных ценностей во втором десятилетии XXI в. превышала 70%.

во проявился в августе 2008 г. после нападения Грузии на Южную Осетию и особенно после военного переворота на Украине. В этот период борьбы за возвращение суверенитета наравне с инструментами «мягкой силы» всё чаще и откровеннее стали использоваться инструменты политики «силового принуждения», а затем и военной силы: эскалация развития военно-силового сценария международной обстановки сопровождалась сменой инструментов силовой политики, точнее – добавлением всё более явных силовых инструментов к ассортименту «мягкой силы» институтов развития НЧК.

Это проявилось, в частности, в резком увеличении численности и активности военных сил Запада, участвующих в маневрах на территориях сопредельных государств, росте разведывательных полётов, провокациях (июнь 2021 г. в Чёрном море с британским эсминцем «Дефендер» и т. п.).

Параллельно с этим процессом в самой России шла политическая переоценка не только политических и иных приоритетов, но и значения институтов государства и общества в качестве средств и мер силовой политики, прежде всего с точки зрения противодействия нарастающему внешнему давлению. При этом собственно военно-технические программы стали ускоренно развиваться только со второго десятилетия: в Южной Осетии воевала ещё старая советско-российская армия с советским оружием и военной техникой [9], но уже с опытом не только афганской, но и чеченских войн. К тому времени особенности современных локальных войн нашли отражение в новых концепциях, делавших ставку на усиление политического содержания, использование Воздушно-космических сил (ВКС) и Сил специальных операций (ССО), координацию сил разведки, политиков и новейших информационных технологий [19].

Особенно быстро развивался поиск эффективных силовых политико-правовых и информационно-когнитивных мер и средств силового противодействия средствам и мерам политики «силового принуждения», которые через относительно короткий период стали доминировать в отношениях между государствами, существенно изменив характер международных отношений и дипломатическую практику, политическую риторику и даже характер общения между политическими лидерами.

Своевременная разработка научных, политических и правовых силовых мер противодействия является подготовкой к их применению в случае возникновения необходимости, а их отсутствие может вести к запаздыванию с реакцией на возникающие угрозы*. Эти меры и способы в конечном счёте

---

[19] *Усиков А. В.* [и др.]. Военное искусство в локальных войнах и вооружённых конфликтах: вторая половина XX начало – XXI века / под общ. ред. А. С. Рукшина. М.: Военное издательство, 2009. С. 86–116.

* Типичный пример – приоритеты норм международного права над национальными нормами и интересами, сформулированные авторами Конституции РФ 1993 г., которые привели к серьёзным негативным последствиям в организации контртеррористической борьбы на Северном Кавказе и последующих мероприятий.

формируют ту конкретную политическую и правоприменительную практику, которая существует в настоящее время*.

Среди таких враждебных средств и мер, активно используемых в настоящее время против России, – средства распространения информации, прежде всего заведомо ложной либо искажающей действительность, которые предпринимаются СМИ и разного рода НКО.

Библиография • References

Байгузин Р. Н., Подберёзкин А. И. Политика и стратегия. Оценка и прогноз развития стратегической обстановки и военной политики России. М.: Юстицинформ, 2021.

[*Bajguzin R. N., Podberyozkin A. I.* Politika i strategiya. Ocenka i prognoz razvitiya strategicheskoj obstanovki i voennoj politiki Rossii. M.: YUsticinform, 2021]

Гончаров В. В., Поярков С. Ю. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения // Современное право. 2015. № 5. С. 19–25.

[*Goncharov V. V., Poyarkov S. YU.* Vzaimodejstvie gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v kontekste konstitucionalizma: teoretiko-metodologicheskie problemy i puti ih razresheniya // Sovremennoe pravo. 2015. № 5. S. 19–25]

Зарудницкий В. Б. Факторы достижения победы в военных конфликтах будущего // Военная мысль. 2021. № 8. С. 34–47.

[*Zarudnickij V. B.* Faktory dostizheniya pobedy v voennyh konfliktah budushchego // Voennaya mysl'. 2021. № 8. S. 34–47]

Ильницкий А. М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8. С. 29–33.

[*Il'nickij A. M.* Mental'naya vojna Rossii // Voennaya mysl'. 2021. № 8. S. 29–33]

Подберёзкин А. И., Александров М. А., Артамонов Н. В. Теоретические и математические методы анализа факторов формирования оборонно-промышленного комплекса / отв. ред. А. И. Подберёзкин. М.: МГИМО-Университет, 2021. – 478 с.

[*Podberyozkin A. I., Aleksandrov M. A., Artamonov N. V.* Teoreticheskie i matematicheskie metody analiza faktorov formirovaniya oboronno-promyshlennogo kompleksa / otv. red. A. I. Podberyozkin. M.: MGIMO-Universitet, 2021. – 478 s.]

Подберёзкин А., Родионов О. Институты развития национального человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики // Обозреватель–Observer. 2021.№ 7. С. 33–47.

[*Podberyozkin A., Rodionov O.* Instituty razvitiya nacional'nogo chelovecheskogo kapitala – al'ternativa silovym sredstvam politiki // Obozrevatel'–Observer. 2021. № 7. S. 33–47]

Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 2-П // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137857/

[Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17 fevralya 2015 g. № 2-P // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137857/]

* Надо подчеркнуть положение, в соответствии с котором не существует чисто правоприменительной практики в отношениях между субъектами МО и их институтами. Такая практика – иллюзия, проистекающая из преувеличенного значения норм права (своего рода «правового дебилизма»), которые в политических отношениях носят подчинённый характер.

Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. № 10-П // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161690/

[Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 8 aprelya 2014 g. № 10-P // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161690/]

Постановление от 1 мая 2005 г. № 1-П // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19910/

[Postanovlenie ot 1 maya 2005 g. № 1-P // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19910/]

Сноуден Э. Личное дело / пер. с англ. Л. Лазаревой. М.: Эксмо, 2020. – 416 с.

[*Snouden E.* Lichnoe delo / per. s angl. L. Lazarevoj. M.: Eksmo, 2020. – 416 s.]

Тренин Д. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер, 2021. – 460 с.

[*Trenin D.* Novyj balans sil: Rossiya v poiskah vneshnepoliticheskogo ravnovesiya. M.: Al'pina Pablisher, 2021. – 460 s.]

Указ президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Доктрина информационной безопасности» // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/

[Ukaz prezidenta RF ot 5 dekabrya 2016 g. № 646 «Doktrina informacionnoj bezopasnosti» // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/]

Усиков А. В. [и др.]. Военное искусство в локальных войнах и вооружённых конфликтах: вторая половина XX начало – XXI века / под общ. ред. А. С. Рукшина. М.: Военное издательство, 2009. – 764 с.

[*Usikov A. V.* [i dr.]. Voennoe iskusstvo v lokal'nyh vojnah i vooruzhyonnyh konfliktah: vtoraya polovina HKH nachalo – HKHI veka / pod obshch. red. A. S. Rukshina. M.: Voennoe izdatel'stvo, 2009. – 764 s.]

Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. М.: Классика-XXI, 2005. – 421 с.

[*Florida R.* Kreativnyj klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee / per. s angl. M.: Klassika-HKHI, 2005. – 421 s.]

https://iz.ru/1176071/2021-06-08/v-gosdume-nazvali-obem-finansirovaniia-nko-inoagentov-v-rf-iz-za-rubezha

Biden J. R. Interim National Security Strategy Guidance. Wash.: White House, 2021. March. – 21 p.

https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=64046867

https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=64687452

https://minjust.gov.ru/ru/events/48518/

https://minjust.gov.ru/ru/events/48525/

https://minjust.gov.ru/ru/events/48534/

https://report2018.oprf.ru/ru/3.php

Статья поступила в редакцию 28 августа 2021 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2021_10_26
УДК 327

Антироссийская специфика украинского национализма

Наталья ЛАКТИОНОВА

Этнонационализм – инструмент отрыва Украины от России

Ставка на национализм стала главным инструментом «развода» Российской Федерации с ещё совсем недавно братскими республиками, составлявшими единую страну. Как известно, этнонационализм в любых его проявлениях противоположен универсалиям России, восприимчивой к уникальному синтезу входящих в ареал русской цивилизации народов, которые великорусская культура никогда не объединяла на глобалистских безликих началах. Основанием её был принцип «цветущей сложности». Искусственная дезинтеграция СССР, где центростремительные силы всегда преобладали над центробежными, обернулась социальной катастрофой для большинства новых постсоветских государств, а для Украины её отторжение от России с годами оказалось наиболее драматичным и непредсказуемым.

В идеологии агрессивного «украинства», как антирусской идеи, отсутствуют цивилизационные основания. Речь идёт о технологии отрыва Украины от России, что и представляет собой идея «украинства», замешанная на русофобии. Она держится на отрицании государствообразующих корневых основ и предполагает для её носителей отказ от собственной идентичности.

ЛАКТИОНОВА Наталья Яковлевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отделения международных экономических и политических исследований Института экономики РАН. *E-mail:* N-Laktionova@yandex.ru

Ключевые слова: украинский радикализм, Украина как анти-Россия, исторические параллели, духовный раскол, церковь на Украине.

По своей природе украинский национализм далёк и от классики жанра

Позволим себе обширную цитату из серьёзного труда Николая Ульянова «Происхождение украинского сепаратизма», впервые увидевшего свет за рубежами России и с недавних пор ставшего чрезвычайно востребованным: «Особенность украинского самостийничества в том, что оно ни под какие из существующих учений о национальных движениях не подходит… Даже национального угнетения как первого и самого необходимого оправдания для своего возникновения у него нет… Малороссия-Украина не была ни колонией, ни “порабощённой народностью”». И далее: «…Украинское самостийничество даёт образец величайшей ненависти ко всем наиболее чтимым и наиболее древним традициям и культурным ценностям малороссийского народа… Самостийники меняют культурно-историческую терминологию, меняют традиционные оценки героев событий прошлого. Всё это означает не понимание и не утверждение, а искоренение национальной души… Именно национальной базы не хватало украинскому самостийничеству во все времена. Оно всегда выглядело движением ненародным, вненациональным, вследствие чего страдало комплексом неполноценности и до сих пор не может выйти из стадии самоутверждения» [1].

Украина в XIX в. являлась скорее географическим понятием. Распространённым было наименование «малоросс». Для святых, духом утверждавших истину, не существовало даже и этого наречения. Они воспринимали Россию в её единстве и целостности, как, например, близкий к нам по времени святой XX в. преподобный Лаврентий Черниговский: «…Нужно знать, помнить и не забывать, что было крещение Руси, а не крещение Украины… Киев без великой России и в отдельности от России немыслим ни в каком и ни в коем случае» [2]. Современные реалии подтверждают слова духоносного старца: Украина без России утратила прошлое, превратилась в глубокое захолустье, лишённое самостоятельности, и объект управления со стороны третьих сил.

Идея «украинства» держится на отрицании корневых начал и цивилизационных оснований. Трудно опираться на то, что отсутствует. Мифические исторические конструкции и разного рода фобии не могут стать подлинной базой для обретения национальной государственности. Более того, в эпоху глобальных вызовов идея «украинства» как «анти-России» в своём крайнем варианте оказалась способной на чудовищный культурный вывих, что было подтверждено не столь отдалённой и отчасти совре-

---

[1] *Ульянов Н.* Происхождение украинского сепаратизма (Впервые опубликована в Мадриде в 1966 г.). Репринтное издание, изд-во «Вагриус», 1996 // URL: http://www.lib.ru/POLITOLOG/ulianow_ukraina.txt

[2] *Славко М.* Лаврентий Черниговский: «Нельзя разделить Россию, Украину и Белоруссию – это вместе Святая Русь» // Информационно-аналитический портал: Одна Родина // URL: https://odnarodyna.org/content/lavrentiy-chernigovskiy-nelzya-razdelit-rossiyu-ukrainu-i-belorussiyu-eto-vmeste-svyataya

менной историей. Искусственное конструирование оторванной от России и русских украинской политической нации привело к тому, что на Украине политической элитой оказался востребованным инструментарий этого конструирования – идеология и практика нацизма. Речь идёт о бандеризации или фашизации определённой части общественных сил, исповедующих концепцию «украинства» как идею превосходства данной нации в рамках так называемого интегрального фашизма. Даже вне крайних проявлений перспектива развития идеологии «украинства» в изоляции от истинной русской почвы получает сектантскую замкнутость и имеет в своём активе вполне деструктивную перспективу. Всё это отражает сложившиеся современные реалии.

Жёсткое наступление на культурные и языковые доминанты, определяющие самочувствие общества, формирует для Украины устойчивый фактор «балканского синдрома», спровоцировавшего гражданскую войну и отделение Донбасса и Крыма. В целом речь может идти о территориальных потерях для Украины, неустойчивая государственность которой несёт в себе дальнейшие расколы самого широкого спектра.

И ещё: нацеленность на Европу – одна из нелогичных особенностей разного рода национализмов, пестуемых как на Украине, так и в отдельных постсоветских республиках. Подобная установка входит в противоречие с общеевропейской идентичностью, призванной через общеевропейские ценности и обезличенные универсальные стандарты нивелировать собственные национальные идентичности входящих в Евросоюз национальных государств. И в этом смысле радикальный национализм – это, по сути, не только антироссийский инструмент, но и угроза европейской безопасности.

Исторические параллели: политика украинизации в XX веке

В современных экспертных оценках допускается много исключительно негативных суждений о большевиках в связи со ставкой на украинизацию. Здесь, однако, всё не так однозначно. Начнём с того, что воплощение планов украинизации Малороссии досталось большевикам в наследство от печально известного Временного правительства.

Ещё при А. Ф. Керенском стали активно поощряться процессы сепаратизма в различных частях Российской империи. И в этом смысле симптоматично появление статьи В. В. Шульгина в газете «Киевлянин» (июль 1917 г.), где чётко расставлены акценты по данному поводу: «Постановление Временного Правительства “Об образовании Генерального Секретариата, в качестве высшего органа управления краевыми делами на Украине”, фактически является созданием в российской державе особой области, с присвоением ей имени Украины. Это же постановление обозначает, что население этой области будет в государственных актах именоваться украинцами, а язык, которым го-

ворит население, украинским. Одним росчерком пера Временное Правительство решило вопрос необычайной важности… люди, которые ещё вчера считали себя русскими… перечислены из русских в украинцы, причём Правительство не спросило этих людей об их желании…» [3].

Тогда же была начата украинизация не где-нибудь, а в воюющей армии, в которой были сформированы подрывающие целостность и единство вооружённых сил специальные украинские военные подразделения.

В хаосе перемен и меняющихся правителей Германия в 1918 г. попыталась отделить Украину от России. Проводимая ею насильственная украинизация вызывала действенные и массовые протесты [4, с. 42–44]. На фоне общего негативного отношения к навязываемым формам идентичности широких слоёв населения Малороссии подлинными «союзниками» идеи перелицовки нации оказались немцы, «которые были заинтересованы углублением “украинизации” для успеха расчленения России» [4, с. 43–44].

Итак, идея украинизации в XX в. отнюдь не выдумка большевиков, которые в определённом смысле вынуждены были вернуться к ней после учреждения УССР. Посевы уже были и взращивались. Особенно преуспела на этом поприще часть украинской, националистически ориентированной интеллигенции. И с этим приходилось считаться.

Важно помнить, в каком временно́м контексте всплыла идея украинизации и какие задачи стояли перед страной в то время.

Итак, украинизация стала методом реализации советской политики национального строительства, одной из форм укоренения населения в рамках советской Украины. К началу 20-х годов вне границ Украинской ССР оказались немалые территории, населённые украинцами. Они входили в состав трёх государств – Польши, Чехословакии и Румынии. Неудивительно, что в этих условиях ориентированные на этничность украинцы, проживавшие за пределами УССР, со вниманием следили за событиями на Большой Украине. Для многих из них к середине 20-х годов стало очевидно, что созданная большевиками Украинская ССР оказалась единственным украинским республиканским образованием. Всё это умиряло страсти по поводу национального вопроса среди мирового сообщества и части той населения, которая идентифицировала себя как украинцев [4, с. 99]. Можно отметить также, что ставка большевиков на украинизацию в определённом смысле блокировала, например, экспансионистские устремления Польши, которая, имея потенциальные возможности, могла разыграть ту же карту в собственных интересах.

Несмотря на то что политика украинизации рассматривалась как временная, её глубокие издержки, естественно, были. В целом она представляла собой насилие не только над русскими, но и над теми, кто считал себя малороссами. Политика украинизации у населения поддержки не

---

[3] *Шульгин В.* Против насильственной украинизации Южной России // Киевлянин. 1917. 18 июля.

[4] *Борисенок Е.* Феномен советской украинизации 1920–1930 годы. М.: Европа, Институт славяноведения РАН, 2006.

имела [5]. Характерно, что против неё выступали даже украинцы по национальности, входившие в высшие руководящие органы самой Украины. С начала 30-х годов украинизация стала оперативно сворачиваться.

В отличие от современных реалий вплетённая в русскую культуру советского времени идея «украинства» смягчалась, встраивалась в идеологию «семьи народов», антирусская составляющая её нивелировалась по мере усиления страны, уходила на периферию и маргинализировалась в рамках крепкой советской государственности. Когда встал вопрос о независимой Украине и создании национального государства, то эта идея получила мощный импульс и негативное наполнение, так как могла состояться в своей полноте лишь на отрицании России. Образ братского, а тем более единого народа, открывавший новый путь воссоединения Украины с Россией, не входил ни в планы глобалистских идеологов, ни в намерения пришедшей к власти на волне национализма местной элиты, тесно связанной с олигархическими, в том числе и российскими, кланами. Именно поэтому на Украине стал пестоваться крайний национализм, во многом искусственно поощряемый «заокеанцами». Своего настоящего, коренного не было, как не было никогда и собственно украинской государственности.

Раскол – духовный вектор современной Украины

Раскол – духовная составляющая всех националистических практик. И эта базовая основа националистической идеологии постсоветской Украины имеет древние корни. История создания «украинской титульной нации» связана с австрийской оккупацией Галиции и Буковины. В 1569 г. на основании Люблянской унии немалая часть будущей Украины вошла в состав образованной Речи Посполитой, король которой, Ян Казимир, оставил свои свидетельства на интересующую тему. По его мнению, главной угрозой для подвластного ему государства стало тяготение населения малорусских и белорусских земель к Москве, «связанной с ними языком и верой» [6].

Православное население Западной Руси долго сопротивлялось насаждаемому огнём и мечом латинству. Отделённая от Московской Руси, она, однако, со временем подпала под давление католицизма через своего рода хитроумную технологию – Брестскую унию (1596 г.) [7].

Разрушение единого государственного пространства и упавшая на Украину независимость вновь оживили влияние униатов греко-католиков на украинской земле, практически

---

[5] История русского языка на Украине. Энциклопедия // Академик.ru // URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/128502

[6] *Павлищев Н. И.* Польская анархия при Яне Казимире и война за Украину. Т. 2. Царствование Яна Казимира. 1648–1668. 2-е изд. В 3 томах. СПб.: В.С. Балашев, 1887. С. 286.

[7] *Штоль В. В.* Россия – Польша: соседство как приговор // Обозреватель–Observer. 2020. № 12.

* Наиболее выдающуюся роль в этом процессе сыграл на тот момент униатский священник, богослов, а позднее протопресвитер Русской православной церкви Гавриил Костельник.

нивелированное в советское время, когда после Великой Отечественной войны было развёрнуто инициативное движение самих верующих по воссоединению* униатов с православными, что закрепил в 1946 г. Львовский собор клириков и мирян Украинской греко-католической церкви. Собор положил конец искусственному образованию – УГКЦ, окормляемой папским престолом, и вернул украинских греко-католиков в лоно Русской православной церкви. Заметим при этом, что, помимо прочего, во время Великой Отечественной войны высшее униатское духовенство запятнало себя сотрудничеством с оккупационной администрацией, что было совершенно предсказуемо из-за общей направленности политики Ватикана.

Постсоветская история, к сожалению, внесла в историю церкви на Украине свои порочные коррективы. Последним генсеком и первым президентом обречённого на дезинтеграцию СССР, М. Горбачёвым, статус Греко-католической церкви был восстановлен. Уже в 90-годы началось насильственное изъятие храмов у РПЦ униатами. Речь идёт о прицельной политике Ватикана, ориентированной на раскол поместной Русской православной церкви и дальнейшей идеологической экспансии Запада на территорию Украины. Тогда же митрополит Филарет Денисенко стал предстоятелем самопровозглашённой Украинской православной церкви Киевского патриархата.

К началу XXI в. параллельно с самой массовой канонической Украинской православной церковью Московского патриархата (УПЦ МП) на территории Украины функционировали не признанные православным миром раскольничьи церкви: Украинская православная церковь Киевского патриархата, Украинская автокефальная православная церковь – «самосвяты» и прочие религиозные образования.

В то же время большое распространение получили и разного рода сектантские организации. Значительная часть всех этих претендующих на духовный статус формирований, появившихся на канонической территории Русской православной церкви, оказались встроенными в систему глобального миропорядка. И в этом смысле закономерно, что на Майдане участвовало немалое число представителей как Греко-католической церкви, так и филаретовцев, среди которых открыто распространялся буклет Мальтийского ордена «Молитвенник революционера. Пять шагов к достижению духовной победы на Украине» [8].

Характерна и духовная ориентация лидеров постмайданной украинской элиты.

Так, премьер-министр А. Яценюк входил в секту сайентологии (во многих странах мира запрещена или действует под пристальным вниманием полиции), спикер Верховной рады А. Турчинов, позиционировавший себя баптистом, являлся одновременно, как и Л. Черновецкий (в прошлом мэр Киева), членом секты «Слово жизни» (известной также как «Посольство Божие») [9].

---

[8] *Четверикова О. Н.* О церковно-политическом аспекте Майдана // URL: http://communitarian.ru/publikacii/novyy_mirovoy_poryadok_metody/ukraine_govoryat_ubey_v_sebe_russkogo_27022014/

[9] *Романенко О., Спивак А.* «Посольство Божие» // Сайт «Украина сектантская» // URL: https://ukrsekta.info/2008/04/19/sektantskaja_ukraina_politika_vlast_dengi.html

В специализированном справочнике «Антисектантские движения и государственный нейтралитет» указано на тесную связь мормонов и секты «Слово жизни» с ЦРУ [10].

В дальнейшем ставка на радикальный национализм привела государственную власть Украины условно легитимного президента П. Порошенко, как порождение Майдана, к беспрецедентному вызову, брошенному Небесам и мировому православию: государство стало заказчиком построения собственной национальной квазиправославной церкви, которая преподносилась как «залог общественного согласия…» [11]. Последнее было несомненным блефом: Томас от Константинополя, совершенно ожидаемо не только не ликвидировал церковный раскол на Украине, но многократно усугубил его.

Процесс, в который вмешалась власть с грубым нарушением норм конституции об отделении церкви от государства, породил волну насилия и ущемление прав верующих Украинской православной церкви. Трагедия не только в том, что через подчинение церкви националистической политике государства разрушается единение с канонической церковью Московского патриархата, но главное – все раскольничьи церкви, созданные в нарушение канонических правил, считаются безблагодатнымим: в них нет преемственности епископских руководоположений, восходящих к апостольским временам.

Собравшийся осенью 2018 г. в Киево-Печерской лавре собор архиереев Украинской православной церкви оказался представительным и провальным для сторонников автокефального проекта. На соборе было заявлено, что «превращение Церкви в элемент политики или пропаганды… противоречит природе Церкви» [12]. На соборе также было принято решение о прекращении евхаристического общения с Константинопольским патриархатом, незаконные действия которого привели к глубокому церковному кризису не только на Украине, но и во всём мировом православии.

В целом план привлечения на сторону автокефального проекта значительной части Украинской православной церкви не состоялся, что привело к парадоксальной ситуации, когда продвигаемая государством «церковь нации» оказалась церковью меньшинства. И в этом смысле безосновательны попытки выдать данный проект за «волю украинского народа». Фактически состоялась «попытка грубого насилия над церковным народом со стороны внешних по отношению к Церкви сил» [13].

Против канонической Украинской православной церкви работают ангажированные СМИ, принимают-

---

[10] Антисектантские движения и государственный нейтралитет. Предмет исследования FECRIS. Спб.: СПбПУ, 2013. С. 149.

[11] *Славко М.* Духовный раскол // Фонд «Исторической перспективы». Информационный портал «Столетие» // URL: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/duhovnyj_raskol_824.htm

[12] Постановление Собора епископов Украинской Православной Церкви от 13 ноября 2018 года // Официальный сайт Московского Патриархата РПЦ // URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5301215.html

[13] *Худиев С. Л.* Посрамление надменных // Радонеж. 2018. 15 ноября // URL: https://radonezh.ru/2018/11/15/posramlenie-nadmennyh

ся дискриминационные законы, стали едва ли не нормой захваты храмов, избиения верующих.

В феврале 2021 г. в Киеве прошёл съезд представителей гонимых общин захваченных храмов (УПЦ МП). Принятое при этом обращение к государственной власти содержало элементарные нормы: защита конституционных прав верующих, причём не только на свободу совести и вероисповедания, но и на жизнь, так как во время насильственных захватов храмов верующие получали «тяжкие телесные повреждения» [14]. За короткий срок под обращением было собрано более миллиона подписей (1 063 000).

Это не первая попытка достучаться до украинской власти*, которая до сих пор подобные обращения игнорировала. «Слуга народа» в лице президента В. Зеленского в заявленном амплуа не состоялся.

Стоит подчеркнуть, что для международных организаций и европейских структур, так же как и для ведущих мировых информационных агентств, проблемы вопиющих нарушений прав человека на Украине не входят в современную повестку дня.

Но несмотря ни на какие современные реалии и манипуляции сознанием, давно укоренившаяся и востребованная во все времена идея единых истоков русской цивилизации живёт как противовес националистической идее «украинства».

Выступая в Житомире на II форуме регионов Украины и Белоруссии, президент А. Лукашенко оговорился, назвав Украину Россией [15]. Оговорка симптоматична. И красноречива. Россия – Белоруссия – Украина – стержень единой православной цивилизации, одно духовное пространство, объединённое рамками общей канонической Православной церкви (РПЦ МП). И все националистические идеи, особенно в духовной сфере, несмотря на временные всплески и идеологическую востребованность ненациональной элитой, в конечном итоге окажутся несостоятельными.

Антирусская значит антиукраинская

Статья президента России «Об историческом единстве русских и украинцев», несмотря на ряд субъективных оценок, касающихся преимущественно советского периода, важна базовым тезисом о единстве народов, сформулированным на уровне главы государства [16]. Украина получила

---

[14] В Киево-Печерской Лавре состоялся съезд представителей захваченных храмов Украинской Православной Церкви // Синодальный информационно-просветительский отдел УПЦ. 2021. 22 февраля // URL: https://news.church.ua/2021/02/22/v-kievo-pecherskoj-lavre-sostoyalsya-sezd-predstavitelej-zaxvachennyx-xramov-ukrainskoj-pravoslavnoj-cerkvi/?lang=ru

[15] Лукашенко назвал Украину Россией в разговоре с Зеленским // РИА-новости. 2019. 4 октября // URL: https://ria.ru/20191004/1559445994.html

[16] *Путин В.* Об историческом единстве русских и украинцев // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181

* В конце 2020 г. Синод УПЦ от имени всего епископата, тысяч священников, монахов и верующих Украины обратился к президенту В. Зеленскому с заявлением об ущемлении прав верующих. Ответа не последовало.

посыл от первого лица России, направленный не ангажированной элите, а народу: «Вместе мы всегда были и будем многократно сильнее и успешнее. Ведь мы – один народ». И далее – важнейшее: «Россия никогда не была и не будет “анти-Украиной”».

Пришедшая к власти после Майдана политическая элита Украины в первую очередь – антиукраинская и лишь потом – антирусская. В России «факт государственного самоопределения Украины рассматривается как злая шутка истории и недоразумение…» [17]. Украина никогда не воспринималась как другой, отличный от русского мир. Она всегда была его частью с некими региональными особенностями.

По данным американского института Гэллапа, для 83% украинцев русский язык является родным [18]. Динамика популярности запросов в *Google* свидетельствует, что приоритет русского языка на Украине – абсолютный (76,4%) [19].

На украинскую мову приходится 10,1%; достаточно скромное место занимает и мировой фаворит английский язык – 13,5%.

При этом *Google* является самым популярным на Украине, далеко опережающим конкурентов. В 2020 г. запросы в *Google* на русском языке продолжали оставаться самыми популярными [20].

Радикальный национализм как инструмент построения свободной от России государственности требовал глобальных подмен – демонтажа реальной истории и создания своего пантеона антигероев. Отрешение от общего с Россией прошлого и демонизация советского периода – очередная технология отрыва Украины от России. С принятием пакета законов Верховной радой (апрель 2015 г.) «декоммунизация» Украины приняла формы явной патологии. Открылся широкий простор для переформатирования истории. Позитивные публичные оценки советского периода и его деятелей были запрещены, противоправной объявлялась критика позорно запятнавших себя в истории ОУН-УПА и их структур. При этом сама по себе «декоммунизация» выводит «незалэжную» из стана победителей в Великой войне, лишая Украину её же богатого советского прошлого.

Интересны исследования отнюдь не российских агентств, которых оппоненты могут обвинять в предвзятости и субъективности.

Согласно опросам львовского социологического агентства ФАМА, почти 90% опрошенных выразили отрицательное отношение к процессу «декоммунизации».

По данным Института политических исследований Польской академии наук и Национального центра культуры Польши, негативно воспринимают процесс «декоммунизации» на Украине 58% респондентов, позитивно – 34% [17].

---

[17] *Касьянов Г., Осипчук С.* Историческая политика в Украине в контексте конфликта с Россией. 1990–2017 // Необъективные конфликты: политические практики разделения общего прошлого. CISR e.V. Berlin (Center for Independent Social Research e.V. Berlin). Berlin, 2017. С. 60.

[18] Russian Language Enjoying a Boost in Post-Soviet States // URL: https://news.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet-States.aspx

[19] Google доказал: большинство украинцев говорят по-русски // URL: https://ukraina.ru/news/20140916/1010491948.html

[20] По запросам Google русский язык доминирует на Украине. И всё русское // Сайт «Миртесен». Новости. События. Факты. 2020.11 декабря // URL: https://mt-smi.mirtesen.ru/blog/43127190471/Po-zaprosam-Google-russkiy-yazyik-dominirUyet-na-Ukrayine-I-vsyo

Последние результаты скромнее, но ярко выраженная тенденция налицо. Среди населения были попытки оспорить переименования топонимов через суды.

С гибелью Советского Союза мир всё в большей степени ощущается как перевёрнутый. И Украина вносит в этот болезненный процесс неадекватного развития человечества свою печальную лепту.

В июле 2021 г. Верховная рада приняла Закон о коренных народах Украины [21]. Русских, как и множество других народов, столетиями живущих на территории Украины (белорусов, венгров, евреев, греков, поляков и пр.), среди них нет. В «коренные» (важнейшим признаком которых является отсутствие государственности за пределами Украины) вошли украинцы, крымские татары, караимы и крымчаки. Фактически после воссоединения Крыма с Россией на территорию Украины переехала ничтожно малая часть крымских татар. К тому же последних скорее можно считать «коренными» относительно России, а не Украины, куда Крым вошёл всего несколько десятков лет назад (в 1954 г. по волевому решению Н. Хрущёва). Закон о коренных народах направлен в первую очередь на удовлетворение запросов ничтожно малой части социума, при этом непомерно большая часть населения Украины, включая миллионы русских, превращаются в «некоренных», людей второго сорта. Украина всё в большей степени усваивает прибалтийскую модель, где «нетитульные» народы подвергаются дискриминации.

И это не все странности законотворческой деятельности украинских парламентариев: в Верховной раде Украины зарегистрирован законопроект, который дополняет Закон «о декоммунизации» и приравнивает «Русский мир» к нацизму [22].

Идеология «Русского мира» осуждается как тоталитарная, представляющая угрозу национальной безопасности страны, и несовместимая с правами и свободами человека. Различные формы популяризации этой идеи, в случае принятие данного законопроекта, становятся уголовно наказуемыми, т. е. вызовом для Евразии и Европы является не прославляющая на государственном уровне фашистов и карателей Украина, а победивший «коричневую чуму XX века» широкий «Русский мир», заключивший в свои объятия многие верные его традиционным идеалам народы.

Все попытки конструирования «украинства» как политической нации в отрыве от русской культуры носили по большому счёту маргинальный характер: в фундамент закладывалась история предательств или преступлений против собственного народа. Связано это в первую очередь с тем, что Украина и есть «Русский мир», особая южнорусская часть его, принадлежность к которой и является её подлинной идентичностью. Без этого антироссий-

---

[21] Закон Украины от 1 июля 2021 г. № 1616-IX «О коренных народах Украины» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36748189

[22] Законопроект о признании «Русского мира» формой нацизма зарегистрирован в Раде // Политика сегодня. 2018. 1 октября // URL: https://polit.info/423176-zakonoproekt-o-priznanii-russkogo-mira-formoi-nacizma-zaregistrirovan-v-rade

ской Украине остаётся как раз то, против чего этот самый «Русский мир» и боролся в богатой своей тысячелетней истории, что отвергали ушедшие в вечность многие поколения предков ныне живущих украинских граждан. Попытка лишить Украину русского языка, а главное – её подлинных религиозных корней становится закономерной. Это – восстание политиков на Божий промысел, которое является едва ли не определяющим в положении современной Украины.

На Украине, совсем ещё недавно исторической части России, сегодня жёстко решается вопрос о разрушении её базовых доминант. Востребованность радикального национализма зарубежными заказчиками, местными элитами и олигархическими кланами, к сожалению, остаётся. Современная внешняя политика России на украинском направлении, во многом обусловленная собственными внутренними системными проблемами, пока не продемонстрировала каких-то серьёзных достижений в отношении своей заблудшей сестры.

Стабилизация разрушающейся украинской государственности возможна только при изменении политического вектора в сторону России. Речь идёт о формате восстановления целостности традиционного «Русского мира» как особого культурного феномена. Именно в связке с Россией для Украины распахивается «окно возможностей» с явно выраженными бонусами и преференциями, которые она может обрести. Но националистическая карта в этом случае должна стать отыгранной.

Перед Россией на этом направлении встают свои задачи.

В современном мире, когда европейская культура, охваченная апостасией, стремительно трансформируется, для России важны не глобалистские проекты трансгуманизма, где она заведомо потерпит крах, а свой собственный суверенный проект. Необходимо обретение почвы, возвращение на «круги своя» к традиционным, оправдавшим себя в истории ценностным ориентирам. Именно они определяют мироустроение глубокого и сложного организма, каковым является русская цивилизация.

Библиография • References

Google доказал: большинство украинцев говорят по-русски // URL: https://ukraina.ru/news/20140916/1010491948.html

[Google dokazal: bol'shinstvo ukraincev govoryat po-russki // URL: https://ukraina.ru/news/20140916/1010491948.html]

Антисектантские движения и государственный нейтралитет. Предмет исследования FECRIS. Спб.: СПбПУ, 2013. – 278 с.

[Antisektantskie dvizheniya i gosudarstvennyj nejtralitet. Predmet issledovaniya FECRIS. Spb.: SPbPU, 2013. – 278 s.]

Борисенок Е. Феномен советской украинизации 1920–1930 годы. М.: Европа, Институт славяноведения РАН, 2006. – 256 с.

[*Borisenok E.* Fenomen sovetskoj ukrainizacii 1920–1930 gody. M.: Evropa, Institut slavyanovedeniya RAN, 2006. – 256 s.]

В Киево-Печерской Лавре состоялся съезд представителей захваченных храмов Украинской Православной Церкви // Синодальный информационно-просветительский отдел УПЦ. 2021. 22 февраля // URL: https://news.church.ua/2021/02/22/v-kievo-pecherskoj-lavre-sostoyalsya-sezd-predstavitelej-zaxvachennyx-xramov-ukrainskoj-pravoslavnoj-cerkvi/?lang=ru

[V Kievo-Pecherskoj Lavre sostoyalsya s»ezd predstavitelej zahvachennyh hramov Ukrainskoj Pravoslavnoj Cerkvi // Sinodal'nyj informacionno-prosvetitel'skij otdel UPC. 2021. 22 fevralya // URL: https://news.church.ua/2021/02/22/v-kievo-pecherskoj-lavre-sostoyalsya-sezd-predstavitelej-zaxvachennyx-xramov-ukrainskoj-pravoslavnoj-cerkvi/?lang=ru]

Закон Украины от 1 июля 2021 г. № 1616-IX «О коренных народах Украины» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36748189

[Zakon Ukrainy ot 1 iyulya 2021 g. № 1616-IX «O korennyh narodah Ukrainy» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36748189]

Законопроект о признании «Русского мира» формой нацизма зарегистрирован в Раде // Политика сегодня. 2018. 1 октября // URL: https://polit.info/423176-zakonoproekt-o-priznanii-russkogo-mira-formoi-nacizma-zaregistrirovan-v-rade

[Zakonoproekt o priznanii «Russkogo mira» formoj nacizma zaregistrirovan v Rade // Politika segodnya. 2018. 1 oktyabrya // URL: https://polit.info/423176-zakonoproekt-o-priznanii-russkogo-mira-formoi-nacizma-zaregistrirovan-v-rade]

История русского языка на Украине. Энциклопедия // Академик.ru // URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/128502

[Istoriya russkogo yazyka na Ukraine. Enciklopediya // Akademik.ru // URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/128502]

Касьянов Г., Осипчук С. Историческая политика в Украине в контексте конфликта с Россией. 1990–2017 // Необъективные конфликты: политические практики разделения общего прошлого. CISR e.V. Berlin (Center for Independent Social Research e.V. Berlin). Berlin, 2017. С. 58–96.

[*Kas'yanov G., Osipchuk S.* Istoricheskaya politika v Ukraine v kontekste konflikta s Rossiej. 1990–2017 // Neob»ektivnye konflikty: politicheskie praktiki razdeleniya obshchego proshlogo. CISR e.V. Berlin (Center for Independent Social Research e.V. Berlin). Berlin, 2017. S. 58–96]

Лукашенко назвал Украину Россией в разговоре с Зеленским // РИА-новости. 2019. 4 октября // URL: https://ria.ru/20191004/1559445994.html

[Lukashenko nazval Ukrainu Rossiej v razgovore s Zelenskim // RIA-novosti. 2019. 4 oktyabrya // URL: https://ria.ru/20191004/1559445994.html]

Павлищев Н. И. Польская анархия при Яне Казимире и война за Украину. Т. 2. Царствование Яна Казимира. 1648–1668. 2-е изд. В 3 томах. СПб.: В.С. Балашев, 1887. – 407 с.

[*Pavlishchev N. I.* Pol'skaya anarhiya pri YAne Kazimire i vojna za Ukrainu. T. 2. Carstvovanie YAna Kazimira. 1648–1668. 2-e izd. V 3 tomah. SPb.: V.S. Balashev, 1887. – 407 s.]

По запросам Google русский язык доминирует на Украине. И всё русское // Сайт «Миртесен». Новости. События. Факты. 2020.11 декабря // URL: https://mt-smi.mirtesen.ru/blog/43127190471/Po-zaprosam-Google-russkiy-yazyik-dominirUyet-na-Ukrayine-I-vsyo

[Po zaprosam Google russkij yazyk dominiruet na Ukraine. I vsyo russkoe // Sajt «Mirtesen». Novosti. Sobytiya. Fakty. 2020.11 dekabrya // URL: https://mt-smi.mirtesen.ru/blog/43127190471/Po-zaprosam-Google-russkiy-yazyik-dominirUyet-na-Ukrayine-I-vsyo]

Постановление Собора епископов Украинской Православной Церкви от 13 ноября 2018 года // Официальный сайт Московской го Патриархата РПЦ // URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5301215.html

[Postanovlenie Sobora episkopov Ukrainskoj Pravoslavnoj Cerkvi ot 13 noyabrya 2018 goda // Oficial'nyj sajt Moskovskoj go Patriarhata RPC // URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5301215.html]

Путин В. Об историческом единстве русских и украинцев // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181

[*Putin V.* Ob istoricheskom edinstve russkih i ukraincev // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181]

Романенко О., Спивак А. «Посольство Божие» // Сайт «Украина сектантская» // URL: https://ukrsekta.info/2008/04/19/sektantskaja_ukraina_politika_vlast_dengi.html

[*Romanenko O., Spivak A.* «Posol'stvo Bozhie» // Sajt «Ukraina sektantskaya» // URL: https://ukrsekta.info/2008/04/19/sektantskaja_ukraina_politika_vlast_dengi.html]

Славко М. Духовный раскол // Фонд «Исторической перспективы». Информационный портал «Столетие» // URL: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/duhovnyj_raskol_824.htm

[*Slavko M.* Duhovnyj raskol // Fond «Istoricheskoj perspektivy». Informacionnyj portal «Stoletie» // URL: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/duhovnyj_raskol_824.htm]

Славко М. Лаврентий Черниговский: «Нельзя разделить Россию, Украину и Белоруссию – это вместе Святая Русь» // Информационно-аналитический портал: Одна Родина // URL: https://odnarodyna.org/content/lavrentiy-chernigovskiy-nelzya-razdelit-rossiyu-ukrainu-i-belorussiyu-eto-vmeste-svyataya

[*Slavko M.* Lavrentij CHernigovskij: «Nel'zya razdelit' Rossiyu, Ukrainu i Belorussiyu – eto vmeste Svyataya Rus'» // Informacionno-analiticheskij portal: Odna Rodina // URL: https://odnarodyna.org/content/lavrentiy-chernigovskiy-nelzya-razdelit-rossiyu-ukrainu-i-belorussiyu-eto-vmeste-svyataya]

Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма (Впервые опубликована в Мадриде в 1966 г.). Репринтное издание, изд-во «Вагриус», 1996 // URL: http://www.lib.ru/POLITOLOG/ulianow_ukraina.txt

[*Ul'yanov N.* Proiskhozhdenie ukrainskogo separatizma (Vpervye opublikovana v Madride v 1966 g.). Reprintnoe izdanie, izd-vo «Vagrius», 1996 // URL: http://www.lib.ru/POLITOLOG/ulianow_ukraina.txt]

Худиев С. Л. Посрамление надменных // Радонеж. 2018. 15 ноября // URL: https://radonezh.ru/2018/11/15/posramlenie-nadmennyh

[*Hudiev S. L.* Posramlenie nadmennyh // Radonezh. 2018. 15 noyabrya // URL: https://radonezh.ru/2018/11/15/posramlenie-nadmennyh]

Четверикова О. Н. О церковно-политическом аспекте Майдана // URL: http://communitarian.ru/publikacii/novyy_mirovoy_poryadok_metody/ukraine_govoryat_ubey_v_sebe_russkogo_27022014/

[*CHetverikova O. N.* O cerkovno-politicheskom aspekte Majdana // URL: http://communitarian.ru/publikacii/novyy_mirovoy_poryadok_metody/ukraine_govoryat_ubey_v_sebe_russkogo_27022014/]

Штоль В. В. Россия – Польша: соседство как приговор // Обозреватель–Observer. 2020. № 12. С. 6–20.

[*SHtol' V. V.* Rossiya – Pol'sha: sosedstvo kak prigovor // Obozrevatel'–Observer. 2020. № 12. S. 6–20]

Шульгин В. Против насильственной украинизации Южной России // Киевлянин. 1917. 18 июля.

[*SHul'gin V.* Protiv nasil'stvennoj ukrainizacii YUzhnoj Rossii // Kievlyanin. 1917. 18 iyulya]

Russian Language Enjoying a Boost in Post-Soviet States // URL: https://news.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet-States.aspx

Статья поступила в редакцию 11 октября 2021 г.

Уважаемые читатели!

Открыта подписка на 2022 год

на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в «УП Урал-Пресс»

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**

тел.: 8 -499-391-57-36

DOI: 10.48137/2074–2975_2021_10_40
УДК 327(470+571)+(474.2)

Дружественность страновых коммуникационных режимов

На примере российско-эстонских отношений в образовании

Мария ЗВОНОВА

Определение и оценка дружественности в контексте анализа страновых коммуникационных режимов не были ранее предметом научного осмысления. Тем не менее исследования различных аспектов коммуникаций между странами и их учёт в практической деятельности являются крайне важными в направлениях политического консалтинга и международной аналитики.

Лишь в 2020–2021 гг. Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций было предложено ввести в научный дискурс новое определение – «страновой коммуникационный режим», который понимается как управляемая (с разной степенью управляемости) система формальных и неформальных норм, правил, традиций, акторов и инструментов, обеспечивающих коммуникации внутри страны и за её пределами. Страновые коммуникационные режимы задают рамки межстрановых отношений, существенным образом влияя на прохождение информации на локальном, региональном, государственном и международном уровнях [1]. Эти же авторы рассматривают и понятие дружественность страновых коммуникационных режимов [2].

ЗВОНОВА Мария Евгеньевна – научный сотрудник Национального исследовательского института развития коммуникаций. *E-mail:* zvonova.maria@gmail.com

Ключевые слова: страновые коммуникационные режимы, добрососедство, Россия, Эстония, образование.

[1] *Комлева В. В.* Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 1.

[2] *Гасумянов В. И., Комлева В. В.* Дружественность страновых коммуникационных режимов: интерпретация и оценка // Международная жизнь. 2021. № 8 // URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/2547

Союзничество, дружественность, добрососедство

Термин «**союзничество**» трактуется как договоренность между двумя или более людьми, группами или странами, в которой они соглашаются работать вместе для достижения определённой цели [3].

Чаще всего используется данная терминология либо в военном контексте (например, Антанта, НАТО), либо в рамках сформировавшихся союзов (например: ЕАЭС, ЕС).

Существующие союзнические отношения находят своё подтверждение во многих двусторонних или многосторонних документах.

Например, договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан «О добрососедстве и союзничестве в *XXI* веке» [4], договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь «О создании Союзного государства» [5].

Добрососедство – это отражение территориальной, содержательной и ценностной сторон соседства: мир, взаимопомощь, уважение ценностей и традиций друг друга, расширение сфер и инструментов сотрудничества [6].

Так, например, в документах ООН, в частности в Уставе, нередко упоминается принцип добрососедства.

В начале 30-х годов *XX* в. в инаугурационной речи Рузвельта была фактически представлена концепция политики доброго соседа, в которой были провозглашены принципы добрососедства:

– сосед, который полностью уважает себя, уважает и права других;

– сосед уважает обязательства и святость сделок, соглашений [7].

У Российской Федерации существует Договор «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве с Китайской Народной Республикой» [8] от 16 июля 2001 г., в котором подчёркивается, что в своих взаимоотношениях стороны не применяют силу или угрозу силы, не используют друг против друга экономические и иные способы давления и разрешают разногласия между собой исключительно мирными средствами. Стороны всемерно способствуют развитию обменов и сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения, информации, туризма, спорта и права.

Дружественность в широком смысле определяют как характер

---

[3] Alliance // Macmillan Dictionary // URL: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/alliance/

[4] Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 11 ноября 2013 г. о добрососедстве и союзничестве в XXI веке // URL: http://www.kremlin.ru/supplement/1560

[5] Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/

[6] Электронный энциклопедический словарь // URL: https://dic.academic.ru/

[7] Franklin Roosevelt's Good Neighbor Policy, 1936 // The Gilder Lehrman Institute of American History, 2014 // URL: https://www.gilderlehrman.org/sites/default/files/inline-pdfs/04599_FPS.pdf

[8] Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июня 2001 г. // URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3418

взаимодействия, при котором между субъектами (например, народами или государствами) превалируют взаимно благожелательные отношения, основанные на дружбе и добрососедстве [6].

Универсальной трактовки данного определения нет, и каждая страна в рамках внешнеполитических концепций и двусторонних соглашений закрепляет его самостоятельно.

Так, например, в Китае существует концепция «дружественности, искренности, общего блага и толерантности» в отношениях с соседними странами, где дружественность означает укрепление дружеских чувств между странами, связанными географической и человеческой близостью, поддержание отношений добрососедства и взаимопомощи; уважение к принципу равенства и дружеским чувствам; проведение частых встреч и взаимных поездок, сосредоточенность на делах, согревающих и завоевывающих людские сердца [9].

Российской Федерацией, в свою очередь, особо подчёркивается взаимосвязь дружественности стран при выстраивании внешнеполитической повестки со следованием целям и принципам ООН [10].

Систематическое игнорирование общепризнанных добрососедских норм в международных отношениях, а также действия недружественного к России характера предопределили учреждение в 2021 г. Перечня недружественных стран Российской Федерации который предусматривает ряд ограничений в заключении трудовых договоров диппредставительствами недружественных иностранных государств [11].

Таким образом, понятие «дружественность» в рамках межстрановых взаимоотношений синонимично с понятием «добрососедство» (с оговоркой, что дружественность не ограничена территориальным подтекстом) и является более широким типом взаимодействия между странами, чем взаимодействие, определяемое категорией «союзничество». «Дружественность» страновых коммуникационных режимов включает в себя следующие характеристики:

– следование целям и принципам Устава ООН;

– способствование развитию обменов и сотрудничества в разных областях (культура, образование, информация, туризм, спорт, право и пр.);

– добрососедские отношения (с граничащими странами);

– неприменение экономических и иных способов давления; отсутствие барьеров в коммуникации.

---

[9] Концепция «дружественности, искренности, общего блага и толерантности» в отношениях с соседними странами // URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2018-12/03/content_74235580.htm

[10] Россия утвердила перечень недружественных стран // URL: https://rg.ru/2021/05/14/pravitelstvo-rossii-utverdilo-perechen-nedruzhestvennyh-stran.html

[11] Указ Президента Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. № 243 г. «О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105140026?index=0&rangeSize=1

Методика оценки дружественности странового коммуникационного режима

Оценивать степень дружественности межстрановых коммуникационных режимов можно в различных сферах общественной жизни.

Так, исследователи Национального исследовательского института развития коммуникаций (НИИРК) предлагают комплексную оценку дружественности коммуникационного режима на основе учёта существующей институциональной основы коммуникаций (принятых норм, правил и механизмов) и реальной практики отношений. Дружественность определяется (по выделенным критериям) в 12 сферах коммуникации, среди которых: внешнеполитические коммуникации, бизнес-коммуникации, коммуникации в сфере науки, коммуникации в сфере образования, коммуникации в сфере культуры, медиакоммуникации, политика в отношении прошлого, межконфессиональный диалог и пр. [2]. В каждой из 12 сфер НИИРК детализирует критерии и показатели.

Методами сбора информации являются: контент-анализ, дискурс-анализ, анализ документов, ивент-анализ и др. После анализа сфер межстрановых коммуникационных режимов по степени дружественности даётся качественная характеристика отношениям анализируемых стран.

При анализе коммуникаций России и Эстонии необходимо исходить из того, что межстрановая коммуникация всегда подразумевает как минимум два взаимодействующих друг с другом субъекта. Степень дружественности коммуникации субъекта А по отношению к субъекту Б может отличаться от степени дружественности Б по отношению к А в каждой конкретной анализируемой сфере их отношений.

Для более детального рассмотрения отношений двух стран в одной из стратегически важных сфер коммуникаций – образовании – была разработана шкала дружественности коммуникационного режима с шестью основными градациями: от враждебного до дружественного, каждая оценка которого обладает своей характеристикой и соответствующим баллом (табл. 1).

Уважаемые читатели!

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель–*Observer*» включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Таблица 1

Спектр дружественности коммуникационного режима

Спектр дружественности коммуникационного режима					
Враждебный	**Скорее враждебный, чем не враждебный**	**Потенциально не дружественный**	**Потенциально дружественный**	**Скорее дружественный, чем не дружественный**	**Дружественный**
Преобладают преимущественно враждебные отношения, коммуникация закрытая и недобросовестная, используются радикальные меры, запреты.	Существуют явные предпосылки к враждебным отношениям. Коммуникация ограничена или частично закрытая	Не тяготеет к дружественным отношениям, что находит отражение в ограничениях, в частных случаях коммуникациях между субъектами, а также в отсутствии дружественных нормативно-правовых документов	Тяготеет к дружественным отношениям, что находит отражение в нормативно-правовых документах, а также в частных случаях коммуникациях между субъектами	Существуют явные предпосылки к дружественным отношениям. Коммуникация открытая, однако с условиями и оговорками	Преобладают преимущественно дружественные отношения. Коммуникация открытая и взаимно благожелательная
-2	-1	-0.5	0.5	1	2
←			→		

Также была разработана схема оценки степени дружественности коммуникации в сфере образования. Схема оценки состоит из пяти категорий:

– документы, двусторонние соглашения;

– школы (младшее и среднее образование);

– университеты (высшее образование);

– визовый режим;

– государственная и местная политика международного сотрудничества в сфере образования.

Для каждой из категорий определены характеристики и детализированные показатели, которым присваивается соответствующая оценка из спектра «дружественность – враждебность».

Например, при оценке степени дружественности визового режима между странами оценивается необходимость оформления учебной визы, сложность и особенности её получения (срок действия визы, наличие миграционного учёта, количество собираемых документов и пр.).

В категории младшего, среднего и высшего образования анализируется:

– соответствующее законодательство на предмет возможности обучения на русском языке;

– фактическое наличие учебных заведений, реализующие обучение на русском языке;

– наличие программ сотрудничества в сфере образования между странами;

– спрос на учёбу у граждан рассматриваемых стран и пр.

В рамках первичного исследования оценки дружественности коммуникационных режимов на примере сферы образования упор был сделан на нормативно-правовые документы, регулирующие сотрудничество в сфере образования, и практику их реализации.

Степень дружественности коммуникаций России и Эстонии в сфере образования

Межстрановую коммуникацию между современной Россией и Эстонией на первый взгляд нельзя назвать дружественной: она имеет весьма конфликтный характер из-за различных политических факторов и политики памяти.

На сегодняшний день Эстонская Республика является ярым приверженцем применения максимально жёстких санкционных мер политического и экономического воздействия по отношению к Российской Федерации, настаивает на необходимости расширения сил и инфраструктуры НАТО в Прибалтийском регионе. Русский вопрос становится краеугольным для политических партий, а в 2021 г. участились случаи объявления российских дипломатов персонами нон-грата, а в ежегодниках *КаРо* (полиции безопасности Эстонской Республики) традиционно главной повесткой является демонизация своего «большого» соседа и «кремлёвская сепаратистская пропаганда».

Однако несмотря на негативный опыт коммуникаций в определённых сферах прослеживаются и положительные тенденции, обусловленные как историческими факторами в развитии отношений между Россией и Эстонией, так и взаимными интересами.

Например, большой вклад в открытие и дальнейшее развитие Тартуского университета внёс император Александр I.

Как Эстония, так и Россия одинаково ценят труды Юрия Михайловича Лотмана – основателя всемирно известной Тартуско-Московской семиотической школы.

В результате анализа коммуникаций между Россией и Эстонией в сфере образования в блоке критериев, связанных с документами и двусторонними соглашениями, коммуникация получила оценку «потенциально дружественный», так как между двумя странами есть ряд соглашений в сфере образования (в частности, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Эстонской Республики о сотрудничестве в области образования [12]). Однако прописанные механизмы взаимодействия в данный момент практически не реализуются (например, ст. 15 соглашения предусматривает создание российско-эстонской комиссии из представителей заинтересованных министерств и ведомств, кото-

[12] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Эстонской Республики о сотрудничестве в области образования от 8 августа 1995 г. // URL: https://docs.cntd.ru/document/1900768

Таблица 2

Анализ дружественности Эстонии по отношению к России в сфере образования.

Анализ дружественности коммуникаций Эстонии по отношению к России в сфере образования				
Категория	**Характеристика**		**Описание**	**Степень дружественности**
Документы, двусторонние соглашения	Наличие двусторонних соглашений в сфере образования	Соглашение о сотрудничестве в сфере образования	Да (Примечание: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Эстонской Республики о сотрудничестве в области образования)	0,5 (потенциально дружественный)
		Взаимное признание документов об образовании, научных степеней и пр. (легализация документов, нострификация и пр.)	Да (Примечание: Существует взаимная легализация документов)	0,5 (потенциально дружественный)
			Нет Отсутствие взаимного признания и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях (Примечание: Соглашение прекратило действие на основании п. 1 ст. 9 Соглашения в соответствии с уведомлением эстонской стороны от 04.03.2004)	- 0,5 (потенциально недружественный)
	Реализация двусторонних соглашений в сфере образования на практике		Нет данных	
Школы	Доступность обучения на русском языке	Законодательство Эстонии допускает образование на русском	Да, с оговорками и ограничениями (Примечание: Регулируется законом «Об основной школе и гимназии»)	0,5 (потенциально дружественный)
		Наличие школ, реализующих обучение в младшей и основной школе на русском языке	Да (Примечание: Согласно закону «Об основной школе и гимназии», в части основной школы решение о языке обучения принимает владелец школы. Следовательно, в большинстве случаев язык обучения определяется органом местного самоуправления.)	2 (дружественный)

	Наличие совместных проектов (программ сотрудничества) между школами Эстонии и России		Да, но не повсеместно (Например: участие частной гимназии Сакала (г. Таллин) в ежегодном фестивале интеллектуальных игр ЧГК «Павловская ласточка» в Павловской гимназии (Московская область)	1 (скорее дружественный, чем недружественный)
Университеты	Спрос на учёбу российских граждан (количество российских студентов в Эстонии в динамике)		Спрос есть (Примечание: РФ стабильно по годам занимает второе место после Финляндии по количеству иностранных студентов в Эстонии. В 2020 г. поступило 447 студентов из России)	2 (дружественный)
	Доступность обучения на русском языке	Законодательство Эстонии допускает образование в университетах на русском языке	Да (Примечание: Ст.3. п.3 закона «О Высшем образовании»)	0,5 (потенциально дружественный)
		Наличие университетов, реализующих программы на русском языке	Да, небольшая часть (Примечание: По состоянию на 2020 г. Частный университет Майнор имеет 5 программ на русском языке в сфере предпринимательства, логистики, веб-технологий. Нарвский колледж Тартуского университета имеет 3 программы на русском языке)	0,5 (потенциально дружественный)
	Программы	Наличие программ двух дипломов между Эстонией и Россией	Да, небольшая часть	0,5 (потенциально дружественный)
		Наличие государственной поддержки / специализированных программ по привлечению российских абитуриентов на обучение в Эстонию	Да (Примечание: Проект «Учись в Эстонии!» активно работает в России и предлагает информацию об условиях обучения в вузах страны. Ежегодно проводится день эстонского образования в Пскове, где могут получить максимум информации об учебных программах эстонских университетов	1 (скорее дружественный, чем недружественный)
		Возможность бесплатного образования	Да, с оговорками (Примечание: При владении эстонским языком и обучении на эстонском языке)	1 (скорее дружественный, чем недружественный)

рая будет собираться поочередно на территории каждой из сторон для контроля за исполнением соглашения и разработки перспектив сотрудничества в области образования.) [13] (табл. 2).

Межстрановой коммуникационный режим Эстонии по отношению к России в блоке младшего и среднего образования определён как «скорее дружественный, чем недружественный». Это обусловливается тем, что на сегодняшний день на законодательном уровне Эстония допускает образование на русском языке и даже реализует это право, пусть и с рядом оговорок и ограничений (табл. 2).

Особый интерес вызывает блок показателей, связанных с высшим образованием.

В табл. 2 можно увидеть, что Эстония весьма дружественно настроена по отношению к российским абитуриентам, желающим получить высшее образование в одном из эстонских университетов на эстонском, английском и в отдельных случаях на русском языках. Реализуется программа *Study in Estonia*, ежегодно в Пскове проводится день эстонского образования, существует возможность получения бесплатного образования для граждан России.

Россия в сфере высшего образования в большей степени является дружественной по отношению к Эстонии, чем последняя к России в анализируемой категории.

Для граждан Эстонии предусмотрена квота на бесплатное обучение в российских вузах в рамках государственной программы, им выплачивается стипендия и предоставляется место в общежитии. Существует возможность поступить на обучение по результатам международных олимпиад, проводимых крупнейшими российскими университетами.

Визовый режим как России к Эстонии, так и Эстонии к России находится на отметке «потенциально недружественный» ввиду процедурных сложностей и ряда ограничений (табл. 3).

Определённый интерес вызывает анализ дружественности государственной и местной политики в сфере образования, где коммуникация Эстонии к России была признана «скорее враждебной, чем невраждебной» в связи с недружественной позицией Полиции безопасности Эстонии в выпускаемых ежегодниках *(Aastaraamat)*, особую роль в которых отводят «пропагандистским, раскольническим» действиям России по привлечению граждан Эстонии и соотечественников для получения высшего образования в отечественных вузах [14]. На оценку критерии повлияло и объявление эстонским МИД персоной нон-грата российского дипломата, занимавшегося вопросами образования и культуры.

Тем не менее местная политика Таллина по отношению к Москве в

---

[13] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Эстонской Республики о сотрудничестве в области образования от 8 августа 1995 г. // URL: https://docs.cntd.ru/document/1900768

[14] Kaitsepolitsei Aastaraamat 2018, 2019, 2019–2020 // URL: https://www.kapo.ee/et/aastaraamatud/

Таблица 3

Анализ дружественности коммуникаций. Категория «Визовый режим»

Анализ дружественности России по отношению к Эстонии				
Визовый режим	Необходимость оформления учебной визы в Россию гражданам Эстонии		Да	- 0,5 (потенциально недружественный)
	Особенности получения учебной визы для граждан Эстонии в Россию	Срок действия визы	12 месяцев (с возможностью продления)	
		Наличие миграционного учёта для граждан Эстонии в России	Да	- 0,5 (потенциально недружественный)
		Сложность процедуры оформления учебной визы	Средняя сложность (Примечание: Пакет подаваемых на рассмотрение документов помимо стандартных (заполненная анкета, подтверждение о зачислении в вуз и пр.) должен включать также сертификат об отсутствии ВИЧ, приглашение на въезд в РФ)	- 0,5 (потенциально недружественный)
Анализ дружественности Эстонии по отношению к России				
Визовый режим	Необходимость оформления учебной визы в Эстонию гражданам России		Да	- 0,5 (потенциально недружественный)
	Особенности получения учебной визы для граждан России в Эстонию	Срок действия визы	Выдается ВНЖ на срок обучения	
		Наличие миграционного учёта для граждан России в Эстонии	Нет	0,5 (потенциально дружественный)
		Сложность процедуры оформления учебной визы	Средняя сложность (Примечание: Быстрота оформления – в среднем 5–10 дней. Пакет подаваемых на рассмотрение документов помимо стандартных (заполненная анкета, подтверждение о зачислении в вуз и пр.) должен включать также договор найма жилья, гарантию финансовой состоятельности, страховой медицинский полис, чек об оплате обучения)	- 0,5 (потенциально недружественный)

сфере образования является дружелюбной, что подтверждается, например, усилиями местных властей во главе с первым в истории русскоязычным мэром столицы по организации и проведению образовательно-культурной акции «Тотальный диктант».

Таким образом, результатом анализа дружественности коммуникационного режима является портрет дружественности коммуникации Эстонии и России, где каждая категория расположена на спектре «враждебность – дружественность», исходя из средней арифметической оценки. В частности, а в табл. 4 представлен портрет дружественности коммуникационного режима в сфере образования Эстонии к России, а в табл. 5 – портрет дружественности коммуникационного режима в сфере образования России к Эстонии.

Таблица 4

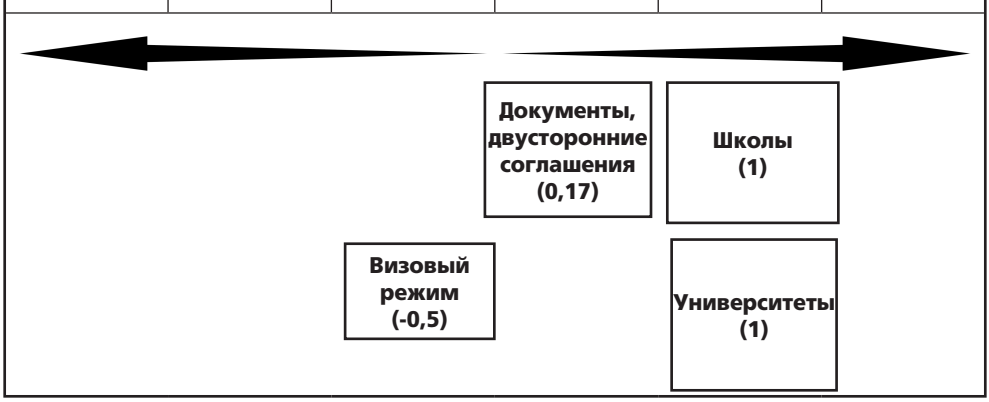
Спектр дружественности коммуникационного режима Эстонии по отношению к России в сфере образования

Спектр дружественности коммуникационного режима Эстонии к России в сфере образования					
Враждебный	Скорее враждебный, чем невраждебный	Потенциально недружественный	Потенциально дружественный	Скорее дружественный, чем недружественный	Дружественный
-2	-1	-0,5	0,5	1	2

Таблица 5

Спектр дружественности коммуникационного режима России по отношению к Эстонии в сфере образования

Спектр дружественности коммуникационного режима России к Эстонии в сфере образования					
Враждебный	Скорее враждебный, чем невраждебный	Потенциально недружественный	Потенциально дружественный	Скорее дружественный, чем недружественный	Дружественный
-2	-1	-0,5	0,5	1	2



Коммуникационные режимы на сегодняшний день являются перспективной сферой, их исследование позволяет дать качественную оценочную характеристику взаимоотношениям между исследуемыми объектами, а также выстраивать внешнеполитические прогнозы и предлагать траектории поведения страны во внешнеполитических отношениях.

Существует различная типология страновых коммуникационных режимов, однако на сегодняшний день в условиях обостряющихся противоречий, конфликтов и недоверия между странами актуально разрабатывать типологию, которая имеет существенное значение в практике межстранового взаимодействия, в частности, типология страновых коммуникационных режимов по степени дружественности.

В результате анализа дружественности российско-эстонских коммуникаций в области образования выявлено, что несмотря на риторику руководителей страны Эстонская Республика по отношению к Российской Федерации в большинстве из рассмотренных категорий тяготеет к дружественным отношениям, что является благоприятным сигналом для России, в интересах которой добрососедские отношения, укрепление связей и обмен опытом в сфере образования.

Однако необходимо учитывать тот факт, что, несмотря на существующие соглашения о сотрудничестве между странами, их положения реализуются лишь частично или вовсе не реализуются, что не способствует развитию дружественности между двумя странами. Для развития положительных тенденций необходим пересмотр двусторонних документов и соглашений. Нужно иметь в виду, что границы выявленных коммуникационных режимов являются динамичными и подвержены быстрым изменениям ввиду внутристрановых процессов.

Библиография • References

Гасумянов В. И., Комлева В. В. Дружественность страновых коммуникационных режимов: интерпретация и оценка // Международная жизнь. 2021. № 8. С. 68–77 // URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/2547

[*Gasumyanov V. I., Komleva V. V.* Druzhestvennost' stranovyh kommunikacionnyh rezhimov: interpretaciya i ocenka // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2021. № 8. S. 68–77 // URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/2547]

Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/

[Dogovor mezhdu Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Belarus' o sozdanii Soyuznogo gosudarstva ot 8 dekabrya 1999 g. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/]

Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 11 ноября 2013 г. о добрососедстве и союзничестве в XXI веке // URL: http://www.kremlin.ru/supplement/1560

[Dogovor mezhdu Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Kazahstan ot 11 noyabrya 2013 g. o dobrososedstve i soyuznichestve v XXI veke // URL: http://www.kremlin.ru/supplement/1560]

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июня 2001 г. // URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3418

[Dogovor o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdu Rossijskoj Federaciej i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj ot 16 iyunya 2001 g. // URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3418]

Комлева В. В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 1. С. 13–26.

[*Komleva V. V.* Stranovoj kommunikacionnyj rezhim kak social'no-politicheskij fenomen // Rossiya i mir: nauchnyj dialog. 2021. № 1. S. 13–26]

Концепция «дружественности, искренности, общего блага и толерантности» в отношениях с соседними странами // URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2018-12/03/content_74235580.htm

[Koncepciya «druzhestvennosti, iskrennosti, obshchego blaga i tolerantnosti» v otnosheniyah s sosednimi stranami // URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2018-12/03/content_74235580.htm]

Россия утвердила перечень недружественных стран // URL: https://rg.ru/2021/05/14/pravitelstvo-rossii-utverdilo-perechen-nedruzhestvennyh-stran.html

[Rossiya utverdila perechen' nedruzhestvennyh stran // URL: https://rg.ru/2021/05/14/pravitelstvo-rossii-utverdilo-perechen-nedruzhestvennyh-stran.html]

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Эстонской Республики о сотрудничестве в области образования от 8 августа 1995 г. // URL: https://docs.cntd.ru/document/1900768

[Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Estonskoj Respubliki o sotrudnichestve v oblasti obrazovaniya ot 8 avgusta 1995 g. // URL: https://docs.cntd.ru/document/1900768]

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Эстонской Республики о сотрудничестве в области образования от 8 августа 1995 г. // URL: https://docs.cntd.ru/document/1900768

[Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Estonskoj Respubliki o sotrudnichestve v oblasti obrazovaniya ot 8 avgusta 1995 g. // URL: https://docs.cntd.ru/document/1900768]

Указ Президента Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. № 243 г. «О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105140026?index=0&rangeSize=1

[Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 23 aprelya 2021 g. № 243 g. «O primenenii mer vozdejstviya (protivodejstviya) na nedruzhestvennye dejstviya inostrannyh gosudarstv» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105140026?index=0&rangeSize=1]

Электронный энциклопедический словарь // URL: https://dic.academic.ru/

[Elektronnyj enciklopedicheskij slovar' // URL: https://dic.academic.ru/]

Alliance // Macmillan Dictionary // URL: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/alliance/

Franklin Roosevelt's Good Neighbor Policy, 1936 // The Gilder Lehrman Institute of American History, 2014 // URL: https://www.gilderlehrman.org/sites/default/files/inline-pdfs/04599_FPS.pdf

Kaitsepolitsei Aastaraamat 2018, 2019, 2019–2020 // URL: https://www.kapo.ee/et/aastaraamatud/

Статья поступила в редакцию 30 сентября 2021 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2021_10_54
УДК 323.1; 323.2

Религиозный фактор формирования гражданской идентичности в Северной Македонии

Татьяна ПОПАДЬЕВА

Обществоведы, как правило, рассматривают проблемы национализма и формирования гражданской идентичности в странах бывшей Югославии через призму этнополитических конфликтов, вызванных неоднородностью населения региона. Вопрос же религиозной принадлежности балканских народов часто игнорируется в научных исследованиях об идентичности, поскольку кажется само собой разумеющимся. Отсюда изучение религиозного фактора и его влияния на формирование гражданской идентичности может пролить свет на современные политические процессы на Балканах.

Научные работы отечественных и иностранных авторов, посвящённые изучению Северной Македонии и, в частности, религиозного фактора в формировании гражданской (наднациональной) идентичности в стране, не являются исчерпывающими [1]. Поэтому ответ на вопрос, какова роль религиозной идентичности в политическом развитии Северной Македонии сегодня, весьма актуален.

ПОПАДЬЕВА Татьяна Игоревна – аспирант кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. E-mail: popadeva.t.i@my.mgimo.ru

Ключевые слова: политология религии, гражданская идентичность, ислам, православие, Северная Македония.

[1] *Jevtić M.* Political Science and Religion // Politics and Religion Journal. Vol. 1. №. 1. 2007.

Этнорелигиозная картина Северной Македонии

Первое, что сразу бросается в Северной Македонии (СМ), – это частое соседство православных церквей и мечетей. Неслучайно бывший министр юстиции Албании Спартак Нгела недавно заявил, что в СМ зарождается третье государство албанцев, которые в большинстве исповедуют ислам в СМ. Нечто подобное можно заметить и в другой стране бывшей Югославии – Боснии и Герцеговине (БиГ), однако население там этнически и лингвистически однородно: и христиане, и мусульмане в Боснии имеют славянское происхождение, и несмотря на разные названия языков в БиГ (сербский, хорватский, боснийский), для местного населения они являются взаимопонятными [2].

Совершенно иной этнический состав населения Северной Македонии: славяне составляют 64%. Вторая по величине этническая группа – албанцы (25%), немалое количество турок также проживает в Македонии (около 4%) [3]. Более того, это данные переписи населения 2002 г., и с тех пор процентное соотношение могло серьёзно измениться не в пользу славян, потому что рождаемость этнических меньшинств традиционно выше, чем у титульной нации.

Албанское население республики, составляющее национальное меньшинство, проживает на севере и северо-западе, а также частично в центральных регионах страны.

Начало роста количества албанцев среди местного населения относится к периоду завоевания Балканского полуострова Османской империей в XV в. Поскольку основной целью религиозной политики османского правительства было распространение ислама в регионе, санджак-беи (губернаторы) на местах насильно переселяли исламизированных албанцев на территории, где проживали южные славяне. Это привело к перемещению последних на юг и юго-восток современной Северной Македонии, а также способствовало их ассимиляции (т. е. албанизации и исламизации части славянского населения).

Следующим фактором, повлиявшим на возникновение албанских анклавов в регионе, является отнесение части территории, на протяжении всей истории населённой этническими албанцами, к образовавшемуся впоследствии Королевству сербов, хорватов и словенцев [с 1929 г. – территория Северной Македонии вошла в состав Королевства Югославия как Вардардарская бановина (провинция)].

Таким образом, население провозглашённой в 1944 г. Республики Македония включало часть этнических албанцев, которые на тот момент (по переписи 1948 г.) составляли 17,1% от общей численности населения [4, 5].

---

[2] *Попадьева Т. И.* Языковая политика как инструмент формирования гражданской идентичности: на примере Боснии и Герцеговины // Вестник МГИМО-Университета. 2021. № 4.

[3] Статистички годишник на РМ. Скопје: Државен завод за статистика на РМ, 2005. С. 45.

[4] *Bechev D.* Historical dictionary of the Republic of Macedonia. Lanham, Md.: Scarecrow Press, 2009. P. 23.

[5] *Shaw S., Shaw E.* History of the Ottoman Empire and Modern Turkey: Volume 2, Reform, Revolution, and Republic: The Rise of Modern Turkey 1808–1975 (11 ed.). Cambridge University Press. P. 208.

В Новейшее время албанское население страны значительно увеличилось в 1999 г. во время так называемой «этнической чистки» албанского населения в Косово, в результате которой более 200 тыс. косовских албанцев получили статус беженцев в республике. Несмотря на то что македонские власти настаивали на возвращении албанцев на родину после разрешения конфликта, значительная часть беженцев решила не покидать границы республики по соображениям безопасности, что привело к увеличению доли албанского населения на 2,5% к 2002 г.

Таким образом, в настоящее время в 15 из 84 общин Северной Македонии после административно-территориальной реформы, проведённой в 2013 г., более 50% населения составляют албанцы.

Следует отметить, что бо́льшая часть (по данным последней переписи – 20,41%) македонских албанцев проживает в столице Скопье, которая состоит из 10 общин. В муниципалитетах, расположенных на севере страны (Желино), на границе с частично признанной Республикой Косово (Липково, Боговинье), а также вблизи столицы республики (Арачиново), албанское население составляет более 90%. В остальных 11 общинах албанцы составляют от 54,5 до 84,4%. Эти административно-территориальные единицы расположены на севере и северо-западе республики, недалеко от г. Скопье и на его территории [6].

Вторым по величине является турецкое национальное меньшинство, расселение которого в определённых регионах республики тоже является следствием исторического фактора – территориальной принадлежности современной Республики Северная Македония Османской империи на протяжении длительного периода. Доля граждан, определяющих себя как этнических турок, составляет 3,85% населения страны. Так называемые турецкие анклавы – это общины Центар-Жупа (80,2%), расположенная на границе с Албанией, и Пласница (97,1%).

В свою очередь, македонские сербы составляют 1,78% населения республики. Они компактно проживают на границе с Сербией (община Старо-Нагоричане, доля сербов – 19,13%) и в центральной части Северной Македонии (общины Росоман и Чучер-Сандево, численность – 9,88% и 28,6% соответственно).

Православные христиане в Македонии составляют около 67%, мусульмане – 30% (в отличие от самой Албании, где примерно треть населения исповедует христианскую веру, македонские албанцы почти все без исключения являются мусульманами). Поэтому даже в святых для православного населения местах, прежде всего в Охриде, где, по преданию, была создана кириллица, присутствие ислама можно увидеть невооружённым глазом. Достаточно пройти буквально сто метров от туристической части Охрида, чтобы оказаться в живописном турецком квартале, а в соседнем г. Струга преобладают албанцы: там даже счета в ресторанах на албанском языке [7].

---

[6] Population statistics of Eastern Europe & former USSR // URL: http://pop-stat.mashke.org/macedonia-ethnic-loc2002.htm

[7] *Matevska D.* The relationship between the political and religious elite in contemporary macedonian society // Politics and Religion Journal. 2011. Vol. 5. № 1.

Православная община в Северной Македонии

Вопрос существования Македонской православной церкви рассматривается учёными в контексте влияния на данный институт внешних акторов.

Охридская архиепископия, находившаяся в разное время под властью византийцев, осман, болгар и сербов, играла важную роль в сохранении религиозной и культурной самобытности православных христиан и распространении грамотности на территории современной Северной Македонии, а также за её пределами [8, 9, 10].

После упразднения в 1767 г. османской администрацией Охридской архиепископии, существовавшей с XI в. и имевшей юрисдикцию в разные периоды от Дуная и Далмации до Чёрного моря и Сицилии, автокефальная македонская архиепископия подчинялась Константинопольскому патриархату.

В XIX в. Османская империя под международным давлением позволила национальным православным церквям соседних Болгарии, Греции и Сербии работать в различных частях Македонии. Во время Балканских войн 1912–1913 гг. и во время Первой мировой войны территория современной Македонии находилась под властью Болгарии; после войны, в 1920 г., она стала частью Королевства сербов, хорватов и словенцев, где обновлённая Сербская православная церковь взяла на себя епархии в этой части Македонии. Так продолжалось до 1941 г., когда после начала Второй мировой войны сербская иерархия покинула Македонию, а Болгария установила юрисдикцию Болгарской церкви в восточной части, в то время как небольшая часть Западной Македонии попала под юрисдикцию Албанской православной церкви. В 1943 г. на первой освобождённой территории в Дебарке, недалеко от Охрида, на ассамблее, организованной священниками этого региона, а также на соборе духовенства и мирян (1945 г., Скопье), было проведено обновление Охридской архиепископии.

В 1958 г. в Охриде на Церковном и Национальном соборе Охридская архиепископия была восстановлена и получила название Македонской православной церкви (МПЦ), ставшая автономной. Однако данное решение не привело к взаимопониманию среди духовных лидеров: Сербская православная церковь настаивала на автономном статусе МПЦ, а сама МПЦ требовала полной независимости, т. е. автокефалии. За последние 50 лет комиссии обеих церквей встречались много раз, но после всех встреч и обсуждений не было достигнуто никакого решения ни по статусу, ни по названию [8, p. 146–149, 309–317].

---

[8] *Shukarova A.* History of the macedonian people, ed. Chepreganov T., [transl. and adaptation Mufisovska B.]. Skopje: Institute of national history, 2008

[9] *Cepreganov T., Shashko Ph.* The Macedonian Orthodox Church. Eastern Christianity and the Cold War, 1945-91. L.: Routledge, 2010. P. 173–188.

[10] *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия. София: Академично издательство проф. Марин Дринов, 1995.

По мнению Г. Георгиевского [11, p. 394], македонский народ отвергает насильственное установление иностранной церковной юрисдикции, поскольку в прошлом иностранные церкви диктовали национальную политику страны, характеризующуюся зачастую денационализацией и ассимиляцией. При этом «этнорелигиозные противоречия являются одним из инструментов дестабилизации общего государства, источником противоречий и размежеваний, угрожающих единству и целостности национального сообщества» [12].

Исламский фактор в македонском обществе

Резкий рост мусульманского населения в Македонии был обусловлен массовой миграцией мусульман из Косово, Санджака, Боснии и Герцеговины.

Только с 1951 по 1956 г. из этих мест в Македонию перебралось около 20 тыс. жителей и более 50 тыс. мигрантов из Албании, которым югославское руководство предоставило гражданство СФРЮ в духе лозунга «Братство и единство» [13].

Тенденция поддерживалась также высокой рождаемостью в албанских семьях, которая за 40 лет привела к почти четырёхкратному увеличению албанской общины в Македонии, концентрации албанско-мусульманского населения и геттоизации (изоляции) западной и северо-западной частей Македонии, где албанцы стали большинством [14].

Следует отметить, что албанский элемент в Македонии, как наиболее многочисленный и организованный, послужил основой для религиозной и этнической идентификации остального мусульманского населения республики. Произошла албанизация исламской религиозной общины Македонии – даже в социалистический период албанский язык заменил все другие языки в исламских богословских школах и мечетях [15, с. 109].

Кроме того, как пишет профессор Е. Г. Пономарева, «меры, предпринимаемые коммунистическим режимом по смягчению конфессионального фактора, касались в основном культурно-традиционных и религиозных ценностей христианского населения. В результате произошло отчуждение от церкви значительной массы православных, был нанесён непоправимый урон основам культурно-этической идентификации христианского населения. В таких условиях культурная и религиозная замкнутость мусульманских общин, в сочетании

[11] *Gjorgjevski G.* Nurturing the Culture of Dialogue: A Macedonian Experience // Interdisciplinary Journal for Religion and Transformation in Contemporary Society. 2020.

[12] *Пономарева Е. Г., Попадьева Т. И.* Босния и Герцеговина: этнополитический фактор проблемной государственности // Обозреватель–Observer. 2018. № 11. С. 64.

[13] Studija za regionalen razvoj na Republika Makedonija. Skopje: Development Fund Publ., 1992. S. 46.

[14] The World Factbook // URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/al.html

[15] *Пономарева Е. Г.* Новые государства на Балканах: монография. М.: МГИМО-Университет, 2010.

с повышением образовательного уровня их членов, способствовала закреплению националистических и ирредентистских идей в албанском социуме» [15, с. 110].

Интересно, что албанская этническая принадлежность не всегда связана с исламом, и в других странах региона есть православные албанцы и албанцы-католики. В Северной Македонии подобное религиозное разнообразие албанской общины является чисто номинальным.

Так, в январе 2016 г. была создана и официально признана государством религиозная община православных албанцев. Инициатором и основателем этой религиозной общины является профессор университета Б. Синадиновски, который в возрасте 60 лет публично признал, что он албанец. По его словам, идея создания албанской православной общины (хотя и состоящей всего из десяти верующих) получила большую поддержку, потому что она создана для восстановления идентичности этой рассредоточенной этнической группы [11, p. 393].

Важно подчеркнуть, что сама природа ислама предполагает, что исламское сообщество должно формироваться как политическое сообщество [16]. Согласно исламскому учению каждый мусульманин обязан бороться за распространение исламской веры до тех пор, пока весь мир не станет одним исламским государством [17]. Конечно, в этом контексте нельзя говорить о том, что албанская община в Северной Македонии (которая демонстрирует высокую степень религиозности) выступает за создание наднациональной гражданской идентичности албанцев и македонцев.

Гражданская идентичность vs религиозное самоопределение

Конституции Македонии до и после 1991 г. отражали многокультурную индивидуальность страны, но политика государства была направлена на развитие её национальной идентичности. Хотя бо́льшая часть Конституции 1991 г. следует гражданской модели государственного строительства, в преамбуле подчёркивается, что македонцы являются конституционной нацией нового государства, гарантирующей равенство с другими нациями [18].

Многие македонцы выступают против концепции гражданской идентичности. Политики и общественность считают, что выживание македонской нации ставится под сомнение, если македонцы прямо не упомянуты в преамбуле конституции. Как нация македонцы веками боролись за выживание своего соб-

---

[16] *Jevtić M.* Islam kao činilac političkog identiteta u bivšoj Jugoslaviji // Srpska politička misao. 2015. № 3. S. 173.

[17] *Јевтић М.* Политикологија религије. Београд: Центар за проучавање религије и верску толеранцију, 2009. С. 178.

[18] Конституција на Република Македонија од 1991 // Службени весник на Република Македонија. Скопје, 1991.

ственного национального государства. В то же время политические лидеры албанского меньшинства выступают за признание албанцев в качестве второго конституционного народа (по примеру трёх составляющих народов Боснии и Герцеговины, единственного государства бывшей Югославии, не построенного по этноцентрической модели).

Как пишет профессор Е. Г. Пономарева, «албанская политическая элита в Македонии пытается повторить успешный "косовский гамбит": от автономии через сепаратизм и террористическую деятельность до провозглашения независимости. Её действия направлены на создание параллельных политических структур в стране при сохранении единой социально-экономической сферы» [19].

Сегодня македонская идентичность часто формулируется в негативном контексте из-за отрицания идентичности соседними странами (Греция, Болгария, Албания и Сербия) и этнорелигиозного конфликта, который продолжается между македонцами и албанцами. Национальная идентичность включает язык, религию, государственность, название государства и нации. Угроза идентичности Северной Македонии со стороны Болгарии сосредоточена на языке, Сербии – на религии, Албании – на государственности, а Греции – на национальном названии и названии государства [20].

Переименование государства в Республику Северная Македония после 27-летнего спора с Грецией можно считать меньшим злом. Присоединение к Европейскому союзу, что было заблокировано Грецией из-за названия, по мнению македонских политических элит, должна защитить страну от других внешних угроз.

Территория тоже имеет большое значение для наций, так как они существуют не только во времени, но и в пространстве, и важной частью национальной идентичности является эмоциональная связь с местом [21].

Таким образом, идентификации македонцев также мешает тот факт, что прилагательное «македонский» относится как к географическим границам, так и к этническим или национальным характеристикам.

Понятие «Македония» – это территория, принадлежащая Болгарии (Пиринская Македония), Греции (Эгейская Македония) и Республике Северная Македония (Вардарская Македония, которая на 98% совпадает с границами современной Северной Македонии, а на 2% входит в состав Сербии).

Используя прилагательное «македонский» в качестве регионального определения, греки и болгары могут идентифицировать себя с македонцами, не подразумевая национальной идентичности.

Говоря о внутреннем этнополитическом конфликте в стране, можно сослаться на К. Брауна, который считает, что причиной актуализации национальной идентичности на Балканах является тот факт, что люди здесь видят себя и других сна-

---

[19] *Пономарева Е.Г.* Республика Македония: наступление албанского меньшинства // Политическая наука. 2010. № 1.

[20] *Isaković Z.* Identity and Security in Former Yugoslavia. Aldershot: Ashgate, 2000. P. 220.

[21] *White G.W.* Nationalism and Territory: Constructing Group Identity in Southeastern Europe. Lanham: Rowman & Littlefield, 2000. P. 13.

чала как представителей определённой этнической и религиозной группы, а уже потом как граждан одной и той же страны или членов одной и той же культурной среды обитания [22].

Этнические македонцы и этнические албанцы сталкиваются с вопросом: «Кто такие македонцы?»

Кто является представителями нации, а кто – меньшинством?

Вопрос в том, является ли албанское меньшинство частью нации? Албанцы выступают против определения себя меньшинством, считая его оскорбительным, потому что, например, в муниципалитетах Тетово, Боговинье, Липково, Зелино они действительно составляют большинство [23].

Этнические албанцы были представлены в парламенте ещё в 1990 г. и принадлежали к правящим коалициям с 1992 г., но они постоянно настаивали на своих требованиях быть «составным» народом государства. Здесь важно подчеркнуть, что все правительства с момента обретения государством независимости включали албанскую сторону со значительным представительством и министерствами. Однако из-за взаимного недоверия бо́льшая часть 2001 г. Македония находилась в состоянии гражданской войны.

Македонско-албанский этнический конфликт обнажил потенциальную роль религии в разрешении конфликтных ситуаций, а также необходимость сотрудничества между различными религиозными общинами. В результате напряжённых переговоров под сильным давлением западных правительств, включая США, было подписано Охридское рамочное соглашение, что привело к пересмотру конституции и сдвигу в сторону большего плюрализма [24].

Попытка формализовать гражданскую идентичность и уменьшить этническую конфронтацию была предпринята в рамках Охридского соглашения 2001 г., текст которого предусматривал создание гражданского государства на основе этнической принадлежности в нарушение ранее существовавшего чисто национального определения государства как македонской нации. Однако Охридское соглашение было неполным, поскольку касалось только неудовлетворённости албанской общины, но не предлагало решения, которое поддерживало бы «спорную» идентичность этнических македонцев. Положения этого документа «серьёзным образом трансформировали основы македонского государства, приблизив перспективу федерализации страны» [25].

Так, Охридское соглашение и внесённые в него конституционные изменения фактически только начали замедлять формирование гражданской идентичности, умень-

[22] *Brown K.* The Past in Question: Modern Macedonia and the uncertainties of nation. Princeton: Princeton University Press, 2003. P. 23.

[23] Kolekcija intervjua Srpsko-albanski odnosi: Pogled iz Albanije. Beograd: ISAC Fond, International and Security Affairs Centre, 2011. S. 27.

[24] *Mojzes P.* From Crisis to Post-crisis in Macedonia // Occasional Papers on Religion in Eastern Europe. 2002. № 4. P. 5.

[25] *Пономарева Е.Г.* Балканы как зона (дез)интеграции // Развитие и экономика. 2013. № 5. С. 90.

шая её важность в достижении политической идентичности страны.

Вопреки ожиданиям международного сообщества Преспанское соглашение [26] с Грецией крайне непопулярно в обеих странах. Эксперты отмечают, что «день, который был назван историческим, положил начало длинному списку нарушений верховенства закона и демократических принципов» [27].

Большинство этнических македонцев не поддержали соглашение. 30 сентября 2018 г. был проведён референдум, в ходе которого у избирателей спросили, поддерживают ли они членство в ЕС и НАТО, приняв Преспанское соглашение. Явка избирателей составила около 37%, т. е. менее 50% – необходимого порога для того, чтобы считать голосование состоявшимся [28].

В этом документе официально утверждается, что название страны указывает только на территорию (северная часть Македонии) и не имеет ничего общего с именем и идентичностью большинства населения, которое до сих пор остаётся непризнанным соседними Грецией и Болгарией, где из-за этого македонского меньшинства де-юре не существует. После Преспанского соглашения Болгария попросила Северную Македонию отказаться от утверждений о том, что в Болгарии существует «македонское» меньшинство, и прекратить заявлять о существовании македонской идентичности и языка [29].

Проблема политизации религиозной идентичности среди граждан Северной Македонии

Ряд исследователей отмечают активное использование религиозной повестки партиями Северной Македонии в своих предвыборных кампаниях.

Так, Л. Петковски пишет, что правившая до 2020 г. партия «Внутренняя македонская революционная организация – Демократическая партия за македонское национальное единство» (ВМРО–ДПМНЕ) продвигала идеи национального единства через религиозные символы, делая ставку на избирателей, представляющих христианское славянское большинство в стране. Включение в свои лозунги религиозные категории позволило ВМРО–ДПМНЕ утвердить «сильный культ непогрешимости, непобедимости и беском-

[26] Final agreement for the settlement of the differences as described in the United Nations Security Council resolutions 817 (1993) and 845 (1993), the termination of the Interim Accord of 1995, and the establishment of a strategic partner-ship between the parties // URL: http://s.kathimerini.gr/resources/article-files/symfwnia-aggliko-keimeno.pdf

[27] *Vankovska B.* A Diplomatic Fairytale or Geopolitics as Usual: A Critical Perspective on the Agreement between Athens and Skopje. OSCE Yearbook, 2018.

[28] Македонцы провалили явку. Но страна продолжит путь в НАТО и ЕС // URL: https://www.kommersant.ru/doc/3758177

[29] *Antonompoulos P.* Bulgaria Tells Skopje they must Drop Claim there is 'Macedonian Language' to Join the EU // URL: https://greekcitytimes.com/2020/04/19/bulgaria-tells- skopje-they-must-drop-claim-there-is-a-macedonian-language-to-join-the-eu/

промиссной позиции» против парламентской оппозиции, диссидентских групп и меньшинств [30].

Интересно, что на последних выборах, проведённых в Северной Македонии в 2020 г. во время пандемии *COVID*-19, ВМРО–ДПМНЕ уступила победу конкурирующей партии Социал-демократический союз Македонии (СДСМ), выступающей за скорейшую евроинтеграцию и расширение прав этнических меньшинств.

Недавнее исследование Фонда им. Конрада Аденауэра в Северной Македонии обнаружило, что во время предвыборных кампаний в 2020 г. жители Северной Македонии замечали использование партиями религиозных символов и нарративов, однако респонденты при этом отмечали, что религиозная повестка не влияет на их голоса. Но когда речь заходит о практике, то около половины респондентов считают всех лидеров парламентских партий (за исключением Димитра Апасиева) в значительной степени религиозными и более половины опрошенных не проголосовали бы за политика, исповедующего религию, отличную от их собственной, независимо от его политических взглядов или партийной программы.

Также в обществе наблюдаются существенные различия по этнорелигиозному признаку.

Опрос показал, что, по словам граждан, партии этнических албанцев по-прежнему несколько больше используют религию в своих избирательных кампаниях.

В свою очередь, мусульманские религиозные лидеры активнее включаются в политическую жизнь страны, получая при этом одобрение среди респондентов-мусульман.

В то же время православные респонденты говорили о снижении вмешательства их духовных лидеров в политику государства и подчёркивали необходимость не смешивать политическую и религиозную повестку [31].

Характерные этноконфессиональные черты Балканского региона, связанные со слабой секуляризацией общества и особой ролью религии в этническом самосознании, имеют специфическое значение в попытке решить сложный национальный вопрос в формировании гражданской идентичности в Северной Македонии.

Несмотря на попытки государства найти поддержку в религиозных институтах в создании новой наднациональной идентичности, об успехе говорить не приходится. Вектор конструирования македонской идентичности находит своё логическое завершение в религиозной независимости, которая, *с одной стороны*, способствует «национализации» православия в Македонии, а *с другой* – расширяет платформу для исламизации страны за счёт албанского меньшинства.

---

[30] *Petkovski L.* Who Are Gruevski's People? // URL: http://nvoinfocentar.mk/wp-content/uploads/2014/06/ANALYSIS-WHO-ARE-GRUEVSKIS-PEOPLE.pdf

[31] *Божиновски В., Николовски М.* Употреба на Религија во Политички Кампањи. Фондација Конрад Аденауер, 2020. С. 14–15.

Таким образом, этнорелигиозный раскол препятствует дальнейшему созданию гражданской македонской идентичности.

Говоря о внешнем влиянии, молодые люди СМ в опросе назвали среди политических партнёров Сербию (53%) и Россию (50%), а в качестве политических оппонентов большинство отметили Албанию (77%) и США (52%).

Это свидетельствует о серьёзных противоречиях между взглядами и желаниями населения Северной Македонии, с одной стороны, и действиями и политической стратегией македонского правительства – с другой.

Доминирование негативного тренда групповой идентификации молодёжи также выражается через противопоставление своей этнической группы внутренним «другим», что характерно практически для всех возрастных групп в Северной Македонии [32].

Библиография • References

Пономарева Е. Г. Новые государства на Балканах: монография. М.: МГИМО-Университет, 2010. – 252 с.

[*Ponomareva E. G.* Novye gosudarstva na Balkanah: monografiya. M.: MGIMO-Universitet, 2010. – 252 s.]

Пономарева Е. Г., Попадьева Т. И. Босния и Герцеговина: этнополитический фактор проблемной государственности // Обозреватель–Observer. 2018. № 11. С. 63–76.

[*Ponomareva E. G., Popad'eva T. I.* Bosniya i Gercegovina: etnopoliticheskij faktor problemnoj gosudarstvennosti // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 11. С. 63–76]

Пономарева Е.Г. Балканы как зона (дез)интеграции // Развитие и экономика. 2013. № 5. С. 82–97.

[*Ponomareva E.G.* Balkany kak zona (dez)integracii // Razvitie i ekonomika. 2013. № 5. С. 82–97]

Пономарева Е.Г. Республика Македония: наступление албанского меньшинства // Политическая наука. 2010. № 1. С. 138–172.

[*Ponomareva E.G.* Respublika Makedoniya: nastuplenie albanskogo men'shinstva // Politicheskaya nauka. 2010. № 1. S. 138–172]

Пономарева Е. Г., Попадьева Т. И. Тренды идентификации в молодежной среде Боснии и Герцеговины и Северной Македонии // Дискурс-Пи. 2019. № 3. С. 98–119.

[*Ponomareva E. G., Popad'eva T. I.* Trendy identifikacii v molodezhnoj srede Bosnii i Gercegoviny i Severnoj Makedonii // Diskurs-Pi. 2019. № 3. S. 98–119]

Попадьева Т. И. Языковая политика как инструмент формирования гражданской идентичности: на примере Боснии и Герцеговины // Вестник МГИМО-Университета. 2021. № 4. С. 91–106.

[*Popad'eva T. I.* YAzykovaya politika kak instrument formirovaniya grazhdanskoj identichnosti: na primere Bosnii i Gercegoviny // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2021. № 4. С. 91–106]

Божиновски В., Николовски М. Употреба на Религија во Политички Кампањи. Фондација Конрад Аденауер, 2020. С. 14–15. – 46 с.

[32] *Пономарева Е.Г., Попадьева Т.И.* Тренды идентификации в молодежной среде Боснии и Герцеговины и Северной Македонии // Дискурс-Пи. 2019. № 3.

Јевтић М. Политикологија религије. Београд: Центар за проучавање религије и верску толеранцију, 2009. С. 178. – 528 с.

Конституција на Република Македонија од 1991 // Службени весник на Република Македонија. Скопје, 1991. С. 3–82.

Снегаров И. История на Охридската архиепископия. София: Академично издательство проф. Марин Дринов, 1995. – 615 с.

Статистички годишник на РМ. Скопје: Државен завод за статистика на РМ, 2005. – 620 с.

Antonompoulos P. Bulgaria Tells Skopje they must Drop Claim there is 'Macedonian Language' to Join the EU // URL: https://greekcitytimes.com/2020/04/19/bulgaria-tells- skopje-they-must-drop-claim-there-is-a-macedonian-language-to-join-the-eu/

Bechev D. Historical dictionary of the Republic of Macedonia. Lanham, Md.: Scarecrow Press, 2009. – 79 p.

Brown K. The Past in Question: Modern Macedonia and the uncertainties of nation. Princeton: Princeton University Press, 2003. – 301 p.

Cepreganov T., Shashko Ph. The Macedonian Orthodox Church. Eastern Christianity and the Cold War, 1945-91. L.: Routledge, 2010. – 384 p.

Final agreement for the settlement of the differences as described in the United Nations Security Council resolutions 817 (1993) and 845 (1993), the termination of the Interim Accord of 1995, and the establishment of a strategic partner-ship between the parties // URL: http://s.kathimerini.gr/resources/article-files/symfwnia-aggliko-keimeno.pdf

Gjorgjevski G. Nurturing the Culture of Dialogue: A Macedonian Experience // Interdisciplinary Journal for Religion and Transformation in Contemporary Society. 2020. P. 385–412.

Isaković Z. Identity and Security in Former Yugoslavia. Aldershot: Ashgate, 2000. – 308 p.

Jevtić M. Islam kao činilac političkog identiteta u bivšoj Jugoslaviji // Srpska politička misao. 2015. № 3. S. 171–188.

Jevtić M. Political Science and Religion // Politics and Religion Journal. Vol. 1. № 1. 2007. P. 59–69.

Kolekcija intervjua Srpsko-albanski odnosi: Pogled iz Albanije. Beograd: ISAC Fond, International and Security Affairs Centre, 2011. – 50 s.

Matevska D. The relationship between the political and religious elite in contemporary macedonian society // Politics and Religion Journal. 2011. Vol. 5. № 1. P. 129–140.

Mojzes P. From Crisis to Post-crisis in Macedonia // Occasional Papers on Religion in Eastern Europe. 2002. № 4. P. 1–6.

Petkovski L. Who Are Gruevski's People? // URL: http://nvoinfocentar.mk/wp-content/uploads/2014/06/ANALYSIS-WHO-ARE-GRUEVSKIS-PEOPLE.pdf

Population statistics of Eastern Europe & former USSR // URL: http://pop- stat.mashke.org/macedonia-ethnic-loc2002.htm

Shaw S., Shaw E. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey: Volume 2, Reform, Revolution, and Republic: The Rise of Modern Turkey 1808–1975 (11 ed.). Cambridge University Press. – 548 p.

Shukarova A. History of the macedonian people, ed. Chepreganov T., [transl. and adaptation Mufisovska B.]. Skopje: Institute of national history, 2008. – 343 p.

Studija za regionalen razvoj na Republika Makedonija. Skopje: Development Fund Publ., 1992. – 78 s.

The World Factbook // URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/al.html

Vankovska B. A Diplomatic Fairytale or Geopolitics as Usual: A Critical Perspective on the Agreement between Athens and Skopje. OSCE Yearbook, 2018. P. 113–134.

White G.W. Nationalism and Territory: Constructing Group Identity in Southeastern Europe. Lanham: Rowman & Littlefield, 2000. – 328 p.

Македонцы провалили явку. Но страна продолжит путь в НАТО и ЕС // URL: https://www.kommersant.ru/doc/3758177

Статья поступила в редакцию 9 октяюря 2021 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

DOI: 10.48137/2074–2975_2021_9_67
УДК 330.8

Россия и Монголия: стратегическое партнёрство в Евразии

Олег ЛУШНИКОВ

Pax Mongolica и Россия

Взаимодействие и взаимовлияние народов России и Монголии на пространстве Евразии происходит уже более 800 лет, взаимообогащая обе стороны и являясь залогом перспектив сотрудничества и в XXI в.

В XIII–XV вв. на просторах Евразийского континента ведущую роль играла созданная Чингисидами мир-система *Pax Mongolica*. Великая Монгольская империя держалась не только на военной силе. Существовал и естественный экономический базис. Заключался он в том, что народы, ведущие кочевой скотоводческий и оседлый земледельческий образ жизни, исторически нуждались в обмене продуктами труда друг с другом [1].

Империя Чингисидов уничтожила внутренние границы на Евразийском континенте, обеспечила безопасность на дорогах и всемерно способствовала развитию караванной торговли между Востоком и Западом. Трансконтинентальная торговля и исторически сложившаяся специализация регионов неизбежно

ЛУШНИКОВ Олег Вадимович – кандидат исторических наук, доцент, директор Центра Евразийских исследований им. Г. В. Вернадского Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. *E-mail:* oleglushnikov@ya.ru

Ключевые слова: Монголия, Россия, Золотая Орда, Улус Джучи, евразийская цивилизация, ШОС, ЕАЭС.

[1] *Лушников О.В.* Золотая Орда на Великом шёлковом пути: экономическое и культурное взаимодействие, как основа евразийской мир-системы средневековья // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10.

стимулировали развитие внутреннего рынка, расцвет ремесленного производства, увеличение товарообмена, строительство городов, что, в свою очередь, всё больше укрепляло новое государственное образование [2].

Начальный синкретизм перешёл в органическое переплетение и соединение самых разнообразных духовных и материальных черт культуры многочисленных народов империи.

Русские земли, став частью этого политико-экономического пространства, получили уникальный опыт участия в международном трансконтинентальном проекте и органично восприняли целый ряд идей и технологий, оказавших существенное влияние на формирование и стратегическое развитие Московского государства.

В. В. Бартольд, Г. В. Вернадский, А. Ш. Кадырбаев, М. Г. Крамаровский, В. В. Трепавлов, С. А. Нефедов и другие исследователи выделяют влияние монгольского мира на такие сферы, как государственное управление [3], принципы и символы верховной власти [4], налоговая политика, экономические отношения, организация армии, развитие технологий [5], а также культуру, язык и быт [6], вхождение его в мировой политический, социальный, экономический и культурный оборот [7].

В работах Института российской истории РАН, вслед за Г. В. Вернадским, выводятся четыре уровня влияния.

1. В политике это проявилось в таких сферах, как:

– административной – система управления монарха, без посредничества сословно-представительных органов или церкви, строгая иерархия подчинения великому князю, принципы территориального деления, а также широкое использование в XVI–XVII вв. института соправительства, где в качестве соправителей были потомки Чингисидов на русской службе (Иван Фёдорович Мстиславский, Петр Ибрагимович, Михаил Кайбулович, Симеон Бекбулатович, Борис Годунов);

– военной – организация армии, тактическое искусство;

– идеологической – статус «Белого царя», правопреемника Золотой Орды.

2. В экономике: организация податной системы с использованием заимствованных форм.

3. В социальной сфере: генезис особых сословий и особые формы их управления (служилые татары, казаки и ясачные народы).

4. В менталитете: формирование комплиментарных отношений к различным этносам и культурам,

---

[2] *Крадин Н. Н., Скрынникова Т. Д.* Империя Чингис-хана. М.: Восточная литература, 2006. С. 235.

[3] *Бартольд В. В.* Состояние и задачи изучения истории Туркестана // Сочинения в 9 томах. М.: Восточная литература, 1977. Т. 9. С. 512–513.

[4] *Кадырбаев А. Ш.* Золотая Орда как предтеча Российской Империи // URL: http://www.ca-c.org/datarus/kadirbaev.shtml

[5] *Нефедов С. А.* Теория культурных кругов (на основе анализа монгольских завоеваний) // Уральский исторический вестник. 2000. № 5–6.

[6] *Крамаровский М. Г.* Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб.: Славия, 2001. С. 215.

[7] *Вернадский Г. В.* Монгольское иго в русской истории // Сфера Евразии. М.: КМК, 2005.

а также отношение к верховной власти (царь-батюшка) [8].

По мнению языковеда и культуролога князя Н. С. Трубецкого, присоединение к Московскому государству таких регионов, как Поволжье, Сибирь, Крым, Кавказа и Закаспийский край, а также Туркестан, закрепление за Россией Приамурья – всё это были этапы на том же пути собирания разрознившихся частей евразийского улуса Чингисхановой империи.

Он писал: «Россия подлинная, Россия историческая, древняя, не выдуманная славянская или варяжско-славянская, а настоящая русско-туранская Россия-Евразия, преемница великого наследия Чингисхана» [9].

Геополитическая преемница *Pax Mongolica* – Российская империя в XVI–XX вв. включила в свой состав представителей народов, населявших Улус Джучи Монгольской империи (Золотая Орда), а также другие монгольские народы (буряты, калмыки, тувинцы), став неотъемлемым элементом многонационального российского народа и существенным фактором развития истории и культуры России.

Россия и Монголия в XX веке

Россия и Монголия связаны не только общим историческим прошлым в империи Чингисидов. В начале XX в. именно Россия стала гарантом независимости Монголии. Под давлением России в 1911–1915 гг. Китай был вынужден признать автономию Монголии, он не имел права вводить войска на её территорию, вмешиваться в её экономическое развитие и международные связи [10].

Однако после Октябрьской социалистической революции в России, пользуясь неразберихой Гражданской войны, Китай снова в 1918 г. оккупировал Монголию. 1921 г. стал годом освобождения Монголии. В феврале власть Богдо-гегена VIII помог вернуть белый генерал Р. Ф. Унгерн фон Штернберг. Благодаря смелости своих частей и поддержке монгольского населения он сумел выбить из Монголии десятикратно превосходящие силы китайцев [11]. Барон стремился освободить и объединить Внешнюю и Внутреннюю Монголию, Маньчжурию, Урянхай и Алтай. Но нереалистичная попытка решить одновременно и вопрос свержения советской власти в Забайкалье привела к тому, что уже в июле 1921 г. его Азиатская дивизия была разгромлена и в Монголию вошли части Красной армии, создав новое правительство, сфор-

[8] *Трепавлов В. В.* Россия и кочевая степь: проблемы восточных заимствований в российской государственности // Восток. 1994. № 2; *Он же.* «Русский улус» Золотой Орды // Российская история. 2021. № 1.

[9] *Трубецкой Н. С.* Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999. С. 236.

[10] *Батунаев Э. В.* К вопросу о провозглашении независимости Монгольского государства в 1911 г. // Россия – Монголия: сто лет дипломатического сотрудничества. Улан-Удэ: Бэлиг, 2013.

[11] *Белов Е. А.* Барон Унгерн фон Штернберг: Биография. Идеология. Военные походы. 1920–1921 гг. М.: Аграф, 2003. С. 9.

мированное Монгольской народной партией (МНП), ограничив власть Богдо-гегена, а после его смерти провозгласив Монгольскую Народную Республику (МНР) [12].

Важным этапом стал опыт боевого содружества наших стран в период Второй мировой войны.

Это и решающая роль СССР в обороне Монголии (согласно Протоколу о взаимопомощи 1936 г.) от японско-маньчжурской агрессии на Халхин-Голе (1939 г.), и ответные поставки для фронта СССР (1941–1945 гг.).

Это десятки тысяч голов скота, 64 тыс. т шерсти и почти 500 тыс. т мяса, 11 эшелонов тёплых вещей для солдат (на сумму более 60 млн туг.), тонны стратегического сырья для нужд военной промышленности, свыше 500 тыс. лошадей, танковые (52 танка бригады «Революционная Монголия») и авиационные (12 самолётов Ла-5 эскадрильи «Монгольский арат») соединения, построенные на собранные монголами средства 2,5 млн туг., 100 тыс. долл. и 300 кг золота, а также тысячи солдат-добровольцев от Монголии. Скрепило боевое братство и совместное участие в разгроме милитаристской Японии и освобождении Южной Монголии и Маньчжурии в 1945 г. [13]

Особую роль сыграл Советский Союз в последовательном отстаивании международного признания Монгольской Народной Республики в ООН (1945–1961 гг.), чему до конца противодействовали США, утверждая (словами своего постпреда в ООН Г.К. Лоджа), что этого нельзя допустить, поскольку «Монголия – это географическое чудовище».

Также необходимо отметить беспрецедентную комплексную поддержку от СССР в сферах безопасности, экономики, здравоохранения, образования и культуры МНР (1921–1990 гг.).

При помощи советских специалистов были построены горнодобывающие предприятия, автотранспортные, строительные и ремонтные организации, заводы, ТЭЦ, здания, инфраструктура, телефонно-телеграфные линии, железные и автодороги, логистика [14].

С 1966 по 1989 г. в МНР ежегодно работали 5000–6000 чел.– 3/4 всех советских специалистов, работавших за рубежом. Благодаря участию советских специалистов интенсивно развивались образование, здравоохранение, армия, госаппарат, геологоразведка.

На целинных землях севера МНР были созданы зерновые хозяйства, снабжавшиеся советской техникой, агрономами, ГСМ и удобрениями.

СССР также поставлял в МНР технику, энергоносители, товары массового потребления, продовольствие [15].

Наиболее ярко результаты советско-монгольской дружбы видны в образовании и здравоохранении, созданных практически с ноля.

Более 70 тыс. монгольских студентов прошли обучение в высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Свердловска, Иркутска, Минска, Ки-

[12] *Батунаев Э.В.* Монголия от революции 1921 г. до провозглашения независимости // Власть. 2016. № 7. С. 84.

[13] *Цэнд-Аюуш Батбаяр.* Опыт сотрудничества Монголии и Советского Союза в годы Великой Отечественной войны // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-sotrudnichestva-mongolii-i-sovetskogo-soyuza-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny

[14] Советско-монгольские экономические связи 1955–1985 гг. / отв. ред. А.В. Юрасов. М.: Фонд «Связь Эпох», 2019.

[15] История Монголии: XX век / отв. ред. Г.С. Яскина М.: ИВ РАН, 2007. С. 247.

ева, Одессы, Перми и других городов СССР, став высококвалифицированными кадрами.

Ведущие отрасли экономики создавались при помощи совместных с СССР акционерных обществ: «Монголбанк», «Монголтранс», «Монголшерсть», Улан-Баторская железная дорога, «Монголнефть», «Совмонголметалл», «Совмонголпромстрой» и др.

Благодаря помощи СССР ВВП МНР вырос втрое [16].

От трети до половины бюджета МНР составляли советские кредиты.

За послевоенные годы субсидии МНР от СССР составили свыше 400 млрд долл. (98% советского госдолга МНР – 11,3 млн долл.– были списаны в 2003 г.) [17].

Новые перспективы развития отношений

В 90-е годы кризис советской системы привёл к спаду отношений между странами.

Товарооборот сократился на 40%, прекратилась советская помощь и субсидирование 30% монгольского бюджета [18].

В поиске финансовых и технологических средств для подъёма экономики и решения острых социальных проблем Монголия стала искать поддержку в Китае и у так называемого «третьего соседа» – стран, не граничащих с Монголией, но занимающих весомые позиции в мире (США, Япония, ЕС, Великобритания, Канада, Южная Корея, Индия и др.) [19].

Это дало необходимый экономический эффект, но сделало страну заложником Запада и международных финансовых организаций.

Общий долг страны (на конец 2020 г. 32 млрд долл.) соответствует её годовому ВВП.

Внешний долг ограничивает свободу правительства Монголии в принятии политических и экономических решений, возможность сопротивления диктату кредиторов и их советников в стране [20].

Воспользовавшись ситуацией 90-х годов, «третий сосед» активно включился в борьбу за влияние в богатом полезными ископаемыми (медь, уголь, молибден, олово, вольфрам, серебро, золото, нефть, уран и др.) и занимающим стратегическое положение в огромном регионе Евразия государстве, но не способен гарантировать обеспечение на-

---

[16] Россия и Монголия. Новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке. М., 2001. С. 112.

[17] *Михалев А.В.* Советская миссия в Монголии и монгольский национализм: формирование ситуации постсоциализма // Россия – Монголия: Культурная идентичность и межкультурное взаимодействие. СПб., 2011. С. 373.

[18] *Грайворонский В.В.* Реформы в социальной сфере современной Монголии. М.: ИВ РАН, 2007. С. 12.

[19] *Гулевич В.* Монголия и США как «третий сосед» // URL: https://interaffairs.ru/news/show/28361

[20] *Гольман М.И.* Современная Монголия в оценках западных авторов. М.: ИВ РАН, 2009. С. 134.

циональной безопасности Монголии [21].

Важнейшим геополитическим фактором для Монголии сегодня является Китай.

На КНР приходится 84% монгольского экспорта, доля китайского капитала в монгольской экономике уже составляет 5 млрд долл. (1-е место, 50% от всех инвестиций в страну) и постоянно растёт [22].

Находящейся в центре пересечения интересов мировых игроков Монголии, чтобы отстаивать субъектность, необходимо сохранять баланс сил. И здесь естественным историческим стратегическим партнёром страны выступает Россия.

Несмотря на имевшиеся трудности в 90-х годах, с началом нового тысячелетия можно говорить о новом уровне взаимодействия России и Монголии.

Двусторонние отношения опираются на более 150 заключённых межгосударственных договоров и соглашений, важнейшими из которых являются Улан-Баторская (2000 г.) и Московская (2006 г.) декларации, Декларация о развитии стратегического партнёрства (2009 г.) и Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнёрстве (2019 г.) [23].

Сегодня Россия и Монголия наращивают сотрудничество по всем направлениям:

– укрепляются политические связи;

– увеличивается торговый оборот;

– осуществляются инвестиционные проекты;

– идёт разработка и реализация долгосрочных программ в экономике (32 проекта – транспорт и инфраструктура, железнодорожные перевозки, горнодобывающая промышленность, топливно-энергетическое направление, поставки газа, развитие энергетики), оборонной (на сумму более 13 млн долл.), гуманитарной (образование, наука, культура) и туристической сферах;

– развивается приграничное сотрудничество;

– усиливается региональная интеграция [24].

Одновременно расширяются обмены в области науки и техники, культуры, образования, спорта.

В России регулярно проходят традиционные Дни монгольской культуры, в Монголии – Дни российско-монгольской дружбы. Ежегодно за счёт федерального бюджета России 2600 монгольских студентов, стажёров, аспирантов и докторантов имеют возможность получить качественное образование в российских вузах [25].

---

[21] *Родионов В.А.* Национальная безопасность Монголии: представления и реалии // Россия – Монголия. Сто лет дипломатического сотрудничества. Улан-Удэ: Бэлиг, 2013.

[22] *Яскина Г.С.* Россия – Монголия – Китай: проблемы сотрудничества и преодоление противоречий. М.: Институт экономики РАН, 2009. С. 40.

[23] *Нямцэрэнгийн Энхтайван.* Монголия и Россия: ближний сосед лучше дальней родни // Российская газета. 2020. 21 сентября // URL: https://rg.ru/2020/09/21/mongoliia-i-rossiia-blizhnij-sosed-luchshe-dalnej-rodni.html

[24] *Батунаев Э.В., Григорьева Ю.Г.* Российско-монгольские отношения: от спада до всеобъемлющего стратегического партнёрства // Известия Восточного института. 2019. № 3.

[25] Иностранные студенты, обучавшиеся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования и научных организациях России // Российский статистический ежегодник. М., 2018.

Современные евразийские интеграционные процессы, как новое прочтение идейного наследия *Pax Mongolica*, не обходятся без участия Улан-Батора.

Монголия является активным наблюдателем Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), развивает сотрудничество со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), и, возможно, также сама вскоре станет его полноправным членом [26].

Благодаря подписанию в 2017 г. Соглашения о развитии всестороннего сотрудничества между государствами – членами Евразийского экономического союза и Монголией отмечается рост товарооборота Монголии со странами ЕАЭС на 20% в 2018 г., на 13% в 2019 г. [27].

В случае заключения Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Монголией более благоприятный торговый режим поможет устранить барьеры в области:

– торговой политики и таможенного администрирования;

– технического регулирования и гармонизации ветеринарных и фитосанитарных норм;

– развития агропромышленного комплекса.

Этим будут созданы условия для добросовестной конкуренции.

Увеличение поставок промышленной продукции в Монголию из стран Евразийского экономического союза может сопровождаться в том числе ростом закупок экологически чистых сельскохозяйственных монгольских товаров.

Организация бизнес-форумов и выставок монгольских товаров в Евразийский экономический союз также будет способствовать открытию для монгольского бизнеса рынков государств – членов ЕАЭС.

Согласно оценкам Евразийской экономической комиссии, суммарно взаимная торговля может вырасти на 250 млн долл. [28].

Стратегическое взаимодействие Российской Федерации и Монголии в рамках Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества и Большого Евразийского партнёрства [29] (в том числе транзит энергоресурсов из России в Китай через монгольскую территорию и др.), поможет Монголии как стране, находящейся в сердце огромного Евразийского континента, обрести необходимый баланс между Россией, Китаем и «третьим соседом», заняв достойное место в новой архитектуре глобального *Pax Euroasiatica*, как гарантии безопасности и развития во всех сферах в XXI в.

---

[26] *Грайворонский В.В.* Стратегическое партнёрство России, Китая и Монголии // Азия и Африка сегодня. 2015. № 8.

[27] *Гулевич В.* Монголия: нюансы евразийской интеграции // URL: https://interaffairs.ru/news/show/22961

[28] ЕАЭС начинает совместные исследования перспектив заключения соглашений о свободной торговле с Монголией и Индонезией // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15.09.2020–2.aspx

[29] *Путин В.В.* Большая Евразия – проект, устремлённый в будущее // Большая Евразия. 2018. № 1.

Библиография • References

Бартольд В.В. Состояние и задачи изучения истории Туркестана // Сочинения в 9 томах. М.: Восточная литература, 1977. Т. 9. – 968 с.
[*Bartol'd V.V.* Sostoyanie i zadachi izucheniya istorii Turkestana // Sochineniya v 9 tomah. M.: Vostochnaya literatura, 1977.T. 9. – 968 s.]

Батунаев Э.В. К вопросу о провозглашении независимости Монгольского государства в 1911 г. // Россия – Монголия: сто лет дипломатического сотрудничества. Улан-Удэ: Бэлиг, 2013. С. 161–164.
[*Batunaev E.V.* K voprosu o provozglashenii nezavisimosti Mongol'skogo gosudarstva v 1911 g. // Rossiya – Mongoliya: sto let diplomaticheskogo sotrudnichestva. Ulan-Ude: Belig, 2013. C. 161–164]

Батунаев Э.В. Монголия от революции 1921 г. до провозглашения независимости // Власть. 2016. № 7. С. 78–86.
[*Batunaev E.V.* Mongoliya ot revolyucii 1921 g. do provozglasheniya nezavisimosti // Vlast'. 2016. № 7. S. 78–86]

Батунаев Э.В., Григорьева Ю.Г. Российско-монгольские отношения: от спада до всеобъемлющего стратегического партнёрства // Известия Восточного института. 2019. № 3. С. 98–109.
[*Batunaev E.V., Grigor'eva YU. G.* Rossijsko-mongol'skie otnosheniya: ot spada do vseob»emlyushchego strategicheskogo partnyorstva // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2019. № 3. S. 98–109]

Белов Е.А. Барон Унгерн фон Штернберг: Биография. Идеология. Военные походы. 1920–1921 гг. М.: Аграф, 2003.– 240 с.
[*Belov E.A.* Baron Ungern fon SHternberg: Biografiya. Ideologiya. Voennye pohody. 1920–1921 gg. M.: Agraf, 2003.– 240 s.]

Вернадский Г.В. Монгольское иго в русской истории // Сфера Евразии. М.: КМК, 2005.– 530 с.
[*Vernadskij G.V.* Mongol'skoe igo v russkoj istorii // Sfera Evrazii. M.: KMK, 2005.– 530 s.]

Гольман М.И. Современная Монголия в оценках западных авторов. М.: ИВ РАН, 2009.– 192 с.
[*Gol'man M.I.* Sovremennaya Mongoliya v ocenkah zapadnyh avtorov. M.: IV RAN, 2009.– 192 s.]

Грайворонский В.В. Реформы в социальной сфере современной Монголии. М.: ИВ РАН, 2007.– 212 с.
[*Grajvoronskij V.V.* Reformy v social'noj sfere sovremennoj Mongolii. M.: IV RAN, 2007.– 212 s.]

Грайворонский В.В. Стратегическое партнёрство России, Китая и Монголии // Азия и Африка сегодня. 2015. № 8. С. 7–11.
[*Grajvoronskij V.V.* Strategicheskoe partnyorstvo Rossii, Kitaya i Mongolii // Aziya i Afrika segodnya. 2015. № 8. S. 7–11]

Гулевич В. Монголия и США как «третий сосед» // URL: https://interaffairs.ru/news/show/28361
[Gulevich V. Mongoliya i SSHA kak «tretij sosed» // URL: https://interaffairs.ru/news/show/28361]

Гулевич В. Монголия: нюансы евразийской интеграции // URL: https://interaffairs.ru/news/show/22961
[*Gulevich V.* Mongoliya: nyuansy evrazijskoj integracii // URL: https://interaffairs.ru/news/show/22961]

ЕАЭС начинает совместные исследования перспектив заключения соглашений о свободной торговле с Монголией и Индонезией // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15.09.2020–2.aspx

[EAES nachinaet sovmestnye issledovaniya perspektiv zaklyucheniya soglashenij o svobodnoj torgovle s Mongoliej i Indoneziej // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15.09.2020–2.aspx]

Иностранные студенты, обучавшиеся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования и научных организациях России // Российский статистический ежегодник. М., 2018.– 950 с.

[Inostrannye studenty, obuchavshiesya po programmam bakalavriata, specialiteta, magistratury v obrazovatel'nyh organizaciyah vysshego obrazovaniya i nauchnyh organizaciyah Rossii // Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. M., 2018.– 950 s.]

История Монголии: XX век / отв. ред. Г. С. Яскина М.: ИВ РАН, 2007.– 448 с.

[Istoriya Mongolii: HKH vek / otv. red. G. S. YAskina M.: IV RAN, 2007.– 448 s.]

Кадырбаев А. Ш. Золотая Орда как предтеча Российской Империи // URL: http://www.ca-c.org/datarus/kadirbaev.shtml

[*Kadyrbaev A. SH.* Zolotaya Orda kak predtecha Rossijskoj Imperii // URL: http://www.ca-c.org/datarus/kadirbaev.shtml]

Крадин Н. Н., Скрынникова Т. Д. Империя Чингис-хана. М.: Восточная литература, 2006.– 450 с.

[*Kradin N. N., Skrynnikova T. D.* Imperiya CHingis-hana. M.: Vostochnaya literatura, 2006.– 450 s.]

Крамаровский М. Г. Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб.: Славия, 2001.– 364 с.

[*Kramarovskij M. G.* Zoloto CHingisidov: kul'turnoe nasledie Zolotoj Ordy. SPb.: Slaviya, 2001.– 364 s.]

Лушников О. В. Золотая Орда на Великом шёлковом пути: экономическое и культурное взаимодействие, как основа евразийской мир-системы средневековья // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. С. 148–151.

[*Lushnikov O. V.* Zolotaya Orda na Velikom shyolkovom puti: ekonomicheskoe i kul'turnoe vzaimodejstvie, kak osnova evrazijskoj mir-sistemy srednevekov'ya // Zolotoordynskaya civilizaciya. 2017. № 10. S. 148–151]

Михалев А. В. Советская миссия в Монголии и монгольский национализм: формирование ситуации постсоциализма // Россия – Монголия: Культурная идентичность и межкультурное взаимодействие. СПб., 2011.– 472 с.

[*Mihalev A. V.* Sovetskaya missiya v Mongolii i mongol'skij nacionalizm: formirovanie situacii postsocializma // Rossiya – Mongoliya: Kul'turnaya identichnost' i mezhkul'turnoe vzaimodejstvie. SPb., 2011.– 472 s.]

Нефедов С. А. Теория культурных кругов (на основе анализа монгольских завоеваний) // Уральский исторический вестник. 2000. № 5–6. С. 189–220.

[*Nefedov S. A.* Teoriya kul'turnyh krugov (na osnove analiza mongol'skih zavoevanij) // Ural'skij istoricheskij vestnik. 2000. № 5–6. S. 189–220]

Нямцэрэнгийн Энхтайван. Монголия и Россия: ближний сосед лучше дальней родни // Российская газета. 2020. 21 сентября // URL: https://rg.ru/2020/09/21/mongoliia-i-rossiia-blizhnij-sosed-luchshe-dalnej-rodni.html

[Nyamcerengijn Enhtajvan. Mongoliya i Rossiya: blizhnij sosed luchshe dal'nej rodni // Rossijskaya gazeta. 2020. 21 sentyabrya // URL: https://rg.ru/2020/09/21/mongoliia-i-rossiia-blizhnij-sosed-luchshe-dalnej-rodni.html]

Путин В. В. Большая Евразия – проект, устремлённый в будущее // Большая Евразия. 2018. № 1. С. 4–8.

[*Putin V. V.* Bol'shaya Evraziya – proekt, ustremlyonnyj v budushchee // Bol'shaya Evraziya. 2018. № 1. S. 4–8]

Родионов В. А. Национальная безопасность Монголии: представления и реалии // Россия – Монголия. Сто лет дипломатического сотрудничества. Улан-Удэ: Бэлиг, 2013. С. 321–329.

[*Rodionov V. A.* Nacional'naya bezopasnost' Mongolii: predstavleniya i realii // Rossiya – Mongoliya. Sto let diplomaticheskogo sotrudnichestva. Ulan-Ude: Belig, 2013. S. 321–329]

Россия и Монголия. Новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке. М., 2001.– 420 с.

[Rossiya i Mongoliya. Novyj vzglyad na istoriyu vzaimootnoshenij v HKH veke. M., 2001.– 420 s.]

Советско-монгольские экономические связи 1955–1985 гг. / отв. ред. А. В. Юрасов. М.: Фонд «Связь Эпох», 2019.– 744 с.

[Sovetsko-mongol'skie ekonomicheskie svyazi 1955–1985 gg. / otv. red. A. V. YUrasov. M.: Fond «Svyaz' Epoh», 2019.– 744 s.]

Трепавлов В. В. Россия и кочевая степь: проблемы восточных заимствований в российской государственности // Восток. 1994. № 2. С. 42–52.

[*Trepavlov V. V.* Rossiya i kochevaya step': problemy vostochnyh zaimstvovanij v rossijskoj gosudarstvennosti // Vostok. 1994. № 2. S. 42–52]

Трепавлов В. В. «Русский улус» Золотой Орды // Российская история. 2021. № 1. С. 3–15.

[*Trepavlov V. V.* «Russkij ulus» Zolotoj Ordy // Rossijskaya istoriya. 2021. № 1. S. 3–1]

Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999.– 554 с.

[*Trubeckoj N. S.* Nasledie CHingiskhana. M.: Agraf, 1999.– 554 s.]

Цэнд-Аюуш Батбаяр. Опыт сотрудничества Монголии и Советского Союза в годы Великой Отечественной войны // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-sotrudnichestva-mongolii-i-sovetskogo-soyuza-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny

[*Cend-Ayuush Batbayar.* Opyt sotrudnichestva Mongolii i Sovetskogo Soyuza v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-sotrudnichestva-mongolii-i-sovetskogo-soyuza-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny]

Яскина Г. С. Россия – Монголия – Китай: проблемы сотрудничества и преодоление противоречий. М.: Институт экономики РАН, 2009.– 49 с.

[*YAskina G. S.* Rossiya – Mongoliya – Kitaj: problemy sotrudnichestva i preodolenie protivorechij. M.: Institut ekonomiki RAN, 2009.– 49 s.]

Статья поступила в редакцию 22 июня 2021 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2021_10_77
УДК 338.2, 339.92, 339.96-97

Экономическое взаимодействие России с СНГ: потенциальные источники роста

Аза МИГРАНЯН

Торгово-экономическое сотрудничество России со странами СНГ остаётся базовым элементом выстраивания добрососедских отношений и продвижения российских интересов в СНГ. Это актуализирует постраховый анализ потенциала его развития и может быть использовано при реализации стратегии развития Российской Федерации до 2030 г. в части внешнеэкономической деятельности [1].

Азербайджан

Развитие взаимной торговли имеет хорошие перспективы, так как российский рынок для Азербайджана является одним из наиболее благоприятных с точки зрения реализации своего не нефтяного экспортного потенциала.

Наиболее важным направлением экономического сотрудничества может стать энергетическое. Истощение

МИГРАНЯН Азгануш Ашотовна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН. *SPIN-код:* 9433-7609. *E-mail:* n.mihranyan@yandex.ru

Ключевые слова: инвестиции, торгово-экономическое сотрудничество, Россия, СНГ.

[1] Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo_planirovaniya/

запасов нефтегазового сырья в республике требует больших вложений в технологии и геологические изыскания, а также вынуждает азербайджанскую сторону скупать излишки сырья (особенно газа) у сопредельных стран (Туркмении, в перспективе Ирана), что открывает дополнительные возможности компенсации своих потерь на европейском рынке [2].

Энергетическое сотрудничество может развиваться на основе имеющегося Соглашения между Москвой и Баку о совместном изучении нефтяного и газового потенциала блока Гошадаш и северной части мелководья Апшеронского полуострова, расположенной на азербайджанском участке дна Каспийского моря. Возможно и участие российских компаний в геологоразведочных изысканиях международного консорциума запасов нефти и газа в республике.

Контракт между ПАО НК «Роснефть» и *SOCAR Trading S.A.* и соглашение о стратегическом сотрудничестве между *SOCAR*, АО «РЭЦ» и Газпромбанком в рамках совместной реализации проектов в сфере поддержки экспорта из Российской Федерации можно использовать в качестве базы для продвижения российского газового экспорта по трубопроводам *TAP*, *TANAP* (так называемый южный газовый коридор) в Балканские страны, что станет дополнительным каналом сбыта и диверсификации российских поставок в Европу. При этом российский экспорт интересен Азербайджану для заполнения трубопровода на полную мощность.

Имеющееся соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о таможенном контроле товаров, перемещаемых по линиям электропередачи и трубопроводным транспортом, позволяет приступить к полномасштабной реализации трёхстороннего проекта энергомоста между Россией, Ираном и Азербайджаном.

Второе направление – создание совместных предприятий (СП) в АПК и торгово-логистических центров по переработке и импорту сельскохозяйственной продукции, а также транспортно-логистических концернов по участию в международных транспортных коридорах.

В 2021 г. при реализации международного транспортного коридора «Север – Юг». планируется выход на полную загрузку.

Соглашение по транспортным коридорам между Азербайджаном и Арменией позволяет восстановить действующее в союзный период железнодорожное сообщение, а осуществление этих соглашений по экстерриториальному участку из Нахичевани в Баку и доступ Армении через азербайджанскую территорию к российским транспортным коммуникациям снимает проблему транспортной блокады Армении, но одновременно создаёт прецедент прямого выхода Турции на Каспий.

С точки зрения российских интересов всё это позволит активнее использовать потенциал РЖД, поспособствует развитию портовой инфраструктуры Астрахани и существенно расширит российский потенциал в проекте МТК «Север – Юг».

---

[2] *Эйюбов М. Р.* Макроэкономическая модель безопасного функционирования национальной экономики Азербайджана в дальнесрочном периоде // Управление. 2019. № 2.

Армения

Расширению торговли между Арменией и Россией может способствовать увеличение поставок спиртов и алкогольной продукции, продукции швейной промышленности, томатов, фольги алюминиевой, фруктов, по которым сохраняется относительно высокий экспортный потенциал у республики. Резервами наращивания российского экспорта могут стать нелегированный алюминий, пшеница, продукты питания, металлоконструкции, необработанные алмазы.

Создание логистических компаний, работа российских предприятий энергокомплекса с населением по программам социальной адресной поддержки способствует развитию двустороннего сотрудничества и улучшению имиджа России.

Россия остаётся ведущим экономическим партнёром Армении, которая будет стараться увеличить гуманитарную составляющую и настаивать на пересмотре условий базовых соглашений по поставкам газа и ГСМ в республику. Вместе с тем сложность экономической и социально-политической ситуации в Армении после поражения в военной кампании (2020 г.) открывает для России окно возможностей для усиления своего присутствия в сельском хозяйстве и выстраивания новых логистических схем (компаний) с учётом изменившейся географии границ и необходимости содержания контингента миротворцев.

Для достижения этих целей целесообразно создание центра управления по продвижению и повышению эффективности российских гуманитарных поставок с широкими распределительными и контролирующими функциями. На базе российско-армянских совместных предприятий в отраслевом разрезе необходимо разработать программы технологической модернизации на основе государственно-частного финансирования и контроля их реализации. Наиболее значимым может стать вовлечение Армении в российскую орбиту образовательной системы, здравоохранения, передача цифровых платформ (частично коммерциализировав) по организации учёта (налоговых электронных платформ), цифровых программ обучения и телемедицины. Решая гуманитарные задачи и задачи развития цифровизации в республике на перспективу долгосрочного сотрудничества в рамках нового технологического уклада, Россия может обеспечить за счёт своей «мягкой силы» формирование своего привлекательного имиджа.

Белоруссия

Товарами потенциального роста взаимной торговли России и Белоруссии могут стать: белорусские поставки мяса говядины, дизельные самосвалы, тракторы, продукты питания (переработка сельхозсырья); российские поставки металлопрокатов, метизов, шин для легковых автомобилей, продукции нефтехимии, пищевой и кондитерской промыш-

ленности; транспорт для пассажирских перевозок [3].

Росту товарооборота между Минском и Москвой должна способствовать реализации концепции интеграции для предприятий машиностроения (сельхозмашиностроения), в банковской сфере, которая предполагает:

– учитывая влияние российской экономики для Белоруссии, необходимо максимально снизить риски передачи «эффекта заражения» волатильности валютного курса российского рубля, что по опыту 2014–2015 гг. может оказать наибольшее негативное влияние на уровень ценовой конкурентоспособности продукции белорусских товаропроизводителей. Для этого прежде всего нужно нейтрализовать основной фактор влияния – расчёты в долларах, евро по экспортным поставкам. Переход на рублёвый (в национальных валютах) расчёт взаимных поставок может существенно снизить валютные риски и способствовать дедолларизации экономики. Расчёты можно организовать через ЕАБР (Евразийский банк развития) и Межгосбанк СНГ;

– создание общей платёжной системы (либо свободного входа контрагентов двух стран в национальную систему друг друга, в частности, российскую систему «МИР») позволит на долгосрочной основе уйти от рисков зависимости от международной системы *SWIFT*, что крайне актуально для России и может существенно повысить доходность экспорта белорусских производителей;

– полную гармонизацию нормативных актов и регуляторных механизмов в сфере валютного контроля и регулирования, что осталось незавершённым в системе мер «дорожной карты» развития интеграции Союзного государства. Если расчётам по взаимным торговым поставкам между контрагентами Россией и Белоруссией придать статус национальных резидентов, то существенно сократятся затраты по проведению платёжно-расчётного сопровождения торговых операций;

– отказ от практики использования кросс-курсов и переход к прямым обменным расчётам национальных валют, что позволит снять потери на обменных курсах;

– предусмотреть взаимный доступ к инвестиционным фондам и кредитным ресурсам контрагентов сторон при осуществлении ими совместных проектов в промышленности, в сфере АПК и торговых кредитов, включая операции по страхованию и валютному хеджу;

– организацию рабочей группы по оценке использования блокчейн-технологий во взаимной торговле, инвестировании торговых операций и проведения расчётов;

– стимулирование проектов, связанных с цифровизацией, в том числе в сфере создания единых платформ национальных регуляторов (таможенной, налоговой, банковской систем), для малого и среднего бизнеса предусмотреть кредитные льготы и налоговые каникулы;

– формирование нормативной базы и организация координационного центра по сертификации и контролю выполнения норм технических регламентов по оценке качества про-

---

[3] *Сехович В.* Россия усиливает свое присутствие в белорусской экономике // URL: https://www.sb.by/articles/rossiya-usilivaet-svoe-prisutstvie-v-belorusskoy-ekonomike.html

дукции, фитосанитарного соответствия при взаимном экспорте, что позволит снять взаимные претензии и обеспечит конкуренцию качества продукции, а не конкуренцию юрисдикций;

– создание координационного центра по антимонопольному регулированию для контроля за выполнением национальных законодательных актов, нормативных требований ЕАЭС и использованием государственных субсидий, что позволит обеспечить равные условия конкуренции национальных производителей на общем рынке;

– учитывая разные подходы к противоэпидемическим мерам в России и Белоруссии, предусмотреть специальный режим контроля по соблюдению санитарно-гигиенических требований, проведения тестирования и оказания гуманитарной поддержки населению.

Грузия

С учётом сложных межгосударственных отношений развитие экономического сотрудничества между Россией и Грузией целесообразно осуществлять за счёт усиления работы с частным бизнесом для расширения торгового взаимодействия.

Приоритетным направлением развития торговых отношений может стать импорт из Грузии: ферросилико-марганца, цитрусовых и сухофруктов, воды минеральной; в состав экспорта входят следующие продукты: зерно, переработанная молочная продукция, шоколадные и кондитерские изделия, электроэнергия, моющие средства, бытовая химия, энергоресурсы (газ, ГСМ).

В условиях ухудшения финансовой ситуации и роста дефицита инвестиционных средств в экономике Грузии у России может открыться дополнительное окно возможностей для наращивания инвестиционного присутствия в производственном секторе на уровне среднего предпринимательства (в пищевой и химической промышленности), укрепление позиций в энергосекторе, вхождение в портфельные инвестиции инфраструктурных проектов, особенно турецких компаний, действующих на территории Грузии.

Возобновление поставок российского газа в условиях переориентации азербайджанских поставок на Турцию и ЕС.

Сотрудничество в сфере телекоммуникаций, цифровых технологий и электронных образовательных платформ.

Казахстан

Расширение российско-казахстанского сотрудничества возможно в направлении разработки программы развития в атомной энергетике (включение урановых ресурсов Казахстана в технологическую цепочку российских предприятий), создание перерабатывающих предприятий в животноводстве.

Рост взаимной торговли между странами может развиваться при

расширении поставок из России следующих групп товаров: железнодорожные вагоны, оси и колеса, кузова автомобилей, ПАВ (бытовая химия), продукты питания, шоколад (какао-порошок), трубы, металлы и металлические конструкции, а из Казахстана – уран, оксид алюминия, титан (порошок), железо в различной степени обработки [4].

Киргизия

Активизация экономического сотрудничества между Россией и Киргизией возможна при условии преодоления основных рисков для экономики республики: политической нестабильности, снижения административного давления на инвесторов (коррупционной составляющей) и углубление производственной кооперации [5].

Наиболее перспективны программы Российско-киргизского фонда развития в следующих отраслях: сельское хозяйство, пищевая и лёгкая промышленности, информационные технологии и связь. Инвестиционные проекты по указанным отраслям необходимо осуществлять по принципам кластерной организации производственной цепочки:

– производство шёлка, хлопка-сырца (растениеводство) – переработка сельхозсырья (текстиль, производство тканей) – производство готовой продукции швейной промышленности – организация логистических центров сбыта и продвижения продукции на рынках ЕАЭС;

– такая же схема при использовании шкур и кожи, шерсти с замкнутым циклом производства швейных изделий, галантереи, обуви и т. п.;

– сельскохозяйственное производство (мясо, молоко, фрукты, овощи, зерновые) – пищевая переработка – логистика сбыта и продвижения. Создание центров логистики и хабов по переработке сельхозпродукции;

– расширение российского присутствия в туризме [6].

Молдавия – Приднестровье

Учитывая, тот факт, что основными инвесторами России в Молдавии являются «Газпром» (совместное предприятие «Молдовагаз»), «ЛУКОЙЛ», то развитие взаимодействия неопределённо. Наиболее перспективным направлением остаётся сотрудничество в агропромышленном секторе.

Вторым наиболее значимым направлением сотрудничества является поддержка ПМР, особенно её экономики, где российский ка-

---

[4] *Мармонтова Т. В.* Российское экономическое присутствие в Казахстане // Современные евразийские исследования. 2016. № 2.

[5] *Мигранян А. А.* Российско-киргизское экономическое взаимодействие: итоги десятилетия. Ч. II. Торгово-экономическое сотрудничество РФ и КР // Обозреватель–Observer. 2020. № 1.

[6] *Андронова И. В., Микаелян Т. С., Маслова М. В.* Трансформация присутствия России в Киргизии // Экономические стратегии. М., 2020. Т. 22. № 3.

питал практически контролирует действующие крупные предприятия: «Интер РАО» – Молдавскую ГРЭС, а российские резиденты – текстильную фабрику «Тиротекс», Молдавский металлургический завод (ММЗ), Рыбницкий цементный завод, заводы «Молдавский машиностроительный», «Прибор» и «Молдавкабель».

Наращиванию объёмов взаимной торговли могло бы способствовать расширение адресных торговых преференций по отношению к отдельным молдавским предприятиям и Приднестровья в целом.

Таджикистан

Целесообразно усилить обоснование интеграционного сближения Таджикистана с ЕАЭС с учётом приобретения Узбекистаном статуса наблюдателя в ЕАЭС.

Для работы бизнеса в Душанбе открыто представительство Российского экспортного центра (РЭЦ) – организации, продвигающей интересы российских экспортёров за рубежом. Создан Деловой совет сотрудничества с Таджикистаном при ТПП России.

На сегодня в портфеле имеется 20 российско-таджикских проектов на сумму более 33 млн долл. и столько же проектов находится в проработке.

Важным элементом сотрудничества Душанбе и Москвы является военно-техническая сфера. На территории страны расположена уникальная станция космического слежения Военно-космических сил России «Окно» (Нурек), обеспечивающая контроль за перемещением космических объектов над Евразией, Атлантическим и Индийским океанами.

Ещё одним стимулом развития торгово-экономического взаимодействия могло бы стать расширенное соглашение по сотрудничеству с правительством республики, включающее определённые требования по свободе предпринимательства, условиям конкурентной и предпринимательской среды, предоставления преференций российскому капиталу.

Туркмения

Приоритетными векторами взаимодействия обозначены ТЭК, судостроение, автомобилестроение, морские грузоперевозки по Каспию, сельское хозяйство, в том числе поставки продовольственных товаров на российский рынок.

В данных условиях перспективы сотрудничества России и Туркмении для продвижения российских интересов могут быть определены в следующих направлениях:

– развитие сотрудничества в газовом секторе, что требует учёта имеющихся ранее противоречий и более гибкой ценовой политики;

– расширение инвестиционного сотрудничества в секторе нефтедобычи и переработки, особенно на каспийских шельфовых место-

рождениях, в инфраструктурных проектах (в частности, трубопроводов);

– более активное участие в многосторонних проектах по нефте- и газопереработке в качестве инвестора и партнёра, в том числе по принципу СРП;

– расширение традиционных торговых связей с использованием более широкого круга ассортиментных позиций;

– продвижение российских цифровых продуктов, платформ в туркменский сектор на основе государственных соглашений и контрактов.

Узбекистан

Сценарий ускоренного роста торгового, инвестиционного и экономического потенциала партнёров в должен быть дополнен к уже существующим следующими перспективными направлениями сотрудничества:

– переход к прямым валютообменным операциям по прямому курсу рубля и сума, переход (включение) в систему расчётов электронных денег, создание преференциальных условий на биржевых площадках для контрагентов зеркально и формирование таких площадок финансовых (долговых обязательств, ценных бумаг) инструментов на территориях стран, в перспективе формирования биржевого хаба для региональной торговли в целом;

– формирование центров обучения, контрактования услуг трудовых мигрантов на территории республики и сопровождения трудовой деятельности (социальное, страховое и адаптационное сопровождение пребывания мигрантов в России);

– расширение интеграционного взаимодействия с Узбекистаном в рамках ЕАЭС, используя опыт преференций в российско-узбекских отношениях, а китайский опыт интеграционных инициатив может быть применён в рамках регионального сотрудничества со странами Центральной Азии [7];

– создание торгово-логистического центра по координации экспорта сельхозпродукции в разрезе российских регионов.

Вовлечение в интеграционные процессы в ЕАЭС

Наличие ёмкого рынка ЕАЭС (6-е место в мире) позволяет прогнозировать высокие темпы роста взаимной торговли.

Для стимулирования роста взаимной торговли товарами с высокой добавленной стоимостью (т. е. с высокой степенью переработки и технологичности) необходимо:

– разработать и внедрить программы поддержки российских брендов на рынках стран ЕАЭС и СНГ (рекламное сопровождение, цифровые платформы торговли, фи-

[7] *Мигранян А. А.* Российско-узбекское сотрудничество: риски и потенциал развития // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7.

нансово-кредитное обеспечение экспортёров с обязательным предоставлением налоговых льгот) по отдельным товарным позициям товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) для российских экспортёров;

– разработать программу поставок сельскохозяйственной техники российского производства в обмен на поставки сельскохозяйственной продукции сырья из стран ЕАЭС, СНГ.

Различия в уровне развития экономик обусловливают противоречия в целях и стратегиях развития интеграции, определяют иждивенческий характер ожиданий стран ЕАЭС по отношению к России. В этой связи необходимо:

– ускорить внедрение налогового маневра по нефти и нефтепродуктам в России, а также переход к биржевой торговле энергоресурсами на принципах свободного ценообразования в рамках принятых концепций по рынкам электроэнергии, газа и нефти. Это позволит снять споры и повышенные ожидания по ценовым льготам у Белоруссии и Армении;

– создать консорциум между Россией и Казахстаном по совместной эксплуатации (или по условиям организации доступа) трубопроводов и другой инфраструктуры нефтегазового сектора, что снимет напряжённость в данной сфере;

– ускорить внедрение российских цифровых платформ налоговой системы (по начислению, сбору и контролю за выплатами) в странах ЕАЭС и унификацию налогового законодательства этих стран;

– создать торгово-логистические хабы по закупке сельскохозяйственной продукции в странах ЕАЭС и их переработке на приграничных территории России;

– создать учебные центры в странах – донорах рабочей силы для профильного обучения и адаптации мигрантов по целевым контрактам с российскими работодателями.

Усиление российского фактора влияния в рамках ЕАЭС может быть осуществлено за счёт внедрения (доминирования) российских стандартов и требований к качеству продукции как эффективного механизма нетарифного регулирования, что может быть осуществлено посредством:

– гармонизации технических регламентов ЕАЭС по российским стандартам;

– формирования сертификационных центров ЕАЭС преимущественно под контролем России и закрепления приоритета управления инфраструктуры лицензирования и сертификации производств всех стран ЕАЭС за российскими сертификационными центрами по аналогии с опытом ЕС.

Предлагаемые меры развития экономического сотрудничества направлены на укрепление двусторонних связей и встраивание экономических интересов стран СНГ в систему многоуровневой интеграции в рамках зоны свободной торговли СНГ, общего рынка Евразийского союза и единого экономического пространства Союзного государства.

Реализация этих мер может способствовать ускорению темпов роста взаимной торговли, расширению сфер экономического сотрудничества и решению проблем интеграции на всех уровнях взаимодействия.

Библиография • References

Андронова И. В., Микаелян Т. С., Маслова М. В. Трансформация присутствия России в Киргизии // Экономические стратегии. М., 2020. Т. 22. № 3. С. 74–79.

[*Andronova I. V., Mikaelyan T. C., Maslova M. V.* Transformaciya prisutstviya Rossii v Kirgizii // Ekonomicheskie strategii. M., 2020. T. 22. № 3. S. 74–79]

Мармонтова Т. В. Российское экономическое присутствие в Казахстане // Современные евразийские исследования. 2016. № 2. С. 32–37.

[*Marmontova T. V.* Rossijskoe ekonomicheskoe prisutstvie v Kazahstane // Sovremennye evrazijskie issledovaniya. 2016. № 2. S. 32–37]

Мигранян А. А. Российско-киргизское экономическое взаимодействие: итоги десятилетия. Ч. II. Торгово-экономическое сотрудничество РФ и КР // Обозреватель–Observer. 2020. № 1. С. 87–95.

[*Migranyan A. A.* Rossijsko-kirgizskoe ekonomicheskoe vzaimodejstvie: itogi desyatiletiya. CH. II. Torgovo-ekonomicheskoe sotrudnichestvo RF i KR // Obozrevatel'–Observer. 2020. № 1. S. 87–95]

Мигранян А. А. Российско-узбекское сотрудничество: риски и потенциал развития // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7. С. 470–484.

[*Migranyan A. A.* Rossijsko-uzbekskoe sotrudnichestvo: riski i potencial razvitiya // Problemy postsovetskogo prostranstva. 2020. № 7. S. 470–484]

Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo_planirovaniya/

[Prognoz dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo_planirovaniya/]

Сехович В. Россия усиливает свое присутствие в белорусской экономике // URL: https://www.sb.by/articles/rossiya-usilivaet-svoe-prisutstvie-v-belorusskoy-ekonomike.html

[*Sekhovich V.* Rossiya usilivaet svoe prisutstvie v belorusskoj ekonomike // URL: https://www.sb.by/articles/rossiya-usilivaet-svoe-prisutstvie-v-belorusskoy-ekonomike.html]

Эйюбов М. Р. Макроэкономическая модель безопасного функционирования национальной экономики Азербайджана в дальнесрочном периоде // Управление. 2019. № 2. С. 71–86.

[*Ejyubov M. R.* Makroekonomicheskaya model' bezopasnogo funkcionirovaniya nacional'noj ekonomiki Azerbajdzhana v dal'nesrochnom periode // Upravlenie. 2019. № 2. S. 71–86]

Статья поступила в редакцию 6 сентября 2021 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2021_10_87
УДК 327 (470+571) + (575.2)

Россия и Киргизия: проблемы сотрудничества

Марк ЯДРИХИНСКИЙ

Основы внешней политики Киргизии

Основы внешней политики Киргизии были заложены её первым президентом Аскаром Акаевым, который с момента обретения независимости страны пытался налаживать внешние связи и искал партнёров.

За первые четыре года своего правления А. Акаев посетил США, Турцию, Швейцарию, Японию, Сингапур и Израиль. Его эмиссары также побывали в Иране, Ливане и Южной Африке, а его премьер-министр объехал бо́льшую часть Европы. А. Акаев неоднократно подчёркивал, что в основе его внешней политики лежит принцип строгого нейтралитета: Киргизия – это небольшая страна, которая скорее обратится за помощью к мировому сообществу, чем будет активно участвовать в мировой политике [1]. В первые месяцы независимости президент подчёркивал интеллектуальный и политический потенциал Киргизии, надеясь привлечь мировое сообщество к финансированию «молодой демократии». Акаев говорил о будущем превращении своей страны в азиатскую Швейцарию через масштабное привлечение в страну международных финансовых организаций и модернизации оборонной промышленности советской эпохи [2, p. 9].

В этот период Киргизия активно поддерживала отношения с Западом, реализуя концепцию многовекторности [3, p. 138–139]. В 1994 г. она присоединилась к программе «Партнёрство ради мира» НАТО, а в

ЯДРИХИНСКИЙ Марк Дмитриевич – внештатный сотрудник Института стран СНГ. *E-mail:* markyadrichinskiy@yandex.ru

Ключевые слова: Россия, Киргизия, интеграция, ЕАЭС, ЕС, США, Китай.

[1] *Curtis G. E.* Kyrgyzstan: A Country Study // Foreign Relations. Washington: GPO for the Library of Congress, 1996.

[2] *Huskey E.* Foreign Policy in a Vulnerable State: Kyrgyzstan as Military Entrepot Between the Great Powers // China and Eurasian Forum Quarterly. 2008. Vol. 6. № 4.

[3] *Sari Y.* Foreign Policy of Kyrgyzstan Under Askar Akayev and Kurmanbek Bakiyev // Center for Strategic Research. 2012. Vol. XVII. № 3.

1998 г. была принята в члены Всемирной торговой организации (ВТО). Основными внешнеполитическими направлениями Киргизии в то время было: укрепление независимости и суверенитета, обеспечение национальных интересов и проведение столь необходимых стране политических и экономических реформ.

С другой стороны, Акаев стремился наладить отношения и на постсоветском пространстве, в первую очередь с Россией. Он с энтузиазмом относился и к проектам реинтеграции на постсоветском пространстве, таким как Евразийский союз, предложенный Н. Назарбаевым (июнь 1994 г.). В начале 1996 г. в Киргизии русский язык стал вторым государственным языком с внесением соответствующей поправки в конституцию [1]. Эта инициатива совпала с заключением Таможенного союза, подписанного с Россией, Казахстаном и Белоруссией (февраль 1996 г.).

В начале XXI в. Киргизия начала менять акцент своей внешней политики, уделяя больше внимания России, а не Западу, что было связано с разочарованием политической элиты и населения страны в западных ценностях, которые не смогли обеспечить выход из кризиса. Учитывалась и высокая зависимость киргизской экономики от российской, а дальнейший обрыв этих связей грозил внутренней стабильности Бишкека, поэтому были приняты меры по наращиванию экономического сотрудничества с Москвой [3, p. 139].

Однако война в Афганистане сместила центр тяжести мировой политики в сторону Средней Азии и резко повысила геостратегическое значение Киргизии. У Запада теперь был реальный интерес к стране на севере от Афганистана. Это вновь обретённое партнёрство не только привело к созданию авиабазы США и их союзников в Манасе (недалеко от Бишкека), но и обеспечило Киргизии дополнительную финансовую поддержку [3, p. 140–141].

Таким образом, внешнеполитическая многовекторная линия балансирования между Западом и Востоком продолжалась. После предоставления США и их союзникам прав на авиабазу Ганси (в районе аэропорта Манас) Киргизия и России позволила открыть базу недалеко от г. Кант (2003 г.), всего в 50 км от американской авиабазы в Манасе [3, p. 141].

Пришедший к власти после «тюльпановой революции» Курманбек Бакиев подтвердил приверженность многовекторной внешней политике, развивая свои отношения с США, Россией и Китаем. Кроме того, правительство Киргизии было готово укреплять связи с Евросоюзом и азиатскими странами, такими как Япония и Корея.

Несмотря на заявление о проведении многовекторной внешней политики, киргизское руководство подчёркивало приоритетность отношений с Россией и рассматривало Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) и Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в качестве основных региональных организаций. В целом страна зависит от России как гаранта безопасности в регионе, что способствует дальнейшему сближению двух стран.

Всего через две недели после прихода к власти К. Бакиев объявил, что пришло время пересмотреть ситуацию с американской авиабазой в

Манасе [3, p. 141]. Кроме того, он рассчитывал, что в случае ухудшения внутренней ситуации в Киргизии Россия охотнее окажет помощь в противодействии любым подобным угрозам [3, p. 142–143].

Стоит отметить, что у Бишкека всегда были проблемные отношения с другими среднеазиатскими странами как из-за территориальных споров, в частности нерешённого вопроса с демаркацией границы с Узбекистаном, так и из-за внутренних проблем в самой стране: соседи Киргизии опасаются, что киргизские оппозиционные движения могут угрожать им, так как слабое центральное правительство неспособно с ними бороться.

Узбекистан неоднократной нарушал киргизскую границу, преследуя боевиков из Исламского движения Узбекистана, правозащитников и журналистов, которые бросили вызов официальной линии узбекского руководства [3, p. 145].

Примером слабости Киргизии и неспособности защитить себя стал неравноправный договор с Китаем (1999 г.), согласно которому Бишкек уступил 1 км^2 своей территории Пекину при демаркации китайско-киргизской границы [2, p. 7–10].

Однако Бакиев так и не решил вопроса с американской военной базой в Манасе в том ключе, который ожидала Москва, подписав соглашение о продлении сроков её аренды, что вызвало досаду у Кремля.

Недовольство режимом, экономическая неопределённость и этническая напряжённость вылились в кровавые беспорядки и демонстрации.

После смещения Бакиева (2010 г.) премьер-министр страны Роза Отунбаева стала исполняющим обязанности президента до проведения новых выборов, так как основные политические игроки не могли прийти к единому мнению относительно определения и реализации внешнеполитических приоритетов.

Президентские выборы состоялись осенью 2011 г., и Роза Отунбаева уступила место Алмазбеку Атамбаеву.

Результат выборов стал разочарованием для Москвы, поскольку она поддерживала другого кандидата. Тем не менее своей внешней политикой Атамбаев акцентировал внимание на отношениях Киргизии с Россией и стал активным сторонником присоединения своей страны к ЕАЭС. Кроме того, он подписал соглашение о закрытии американской военной базы в Манасе, которая долгое время была проблемой в киргизско-российских отношениях [4].

В ноябре 2017 г. состоялись новые президентские выборы, и Сооронбай Жээнбеков стал пятым президентом страны, который продолжил традиции своих предшественников, и его первый визит в конце 2017 г. был в Москву, где он встретился с президентом России В. В. Путиным. При этом С. Жээнбеков сразу же заявил о своей поддержке многовекторной внешнеполитической стратегии страны и в течение первых 100 дней пребывания в должности провёл встречи с лидерами всех крупных мировых и региональных держав [5].

---

[4] *Troitskiy E.* Turmoil in Kyrgyzstan: A Challenges to Russian Foreign Policy // Swedish Institute of International Affairs. 2012. № 8.

[5] Kyrgyz Elections Shows There Is Another Way Forward in Central Asia // URL: https://www.chathamhouse.org/expert/comment/kyrgyz-election-shows-there-another-way-forward-central-asia

Однако Жээнбеков за время своего президенства не смог обеспечить стабильный рост доходов населения и снизить социальное неравенство: страна оставалась бедной и поражённой коррупцией. Социальная напряжённость – бич постсоветской Киргизии, не была ослаблена. В результате 5 октября 2020 г. в стране вновь вспыхнули массовые беспорядки (повод – многочисленные фальсификации во время парламентских выборов), в результате которых президент Жээнбеков был смещён со своего поста 15 октября, а и. о. президента Киргизии стал киргизский государственный и политический деятель Садыр Жапаров (стал официальным главой государства в январе 2021 г.). Стоит отметить, что новый киргизский президент придерживается националистических взглядов: он выступал с националистическими лозунгами во время ошских погромов 2010 г., оказывая информационную поддержку киргизским погромщикам. На выборах в парламент 2010 г. он шёл как кандидат от националистической партии Ата-Журт [6]. Его взгляды могут оказывать влияние на внутреннюю политику, в частности, его позиция на руку киргизским националистам и может быть использована в антирусском ключе, повлияв и на языковую политику в сторону ужесточения и сужения сферы русского языка, а также на положение всё ещё многочисленного русского меньшинства в стране. Однако визит нового киргизского президента в Москву на встречу с российским коллегой (24 февраля 2021 г.) не изменил основы российско-киргизского сотрудничества [7].

На переговорах были достигнуты договорённости по сохранению и дальнейшему развитию статуса русского языка в Киргизии, в частности, об увеличении количества учителей русского языка в провинциальных городах и сёлах, а также строительстве новых школ с русским языком обучения, а также:

– по созданию новой системы маркировки товаров, чтобы уменьшить объёмы контрабанды;

– о выделении средств киргизскому МВД на операции по борьбе с наркотрафиком;

– об обеспечении Бишкека вакцинами от коронавируса российского производства [7].

В отношениях с Китаем главной движущей силой являются экономические соображения, поскольку Киргизия рассматривает Китай как критически важного экономического партнёра, помощь которого не зависит от каких-либо политических требований [8, p. 17–18]. Тем не менее вопросы безопасности усиливаются в киргизско-китайском внешнеполитическом сотрудничестве, поскольку Пекин рассматривает стабильность в Средней Азии как важный фактор, влияющий на его внутренний регион Синьцзян, где проживает мусульманское уйгурское меньшинство.

---

[6] Почему осуждённого Садыра Жапарова так продвигают в премьер-министры и как он стал так популярен среди некоторых протестующих // URL: https://kloop.kg/blog/2020/10/07/pochemu-osuzhdennogo-sadyra-zhaparova-tak-prodvigayut-v-premer-ministry-i-kak-on-stal-tak-populyaren-sredi-nekotoryh-protestuyushhih/

[7] Kyrgyzstan: What did Japarov get in Russia? // URL: https://eurasianet.org/kyrgyzstan-what-did-japarov-get-in-russia

[8] *Kuchins A., Mankoff J., Backes O.* Central Asia In a Reconnecting Eurasia: Kyrgyzstan's Evolving Foreign Economic and Security Interests. Center for Strategic and International Studies. 2015. June.

В экономическом плане Китай является главным торговым партнёром Киргизии, поэтому её правительство подчеркнуло своё активное участие в китайской инициативе «Шёлковый путь», которая, как ожидается, принесёт значительные инвестиции в экономику и инфраструктуру страны [8, p. 17–18].

После того как США начали сокращать своё присутствие в Афганистане, снизилась и роль Киргизии в рамках американских внешнеполитических интересов [8, p. 21–22]. Фактически же с экономической точки зрения Бишкек ничего не может предложить американцам.

Доля импорта из США в общем товарообороте страны 2% в 2019 г. (3,8% в 2016 г.), экспорт же в США практически отсутствует (0,1% в общем экспорте) [9].

Такой же минимальный процент США и в общем объёме привлечённых ПИИ в Киргизию (менее 1%) [10].

С Евросоюзом у Киргизии такие же отношения, как и с США: Бишкек хотел бы, чтобы ЕС инвестировал больше как для поддержки демократии, так и экономического развития страны. Но фактически этого нет: ЕС как коллективное образование составляет около 5% от общего объёма торговли Киргизии [9].

Стоит отметить, что Бишкек с 2017 г. стал резко наращивать экспорт в Великобританию (на тот момент члена ЕС). Однако это был моноэкспорт: практически весь экспорт Бишкека в Лондон составляет золото [11].

Кроме того, отношения между Евросоюзом и Киргизией осложняются требованиями ЕС соблюдать основные права человека и другие положения демократии по-европейски [8, p. 21].

Несмотря на настойчивые усилия Бишкека, экономические связи как с ЕС, так и с США значительно отстают от его ожиданий.

Военно-политическое сотрудничество России и Киргизии

Исторически сложилось так, что Россия сыграла решающую роль в финансировании Вооружённых сил Киргизии.

В течение 90-х годов военное сотрудничество и помощь со стороны России были ключевым компонентом партнёрства между странами. По инициативе Москвы в 2001 г. в Бишкеке было создано Региональное управление по борьбе с терроризмом и Управление коллективного развёртывания сил ОДКБ в Центральной Азии.

При этом Москва не желает вмешиваться во внутрикиргизские национальные проблемы. Так, в июне 2010 г. на юге страны (в г. Ош и Джалал-Абад) сотни людей погибли в результате межэтнического столкновения между киргизами и узбеками,

---

[9] Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики 2015–2019. Бишкек, 2020 // URL: http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-vneshnyaya-torgovlya-kyrgyzskoj-respubliki/

[10] Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Поступление прямых иностранных инвестиций по странам // URL: http://www.stat.kg/ru/opendata/category/248/

[11] Почти всё золото Киргизия экспортирует в Великобританию // URL: https://regnum.ru/news/2516434.html

что в итоге привело к масштабной этнической миграции: сотни тысяч узбеков бежали в Узбекистан. Российское правительство отклонило предложение временного президента Киргизии Р. Отунбаевой о военном вмешательстве России для прекращения насилия.

Это было истолковано аналитиками как неудача России в качестве гаранта стабильности в регионе [12].

После 2010 г. произошёл заметный сдвиг российской политики безопасности в отношении Киргизии в двусторонних отношениях.

В сентябре 2012 г. во время государственного визита президента России В. В. Путина в Бишкек было подписано новое соглашение о военном базировании, предусматривающее дальнейшую 15-летнюю аренду российской авиабазы в Канте. На основе соглашения была создана единая российская военная база в Киргизии, объединившая все стратегические военные объекты России в стране, включая авиабазу Кант, Дастанский торпедный завод и испытательную торпедную базу на о. Иссык-Куль. Соглашение не включило Отдельную группу пограничных войск ФСБ России, дислоцированную в Оше. На основании договорённостей была проведена некоторая модернизация военного потенциала России в стране, включая поставку новых истребителей [13].

В качестве поощрения после закрытия американской базы в Манасе Россия списала почти 500 млн киргизского долга (сентябрь 2012 г.). В 2013 г. Россия также предложила Киргизии пакет военной помощи, стоимость которого превысила 1 млрд долл. [14].

Номенклатура поставок включает артиллерию, стрелковое оружие, бронетехнику, а также помощь в развитии местной военной промышленности.

Ежегодно в российских военных академиях обучается более 60 киргизских офицеров.

Россия также обеспечила подготовку кадров для киргизских спецслужб, что привело к установлению широких институциональных и личных связей между местным Государственным комитетом национальной безопасности (ГКНБ) Киргизии и Федеральной службой безопасности России.

Новая инициатива, выдвинутая в 2013 г., включала размещение отрядов сотрудников ФСБ в учебных целях в Киргизии. Перед российскими сотрудниками ФСБ была поставлена задача «консультировать и направлять свои отряды для помощи при проведении оперативно-разыскных и других специальных мероприятий» [15].

СМИ свидетельствуют о том, что ФСБ и другие российские спецслужбы стали более активны в Киргизии после 2010 г. [16].

В мае 2014 г. президент Атамбаев подписал закон о запрете «ложных обвинений», которые предусматри-

---

[12] Россия поставила в Киргизии на кон свою репутацию // URL: http://www.km.ru/world/2013/02/27/otnosheniya-rossii-s-respublikami-byvshego-sssr/705022-rossiya-postavila-v-kirgizii

[13] Russia Reinforces Air Base in Kyrgyzstan With New Attack Jets // URL: http://www.eurasianet.org/ ussia-reinforces-air-base-in-kyrgyzstan-with-new-attack-jets

[14] Россия начала возвращение в Среднюю Азию // URL: https://www.km.ru/world/2012/09/21/otnosheniya-rossii-s-respublikami-byvshego-sssr/692871-rossiya-nachala-vozvrashchen

[15] The FSB Opens a New Foreign Front // URL: http://www.themoscowtimes.com/2013/03/17/the-fsb-opens-a-new-foreign-front-a22392

[16] Russian Intelligence in Kyrgyzstan, Cold War Redux // URL: http://thediplomat.com/2014/12/russian-intelligence-in-kyrgyzstan-cold-war-redux/

вают уголовную ответственность за клевету и ограничивают свободу слова. Были приняты также законопроекты, запрещающие «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений» и ограничивающие деятельность НПО, получающих финансирование из-за границы, которые в законе были определены как «иностранные агенты». Все эти изменения в законодательстве, как утверждается, были подсказаны Россией и были ею поддержаны. Эти мероприятия направлены на сокращение присутствия в стране финансируемых Западом НПО, которые Москва рассматривает как угрозу своему положению в Киргизии.

Таким образом, с военно-политической точки зрения Россия смогла добиться определённых успехов: военное присутствие Запада в Киргизии было ликвидировано, российские же войска имеют прочную законодательную и материальную основу присутствия в республике.

Российская военная промышленность сохранила своё положение как главнейшего поставщика техники и вооружения в киргизскую армию. Особенную роль играет присутствие военных и спецслужб в качестве противодействия распространению на территории страны радикального ислама. Хотя Киргизия и не граничит с Афганистаном, но Бишкек остаётся весьма уязвимой целью для радикалов: значительная часть населения (пока небольшая) поддерживает фундаменталистов, а нестабильное внутреннее состояние страны, слабая экономика и бедность населения подпитывают исламистские настроения.

Рост исламского фундаментализма в Киргизии – прямая угроза России с учётом свободного передвижения людей между странами. Кроме того, рост популярности радикального ислама в стране будет способствовать росту внутренней нестабильности, что представляет опасность и для всей Средней Азии.

Особенно актуальной проблема обеспечения безопасности Киргизии стала после победы в Афганистане «Талибана».

Заключённые несколько лет назад соглашения в военной сфере между Москвой и Бишкеком дают свои плоды: налажено взаимодействие между киргизской и российской армиями, Россия обучает киргизских офицеров и снабжает киргизские вооружённые силы современной боевой техникой, что способствует повышению боеспособности ВС республики. Контингент российских войск в стране обеспечивает дополнительную безопасность, налажено взаимодействие между российскими и киргизскими спецслужбами, включая обмен данными и обучение сотрудников ФСБ в Киргизии.

Все эти меры нейтрализуют попытки радикальных исламистов превратить Киргизию в очередное исламистское государство и базу терроризма, что представляло бы угрозу как для России, так и для остальных стран Средней Азии.

В политической сфере Российская Федерация также добилась определённых успехов: Киргизия втянута в российскую орбиту, войдя в политико-экономические блоки (ЕАЭС, ШОС и т. д.), в значительной степени нейтрализовав западное влияние. Общее прошлое, а также близость идеологических установок объединяет российские и киргизские политические элиты, что даёт

преимущества российской стороне перед западной.

Также активно используется потенциал русского языка, который в Киргизии остаётся языком деловой сферы. Последние заключённые соглашения гарантируют сохранение статуса русского языка и его развитие в стране, что, безусловно, будет работать на дальнейшие сближение двух стран.

При президенте Атамбаеве было изменено по российским лекалам внутреннее законодательство.

Однако Россия, несмотря на своё влияние внутри страны, пока неспособна обеспечить внутреннюю политическую стабильность: Киргизию регулярно сотрясают многочисленные перевороты. Опасность насильственной смены власти заключается как в том, что новое правительство, поднявшееся на волне «цветной революции», вполне может оказаться прозападным, так и в том, что в условиях нестабильности может усилиться активность радикальных сил, особенно исламистов. Пока Москва смогла дипломатическими методами купировать последствия последнего переворота, а новое киргизское руководство подтвердило приверженность пророссийской ориентации.

С учётом сказанного России целесообразно принять участие в модернизации политической системы Киргизии, чтобы обеспечить регулярную мирную смену правительств страны при единой идеологической линии, которая была бы выгодна Москве.

Экономическое сотрудничество России и Киргизии

Экономическое сотрудничество Москвы и Бишкека не слишком развито, хотя при президенте Жээнбекове были заключены соглашения на общую сумму 6 млрд долл.

Наиболее крупные контракты (на 2,5 млрд долл.), по словам заведующего отделом политики стратегического развития, экономики и финансов аппарата президента Киргизии Д. Иманалиева, были подписаны в энергетике, на которую приходится почти половина суммы по заключённым соглашениям.

На переговорах были достигнуты договорённости по развитию нефтегазодобычи, газотранспортной системы, горнодобывающей промышленности и железнодорожной сети.

Главными инвесторами будут «Газпром», который собирается приобрести ОАО «Кыргызнефтегаз», главную газонефтедобывающую компанию страны, и Евразийский банк развития (ЕАБР). Кроме того, обсуждались перспективы по совместному развитию солнечной энергетики, совместной золотодобыче и добыче серебра (в последнем случае планируется вложить до 2040 г. 600 млн долл.).

Потенциальный объём добычи – до 90 т золота и до 10 т серебра. Всего проекты по геологической разработке перспективных месторождений будут стоить 1,2 млрд долл. [17].

Кроме того, «Газпром» предполагает вложить 35 млрд руб. инвестиций в газотранспортную си-

[17] Россия и Кыргызстан подписали договор на $1,2 млрд в сфере геологии. Что он даст // URL: https://ru.sputnik.kg/economy/20190327/1043775927/kyrgyzstan-russia-geologiya-razvedka-soglashenie.html

стему страны и увеличить процент населения, обеспеченного газом, с 22 до 66%.

Был создан специальный фонд развития в размере 500 млн долл. (Российско-Кыргызский фонд), и Бишкеку были обещаны дополнительные поступления для финансирования инфраструктурных проектов в рамках ЕАЭС.

В стране работает 638 совместных с Россией предприятий и 291 компания с чистым российским капиталом, а в общем объёме накопленных ПИИ Киргизии доля России составляет 22%.

Однако, как показала практика, большинство подобных соглашений остаётся лишь заявлениями о намерениях. Даже официоз вынужден признать, что крупнейшие проекты по строительству Верхненарынского каскада ГЭС Камбаратинской ГЭС-1 на р. Нарын провалились [18].

Главной причиной незначительности торгово-экономических связей двух стран является финансовая несостоятельность Киргизии, что не позволяет обеспечивать финансирование крупных инвестиционных и инфраструктурных проектов. Достаточно отметить хроническую неспособность Бишкека оплачивать свои долги перед Москвой, которая регулярно прощает крупные (для киргизской экономики) суммы (более 700 млн долл.) [19]. Весьма сомнительно, что в таких условиях российские инвесторы рискнут вкладывать в страну большие суммы.

Стоит отметить, что доля Киргизии во внешнеторговом обороте России мала и составляет всего лишь 0,3% [9]. Самому же Бишкеку предложить особо нечего, о чём свидетельствуют минимальные объёмы киргизского экспорта в Москву, которые не превышают 350 млн долл. в год. У Киргизии в торговле с Москвой постоянный отрицательный торговый баланс, достигающий порядка 15% ВВП.

Основу российского экспорта составляют минеральные продукты, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё, металлы и изделия из них, продукция химической промышленности и др.

Экспорт Киргизии в Россию представлен металлами и изделиями из них, текстилем и обувью, машинами, оборудованием и транспортными средствами, продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьём и другими товарами (табл. 1, 2).

Ещё более показательна динамика ПИИ из России в Киргизию. За период 2007–2013 гг. страна получила 288,57 млн долл. ПИИ из России, что составило 6% от общего их притока (Казахстан – 18,8%, Китай – 15,8%, Канада – 23,5%) [20].

Вступление Бишкека в ЕАЭС дало значительный толчок инвестициям из России, но «запал» был недолгим: достигнув рекордного уровня в 515 млн долл., приток ПИИ из России с 2016 г. постоянно сокращался, составив в итоге лишь 13,5 млн долл. (российская доля в общем объёме привлечённых Киргизией ПИИ упала за этот же период с 33 до 2,5%) (табл. 3). Приведённые данные показыва-

[18] Деньги, инвестиции и оружие – чем связаны Кыргызстан и Россия // URL: https://ru.sputnik.kg/economy/20190328/1043779262/kyrgyzstan-russia-sotrudnichestvo-ehkonomika.html

[19] Россия приостановила финансовую помощь Киргизии // URL: https://www.rbc.ru/economics/14/10/2020/5f8740519a794747a9369708

[20] Прямые иностранные инвестиции в Кыргызской Республике. Тенденции и перспективы. Министерство экономики и финансов Кыргызской Республики // URL: http://mineconom.gov.kg/ru/direct/7/61/241

ют, что заключённые экономические соглашения стоимостью в миллиарды долларов имеют мало перспектив.

Пока что успешно исполняются только гуманитарные проекты, а не экономические: в конце ноября 2020 г. стало известно, что Россия окажет гуманитарную помощь Киргизии в размере 8 млн долл., закупив 9 тыс. т продовольствия.

Таблица 1

Динамика товарооборота Киргизии с Россией, [9, 21, 22]

млн долл.

Показатели	По годам:						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Экспорт	122,29	166,8	178,4	265,68	351,2	281,25	241,5
Импорт	1779	1460	1143,2	1232,7	1510,7	1404,3	1316
Товарооборот	1901,3	1626,8	1321.6	1498,38	1861,9	1685,5	1557,5
Сальдо	-1656,7	-1293,2	-964,8	-967	-1159,5	-1123	-1074,5

Таблица 2

Доля России в экспорте и импорте Киргизии [9, 21, 23]

%

Показатели	По годам:						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Доля в экспорте	6,5	11,3	11,3	15,1	19,5	14,2	12,3
Доля в импорте	31	35,2	28,6	27,4	28,5	28,1	35,7

Таблица 3

Динамика поступлений ПИИ в Киргизию [24]

млн долл.

Показатели	По годам:					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ПИИ всего	1573,2	813,96	616,8	851,74	1076,9	537,5
ПИИ из ЕАЭС, в том числе из России	576,96 515,5	314,8 291,54	145,62 98,6	153,83 124,36	76,76 38,22	47,22 13,47

[21] Внешняя торговля Кыргызской Республики 2013–2017, Бишкек, 2018 // URL: http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-vneshnyaya-torgovlya-kyrgyzskoj-respubliki/

[22] Взаимная торговля товарами Кыргызской Республики с государствами – членами Евразийского экономического союза (бюллетень) в январе–декабре 2020 г. // URL: http://www.stat.kg/ru/publications/vzaimnaya-torgovlya-tovarami-kyrgyzskoj-respubliki-s-gosudarstvami-chlenami-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza/

[23] Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Внешнеэкономическая деятельность // URL: http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/

[24] Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Поступление прямых иностранных инвестиций по странам // URL: http://www.stat.kg/ru/opendata/category/248/

Вместе с тем определённый успех был достигнут в области либерализации движения рабочей силы и единого рынка труда, что было обеспечено вступлением Киргизии в Евразийский экономический союз: теперь граждане Кыргызской Республики имеют те же права, что и граждане Российской Федерации [25].

Страна крайне зависит от денежных переводов своих граждан из-за границы, бо́льшая часть которых работает в России.

С 2005 г. Киргизия получила 22 млрд долл. денежных переводов от граждан, работающих за рубежом (ВВП страны за 2019 г. не превышал 8,5 млрд долл.), 90% этой суммы поступило из России (табл. 4) [18].

Успешность либерализации миграционного режима в рамках ЕАЭС для Бишкека показывают следующие данные.

В период с 2014 по 2019 г. количество граждан Киргизии, обратившихся за регистрацией по месту жительства в России, увеличилось на 47% [26]. При этом киргизским рабочим не надо получать разрешительные документы для устройства на работу в России [26, 27, с. 80, 102].

Таблица 4

Динамика денежных переводов в Киргизию из других стран [18, 28]

млн долл.

Показатели	По годам:					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Денежные переводы	2,243	1,688	1,995	2,486	2,689	2,411

Современное состояние российско-киргизских отношений в экономической и военно-политической сферах сильно различаются.

В экономике положение достаточно удручающее.

На торговлю с Киргизией приходится лишь 0,3% внешнеторгового оборота России. Многочисленные попытки интенсифицировать экономическое сотрудничество результатов не принесли. Последний пакет экономических соглашений на сумму 6 млрд долл., заключённый в начале 2019 г., не дал ожидаемых результатов: планировалось в кратчайшие сроки значительно расширить экспорт Киргизии в Россию, но если в 2019 г. размер киргизского экспорта в Россию составил 281 млн долл., то в следующем году он сократился на 40 млн.

---

[25] Департамент трудовой миграции ЕЭК. Аналитические и справочные материалы // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/social_security/Pages/analytical_reference_materials.aspx

[26] Статистический сборник Россия в цифрах. 2019 год. М, 2019. С. 79 // URL: https://gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf

[27] Статистический сборник Россия в цифрах. 2020 год. М., 2020 // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf

[28] Personal remittances, received (current US$) – Kyrgyz Republic. Data World Bank // URL: https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT?end=2019&locations=KG&start=1993&view=chart

Конечно, пандемия коронавируса повлияла на размер экономик почти всех государств мира, а мировая торговля сократилась ещё сильнее.

Так, российский экспорт в Киргизию сократился с 2014 г. на 460 млн долл. Общая сумма российских ПИИ в киргизскую экономику с 2014 г. составила внушительную для Бишкека сумму в 1,1 млрд долл., проблема заключалась в том, что с 2016 г. российское инвестирование в республику постоянно снижается, только за 2015–2017 гг. объём инвестиций сократился почти в 4 раза и в 2019 г. составил лишь 77 млн долл., а в следующем году эта сумма уменьшилась до 47 млн долл.

Таким образом, будущее запланированных в 2019 г. инфраструктурных проектов в сфере энергетики, горнодобычи и железнодорожного строительства очень проблематичное.

Главным достижением в экономической сфере оказалась либерализация российского рынка труда для киргизских рабочих в связи с вступлением Бишкека в ЕАЭС. Реально Киргизия может предоставить России только большое количество в основном неквалифицированной рабочей силы.

С военно-политической точки зрения Россия смогла добиться значительных результатов: военное присутствие Запада в Киргизии было ликвидировано, российские войска имеют прочную законодательную и материальную основу присутствия в Киргизии. Все эти меры нейтрализуют попытки радикальных исламистов превратить Киргизию в очередное исламистское государство и базу терроризма.

В политической сфере Россия также добилась определённых успехов, в частности, Киргизия была втянута в российскую орбиту влияния, войдя в политико-экономические блоки ЕАЭС и ШОС, в значительной степени нейтрализовав западное влияние.

Активно используется и потенциал русского языка.

Однако Россия, несмотря на своё влияние внутри страны, пока неспособна обеспечить внутреннюю политическую стабильность: Бишкек постоянно сотрясают многочисленные перевороты, и чтобы это нивелировать, Москве необходимо принять участие в модернизации местной политической системы для обеспечения регулярной мирной смены правительств Киргизии при единой идеологической линии, которая была бы выгодна Москве.

Библиография • References

Взаимная торговля товарами Кыргызской Республики с государствами – членами Евразийского экономического союза (бюллетень) в январе–декабре 2020 г. // URL: http://www.stat.kg/ru/publications/vzaimnaya-torgovlya-tovarami-kyrgyzskoj-respubliki-s-gosudarstvami-chlenami-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza/

[Vzaimnaya torgovlya tovarami Kyrgyzskoj Respubliki s gosudarstvami – chlena-mi Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza (byulleten') v yanvare–dekabre 2020 g. // URL: http://www.stat.kg/ru/publications/vzaimnaya-torgovlya-tovarami-kyrgyzskoj-respubliki-s-gosudarstvami-chlenami-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza/]

Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики 2015–2019. Бишкек, 2020 // URL: http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-vneshnyaya-torgovlya-kyrgyzskoj-respubliki/

[Vneshnyaya i vzaimnaya torgovlya Kyrgyzskoj Respubliki 2015–2019. Bishkek, 2020 // URL: http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-vneshnyaya-torgovlya-kyrgyzskoj-respubliki/]

Внешняя торговля Кыргызской Республики 2013–2017, Бишкек, 2018 // URL: http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-vneshnyaya-torgovlya-kyrgyzskoj-respubliki/

[Vneshnyaya torgovlya Kyrgyzskoj Respubliki 2013–2017, Bishkek, 2018 // URL: http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-vneshnyaya-torgovlya-kyrgyzskoj-respubliki/]

Деньги, инвестиции и оружие – чем связаны Кыргызстан и Россия // URL: https://ru.sputnik.kg/economy/20190328/1043779262/kyrgyzstan-russia-sotrudnichestvo-ehkonomika.html

[Den'gi, investicii i oruzhie – chem svyazany Kyrgyzstan i Rossiya // URL: https://ru.sputnik.kg/economy/20190328/1043779262/kyrgyzstan-russia-sotrudnichestvo-ehkonomika.html]

Департамент трудовой миграции ЕЭК. Аналитические и справочные материалы // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/social_security/Pages/analytical_reference_materials.aspx

[Departament trudovoj migracii EEK. Analiticheskie i spravochnye materialy // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/social_security/Pages/analytical_reference_materials.aspx]

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Внешнеэкономическая деятельность // URL: http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/

[Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki. Vneshneekono-micheskaya deyatel'nost' // URL: http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/]

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Поступление прямых иностранных инвестиций по странам // URL: http://www.stat.kg/ru/opendata/category/248/

[Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki. Postuplenie pryamyh inostrannyh investicij po stranam // URL: http://www.stat.kg/ru/opendata/category/248/]

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Поступление прямых иностранных инвестиций по странам // URL: http://www.stat.kg/ru/opendata/category/248/

[Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki. Postuplenie pryamyh inostrannyh investicij po stranam // URL: http://www.stat.kg/ru/opendata/category/248/]

Почему осуждённого Садыра Жапарова так продвигают в премьер-министры и как он стал так популярен среди некоторых протестующих // URL: https://kloop.kg/blog/2020/10/07/pochemu-osuzhdennogo-sadyra-zhaparova-tak-prodvigayut-v-premer-ministry-i-kak-on-stal-tak-populyaren-sredi-nekotoryh-protestuyushhih/

[Pochemu osuzhdyonnogo Sadyra ZHaparova tak prodvigayut v prem'er-ministry i kak on stal tak populyaren sredi nekotoryh protestuyushchih // URL: https://kloop.kg/blog/2020/10/07/pochemu-osuzhdennogo-sadyra-zhaparova-tak-prodviga-

yut-v-premer-ministry-i-kak-on-stal-tak-populyaren-sredi-nekotoryh-protestuyushhih/]

Почти всё золото Киргизия экспортирует в Великобританию // URL: https://regnum.ru/news/2516434.html

[Pochti vsyo zoloto Kirgiziya eksportiruet v Velikobritaniyu // URL: https://regnum.ru/news/2516434.html]

Прямые иностранные инвестиции в Кыргызской Республике. Тенденции и перспективы. Министерство экономики и финансов Кыргызской Республики // URL: http://mineconom.gov.kg/ru/direct/7/61/241

[Pryamye inostrannye investicii v Kyrgyzskoj Respublike. Tendencii i per-spektivy. Ministerstvo ekonomiki i finansov Kyrgyzskoj Respubliki // URL: http://mineconom.gov.kg/ru/direct/7/61/241]

Россия и Кыргызстан подписали договор на $1,2 млрд в сфере геологии. Что он даст // URL: https://ru.sputnik.kg/economy/20190327/1043775927/kyrgyzstan-russia-geologiya-razvedka-soglashenie.html

[Rossiya i Kyrgyzstan podpisali dogovor na $1,2 mlrd v sfere geologii. CHto on dast // URL: https://ru.sputnik.kg/economy/20190327/1043775927/kyrgyzstan-russia-geologiya-razvedka-soglashenie.html]

Россия начала возвращение в Среднюю Азию // URL: https://www.km.ru/world/2012/09/21/otnosheniya-rossii-s-respublikami-byvshego-sssr/692871-rossiya-nachala-vozvrashchen

[Rossiya nachala vozvrashchenie v Srednyuyu Aziyu // URL: https://www.km.ru/world/2012/09/21/otnosheniya-rossii-s-respublikami-byvshego-sssr/692871-rossiya-nachala-vozvrashchen]

Россия поставила в Киргизии на кон свою репутацию // URL: http://www.km.ru/world/2013/02/27/otnosheniya-rossii-s-respublikami-byvshego-sssr/705022-rossiya-postavila-v-kirgizii

[Rossiya postavila v Kirgizii na kon svoyu reputaciyu // URL: http://www.km.ru/world/2013/02/27/otnosheniya-rossii-s-respublikami-byvshego-sssr/705022-rossiya-postavila-v-kirgizii]

Россия приостановила финансовую помощь Киргизии // URL: https://www.rbc.ru/economics/14/10/2020/5f8740519a794747a9369708

[Rossiya priostanovila finansovuyu pomoshch' Kirgizii // URL: https://www.rbc.ru/economics/14/10/2020/5f8740519a794747a9369708]

Статистический сборник Россия в цифрах. 2019 год. М, 2019. – 549 с. // URL: https://gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf

[Statisticheskij sbornik Rossiya v cifrah. 2019 god. M, 2019. – 549 s. // URL: https://gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf]

Статистический сборник Россия в цифрах. 2020 год. М., 2020. – 550 с. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf

[Statisticheskij sbornik Rossiya v cifrah. 2020 god. M., 2020. – 550 s. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf]

Curtis G. E. Kyrgyzstan: A Country Study // Foreign Relations**.** Washington: GPO for the Library of Congress, 1996.

Huskey E. Foreign Policy in a Vulnerable State: Kyrgyzstan as Military Entrepot Between the Great Powers // China and Eurasian Forum Quarterly. 2008. Vol. 6. № 4. P. 5–18.

Kuchins A., Mankoff J., Backes O. Central Asia In a Reconnecting Eurasia: Kyrgyzstan's Evolving Foreign Economic and Security Interests. Center for Strategic and International Studies. 2015. June. – 36 p.

Kyrgyz Elections Shows There Is Another Way Forward in Central Asia // URL: https://www.chathamhouse.org/expert/comment/kyrgyz-election-shows-there-another-way-forward-central-asia

Kyrgyzstan: What did Japarov get in Russia? // URL: https://eurasianet.org/kyrgyzstan-what-did-japarov-get-in-russia

Personal remittances, received (current US$) – Kyrgyz Republic. Data World Bank // URL: https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT?end=2019&locations=KG&start=1993&view=chart

Russia Reinforces Air Base in Kyrgyzstan With New Attack Jets // URL: http://www.eurasianet.org/ ussia-reinforces-air-base-in-kyrgyzstan-with-new-attack-jets

Russian Intelligence in Kyrgyzstan, Cold War Redux // URL: http://thediplomat.com/2014/12/russian-intelligence-in-kyrgyzstan-cold-war-redux/

Sari Y. Foreign Policy of Kyrgyzstan Under Askar Akayev and Kurmanbek Bakiyev // Center for Strategic Research. 2012. Vol. XVII. № 3. P. 131–150.

The FSB Opens a New Foreign Front // URL: http://www.themoscowtimes.com/2013/03/17/the-fsb-opens-a-new-foreign-front-a22392

Troitskiy E. Turmoil in Kyrgyzstan: A Challenges to Russian Foreign Policy // Swedish Institute of International Affairs. 2012. № 8.

Статья поступила в редакцию 27 сентября 2021 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2021_10_102
УДК 324

Избирательная система на муниципальном уровне

Владимир СЛЕПЦОВ

Диалог учёных-теоретиков и политиков-практиков относительно наиболее оптимального варианта избирательной системы на муниципальном уровне стоит достаточно остро уже более 15 лет в России. Для выбора наиболее приемлемого вида демократической процедуры проведения выборов анализируются их достоинства и недостатки, рассматривается опыт зарубежных стран, исследуется опыт муниципальной избирательной практики в России.

За последнее десятилетие было выпущено немалое количество научных трудов, где данный вопрос становился объектом исследования. Достоинства и недостатки существующих избирательных систем широко обсуждаются в литературе многими авторами в области политологии, социологии, юриспруденции и др. [1, 2, 3].

СЛЕПЦОВ Владимир Витальевич – аспирант МГОУ. E-mail: korrka@mail.ru.

Ключевые слова: власть, партии, выборы, мажоритарная избирательная система, пропорциональные выборы.

[1] *Лейкман Э., Ламберт Д.* Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем / пер. с англ. Г. И. Морозова / под ред. А. С. Шугаева. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.

[2] *Любарев А. Е.* Избирательная система для выборов в Государственную Думу: возможности совершенствования // Коммуникология. 2016. Т. 4. № 5.

[3] *Таагепера Р., Шугарт М. С.* Описание избирательных систем // Полис. 1997. № 3.

Отдельное место следует отвести работам, затрагивающим аспекты отечественной практики использования различного вида избирательных систем [4, 5, 6, 7, 8].

Несомненно, что достоинства и недостатки присущи каждой из существующих в политической теории избирательной системе. Поэтому чаще всего в литературе можно столкнуться с утверждением, что идеальной избирательной системы быть не может. Исследователи давно пришли к выводу о том, что для каждого государства, исходя из истории развития его политической системы, наиболее оптимальным является свой вид избирательной системы, а не заимствованный из практики иностранных государств.

При анализе характеристик избирательной системы государства следует обратить внимание на следующее:

– *во-первых*, если главной целью является формирование стабильного эффективного правительства, то выбор чаще всего падает на мажоритарную избирательную систему;

– *во-вторых*, если необходимо сформировать в парламенте адекватное представительство интересов различных групп населения, то в данном случае наиболее оптимальным является использование пропорциональной избирательной системы [9, 10, с. 76];

– *в-третьих*, выбор того или иного вида избирательной системы оказывает большое влияние на политическую систему государства и роль политических партий в ней. Поэтому при выборе определённого вида избирательной системы важно учитывать уровень сформированности политической системы и развитости партийной системы в стране.

Основная проблема, стоящая перед исследователями, – это выбор лучшей избирательной системы – пропорциональной или мажоритарной.

Смешанную избирательную систему некоторые исследователи не считают самостоятельной, называя её скорее мажоритарно-пропорциональной, т. е. смешанным вариантом двух других самостоятельных избирательных систем, включающей в себя их основные достоинства.

---

[4] *Вилков А. А.* Возвращение к смешанной избирательной системе на выборах в Государственную Думу: извлечены ли политические уроки? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». 2014. Т. 14. Вып. 1.

[5] *Грудинин Н. С.* Возвращение мажоритарных начал как старт очередного этапа модернизации избирательной системы на выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации: аргументы «за» и «против» // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 3.

[6] *Нечипас Ю. В., Побережная И. А.* Современные тенденции совершенствования избирательной системы России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 10.

[7] *Синчук Ю. В.* Избирательная система России в новом политическом измерении // Коммуникология. 2016.

[8] *Турищева Н. Ю.* Смешанная избирательная система: новое содержание основных характеристик // Журнал российского права. 2018. № 8.

[9] *Холодковский К. Г.* Будущая избирательная система России и опыт Запада // Избирательный закон: Материалы к обсуждению. М., 1993. С. 63.

[10] *Лысенко В. И.* Представительные начала и избирательные системы в контексте правового регулирования избирательного процесса // Вестник ЦИК РФ. 1997. № 3.

Мажоритарная избирательная система

Наиболее простой и понятной для избирателей считается мажоритарная избирательная система, достоинства которой очевидны:

– она проще избирательной системы партийных списков как в области объяснения её сути избирателям, так и в плане подсчёта голосов;

– она позволяет выдвигать свои кандидатуры самовыдвиженцам и даёт возможность выбора для избирателей, не желающих выбирать между политическими партиями;

– благодаря мажоритарным выборам происходит обеспечение прямого представительства для избирателей конкретного округа.

Мажоритарная избирательная система не создаёт «обязательной» связи между кандидатом и выдвинувшей его партией. Кандидат получает мандат непосредственно от своих избирателей, поэтому отчитывается за свою деятельность перед ними, т. е. соблюдается принцип народовластия, когда «источником власти являются избиратели, а не партийные структуры. Избранный представитель гораздо ближе к своим избирателям, они знают, за кого конкретно голосуют» [11].

Мажоритарная система уместна в использовании как на выборах местных органов власти, так и при формировании органов государственной власти (т. е. мажоритарная система универсальна в географии своего применения и понятна для избирателей).

На уровне местного самоуправления мажоритарная система позволяет напрямую общаться избирателям и кандидатам, а выборы депутатов местного органа самоуправления по пропорциональной системе довольно спорное действие относительно своей конституционности.

Таким образом, благодаря мажоритарным выборам большинство избирателей могут получить своих представителей в органах власти, которых потом будут знать в лицо. Поэтому одним из основных достоинств мажоритарных выборов, которое следует выделять отдельно, является учёт голосов большинства избирателей, а также ясность для избирателей и наличие связи «депутат – избиратель».

Кроме этого, одним из основных достоинств мажоритарных выборов является возможность оценить в период предвыборной кампании кандидатов, их личностные характеристики, а также умения и навыки политического управления и организации.

Указанное достоинство мажоритарных выборов особенно ценно на муниципальном уровне, где на выборах идёт именно личное общение кандидата и избирателей. Благодаря мажоритарным выборам избиратель получает возможность оценить не только политические установки кандидата и приверженность его принципам той или иной политической силе, но и сделать выводы относительно личностных характеристик кандидата и оценить его как политика, человека и управленца, что подтверждает несомненное соответствие мажоритарной избирательной системы демократическим принципам политического участия.

---

[11] Какие избирательные системы предпочитают развитые страны? // История новой России // URL: http://ru-90.ru/node/1480

Мажоритарная система даёт возможность побеждать не только представителям крупных политических партий, но и беспартийным кандидатам с высоким рейтингом среди избирателей.

Однако мажоритарная система, как и любая другая избирательная система, имеет свои недостатки:

– мажоритарная избирательная система совсем не удобна для мелких политических партий. В результате выборных процессов по мажоритарной системе более широкое представительство могут получить только крупные политические партии. Это ведёт к тому, что в стране идёт постепенная ликвидация небольших политических партий и создаётся партийная система с доминированием двух-трёх крупных политических сил;

– данная избирательная система довольно слабо обеспечивает представительство интересов различных слоёв общества. Её целью является избрание конкретного лица или формирование большинства в представительном органе некоей политической силы, а не представление интересов различных групп избирателей в выборном органе [12];

– при мажоритарных выборах происходит потеря большого количества голосов и определённое нарушение системы представительства интересов. Поэтому мажоритарная система не позволяет оценить реальную поддержку партии, которую она получает на выборах, и количество её депутатов в представительном органе;

– существенным недостатком мажоритарных выборов является возможность создания в сформированном представительном органе ситуации, при которой возможно столкновение интересов депутатов. Данная неблагоприятная ситуация происходит из-за того, что мажоритарная система априори основана на большом количестве избирательных округов в стране, каждый из которых характеризуется регионализацией интересов;

– ориентированность мажоритарной системы на двухпартийность является несомненным достоинством, так как сформированный по такой системе представительный орган является устойчивым и функциональным. Однако необходимо выделить и существенный недостаток, а именно: высокий уровень партийности в деятельности представительного органа без ориентации на многопартийность;

– использование мажоритарной системы ведёт в некоторых случаях к проведению второго тура выборов, что требует дополнительных затрат.

Таким образом, существуют несомненные недостатки мажоритарных выборов, такие как возможность использования «чёрных» технологий; подкуп избирателей; голосование не за кандидата, кто наиболее близок избирателю по своим политическим взглядам, а за наиболее приемлемого в ходе выборной гонки. Это всё говорит о целесообразности смены мажоритарной системы на пропорциональную или смешанную [13].

---

[12] *Скосаренко Е. Е.* Избирательная система России: мифы и политическая реальность. М.: Формула права, 2007.

[13] *Шапошникова Е. А.* Российская партийная система в контексте совершенствования института выборов. Рязань: Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, 2017. С. 66.

Пропорциональная избирательная система

Обратимся ко второй существующей в теории и политической практике избирательной системе – пропорциональной (избирательная система партийных списков), суть которой заключается в распределении мест в представительном органе пропорционально общему количеству голосов, полученных партией в результате голосования.

Основная задача данной избирательной системы заключается в том, чтобы предоставить возможность получить представительство в законодательном органе как можно большему количеству избирателей. Отдельные кандидаты или политические партии не должны получить для своего избрания абсолютное или относительное большинство голосов.

Интересы избирателей в представительном органе реализуют представители от политических партий, численность которых соответствует полученным на выборах голосам. Но интересы части избирателей, которые отдали предпочтение политической партии, не прошедшей в представительный орган, представлены не будут, потому что их политическая партия не набрала необходимого количества голосов.

Таким образом, пропорциональная система исключает представительства интересов некоторой части избирателей [10, с. 45].

Несомненно, для населения пропорциональные выборы удобны как инструмент политического представительства, а для политических партий это лифт во власть. Однако прежде чем пользоваться этим, нужно получить необходимую социальную базу для своей поддержки.

Главное достоинство пропорциональной избирательной системы – она наиболее точно отражает расстановку политических сил в обществе. Следовательно, при использовании избирательной системы партийных списков даже мелкие политические партии имеют возможность попасть в представительный орган. Благодаря этому происходит развитие многопартийности, конкурентности, поощряется соперничество и политическая борьба.

В то же время пропорциональные выборы, несомненно, имеют недостатки, такие как:

– эффективность пропорциональных выборов обеспечивается лишь при устоявшейся многопартийности. Если же в государстве ещё неразвитая партийная система, то выборы по партийным спискам не покажут свою истинную эффективность;

– пропорциональные выборы в большинстве своих вариантов деперсонализированы и не годятся для использования на местном уровне, где избирателям нужно видеть и знать своих кандидатов в лицо;

– пропорциональные выборы менее понятны для избирателей, чем мажоритарная избирательная система, а методы подсчёта голосов технически сложны для восприятия;

– некоторые варианты пропорциональной системы (например, система закрытых списков, применяемая на выборах депутатов Государственной думы Российской Федерации) недемократичны и работают больше на реализацию интересов власти, а не избирателей.

Например, именно система закрытых списков не только обезличивает партийные списки, но и позволяет пройти в представительный орган малоизвестным кандидатам, которые никогда не попали бы в законодательный орган по мажоритарному округу.

Смешанная избирательная система

Для преодоления недостатков мажоритарной и пропорциональной систем выборов была создана смешанная избирательная система.

Суть её заключается в том, что часть депутатов представительного органа избирается по мажоритарной системе, а часть – по пропорциональной.

Данную систему называют комбинированной, отмечая, что она «не является избирательной системой особого рода, а представляет собой комбинацию названных двух систем» [14].

Смешанная избирательная система, несомненно, позволяет использовать все достоинства мажоритарной и пропорциональной систем, не исключая их недостатки. При эффективной «настройке» компонентов смешанной системы избиратель может выбирать не только политические партии, развивая партийность в стране, но и избирать конкретных депутатов, чувствуя себя причастным к формированию состава представительного корпуса.

Споры о наиболее оптимальном варианте избирательной системы длительное время ведутся среди политико-правовых исследователей и политиков-практиков. Но в целом, как показывает анализ, идеальной избирательной системы не существует, так как одни и те же системы совершенно поразному ведут себя в политических условиях конкретного государства.

Вопросы предпочтения конкретной избирательной системы, отражения и учёта в ней исторических, экономических и политико-правовых особенностей развития государства до настоящего времени в мировой политике и избирательной практике как зарубежных государств, так и России являются актуальными. И мажоритарная, и пропорциональная избирательная система обладают в равной степени как достоинствами, так и недостатками. При использовании любой избирательной системы в её чистом виде без учёта негативных моментов государство может зайти в тупик в своём развитии. Поэтому в политической теории была предложена смешанная система, призванная эффективно реализовать достоинства и исключить недостатки мажоритарной и пропорциональной систем. Однако процесс абсолютного доверия к смешанной избирательной системе также имеет некоторые спорные моменты и возможен только при рациональном соотношении пропорциональной и мажоритарной составляющей выборного процесса.

---

[14] *Чиркин В. Е.* О пропорциональной избирательной системе с преференциальным вотумом // Журнал российского права. Политологические науки. 2013. № 6. С. 81.

Библиография • References

Вилков А. А. Возвращение к смешанной избирательной системе на выборах в Государственную Думу: извлечены ли политические уроки? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». 2014. Т. 14. Вып. 1. С. 74–49.

[*Vilkov A. A.* Vozvrashchenie k smeshannoj izbiratel'noj sisteme na vyborah v Gosudarstvennuyu Dumu: izvlecheny li politicheskie uroki? // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya «Sociologiya. Politologiya». 2014. T. 14. Vyp. 1. S. 74–49]

Грудинин Н. С. Возвращение мажоритарных начал как старт очередного этапа модернизации избирательной системы на выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации: аргументы «за» и «против» // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 3. С. 43–49.

[Grudinin N. S. Vozvrashchenie mazhoritarnyh nachal kak start ocherednogo etapa modernizacii izbiratel'noj sistemy na vyborah deputatov Gosudarstvennoj Dumy Rossijskoj Federacii: argumenty «za» i «protiv» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2014. № 3. S. 43–49]

Какие избирательные системы предпочитают развитые страны? // История новой России // URL: http://ru-90.ru/node/1480

[Kakie izbiratel'nye sistemy predpochitayut razvitye strany? // Istoriya novoj Rossii // URL: http://ru-90.ru/node/1480]

Лейкман Э., Ламберт Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем / пер. с англ. Г. И. Морозова / под ред. А. С. Шугаева. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 366 с.

[*Lejkman E., Lambert D.* Issledovanie mazhoritarnoj i proporcional'noj izbiratel'nyh sistem / per. s angl. G. I. Morozova / pod red. A. S. SHugaeva. M.: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1958. – 366 s.]

Лысенко В. И. Представительные начала и избирательные системы в контексте правового регулирования избирательного процесса // Вестник ЦИК РФ. 1997. № 3. С. 76–88.

[*Lysenko V. I.* Predstavitel'nye nachala i izbiratel'nye sistemy v kontekste pravovogo regulirovaniya izbiratel'nogo processa // Vestnik CIK RF. 1997. № 3. S. 76–88]

Любарев А. Е. Избирательная система для выборов в Государственную Думу: возможности совершенствования // Коммуникология. 2016. Т. 4. № 5. С. 61–68.

[*Lyubarev A. E.* Izbiratel'naya sistema dlya vyborov v Gosudarstvennuyu Dumu: vozmozhnosti sovershenstvovaniya // Kommunikologiya. 2016. T. 4. № 5. S. 61–68]

Нечипас Ю. В., Побережная И. А. Современные тенденции совершенствования избирательной системы России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 10. С. 198–201.

[*Nechipas YU. V., Poberezhnaya I. A.* Sovremennye tendencii sovershenstvovaniya izbiratel'noj sistemy Rossii // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2015. № 10. S. 198–201]

Синчук Ю. В. Избирательная система России в новом политическом измерении // Коммуникология. 2016. С. 19–24.

[*Sinchuk YU. V.* Izbiratel'naya sistema Rossii v novom politicheskom izmerenii // Kommunikologiya. 2016. S. 19–24]

Скосаренко Е. Е. Избирательная система России: мифы и политическая реальность. М.: Формула права, 2007. – 205 с.

[*Skosarenko E. E.* Izbiratel'naya sistema Rossii: mify i politicheskaya real'nost'. M.: Formula prava, 2007. – 205 s.]

Таагепера Р., Шугарт М. С. Описание избирательных систем // Полис. 1997. № 3. С. 114–136.

[*Taagepera R., SHugart M. S.* Opisanie izbiratel'nyh sistem // Polis. 1997. № 3. S. 114–136]

Турищева Н. Ю. Смешанная избирательная система: новое содержание основных характеристик // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 47–57.

[*Turishcheva N. YU.* Smeshannaya izbiratel'naya sistema: novoe soderzhanie osnovnyh harakteristik // ZHurnal rossijskogo prava. 2018. № 8. S. 47–57]

Холодковский К. Г. Будущая избирательная система России и опыт Запада // Избирательный закон: Материалы к обсуждению. М., 1993. С. 62–72.

[*Holodkovskij K. G.* Budushchaya izbiratel'naya sistema Rossii i opyt Zapada // Izbiratel'nyj zakon: Materialy k obsuzhdeniyu. M., 1993. S. 62–72]

Чиркин В. Е. О пропорциональной избирательной системе с преференциальным вотумом // Журнал российского права. Политологические науки. 2013. № 6. С. 80–86.

[*CHirkin V. E.* O proporcional'noj izbiratel'noj sisteme s preferencial'nym votumom // ZHurnal rossijskogo prava. Politologicheskie nauki. 2013. № 6. S. 80–86]

Шапошникова Е. А. Российская партийная система в контексте совершенствования института выборов. Рязань: Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, 2017. – 103 с.

[*SHaposhnikova E. A.* Rossijskaya partijnaya sistema v kontekste sovershenstvovaniya instituta vyborov. Ryazan': Ryazanskij gosudarstvennyj universitet imeni S. A. Esenina, 2017. – 103 s.]

Статья поступила в редакцию 5 октября 2021 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2021_10_110
УДК 88.1

Антон де Ком – основоположник национально-освободительного движения Суринама

Станислав АГУРЕЕВ
Андрей БОЛТАЕВСКИЙ

Становление Антона де Кома как лидера национально-освободительной борьбы Суринама

Антон де Ком сблизился в Голландии с выходцами из Нидерландской Ост-Индии, привлечённый их антиколониальными лозунгами.

Ещё в 1929 г. будущий национальный герой Индонезии Агус Салим сказал ему: «Подобно борьбе за независимость Индонезии борьба в Вест-Индии также должна осуществляться посредством международного сотрудничества и поддержки» [1].

Будучи патриотом своей родины, он не мог не сблизиться с голландскими коммунистами, бывшими единственной официальной политической силой, выступавшей за представление независимости колониям. На рубеже 20–

АГУРЕЕВ Станислав Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* stas.agureev@mail.ru
БОЛТАЕВСКИЙ Андрей Андреевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Российского университета кооперации. *E-mail:* boltaev83@mail.ru

Ключевые слова: колониализм, Суринам, Нидерланды, Антон де Ком, национализм, фашизм, независимость

[1] *Lie R.* Anton De Kom, Pejuang Suriname yang Terinspirasi Gerakan Kemerdekaan Indonesia // Historia // URL: https://historia.id/politik/articles/anton-de-kom-pejuang-suriname-yang-terinspirasi-gerakan-kemerdekaan-indonesia-DEZ2Y

30-х годов Компартия в Стране тюльпанов переживала период раскола: на её базе действовали фактически три структуры: сталинистская КПГ, троцкистская КПГ – Центральный комитет и Революционная социалистическая партия. Известно, что Антон был лично знаком с одним из лидеров КПГ-ЦК Давидом Вайнкопом, встречаясь с ним на заседании Лиги против империализма и колониального гнёта [2].

С 1929 г. Антон под псевдонимом Адек публиковался в печатном органе КПГ-ЦК «Коммунистическое руководство», привлекая внимание к проблемам освобождения Суринама. В то же время он активно поддерживал контакты и с суринамскими политиками и профсоюзными активистами, в частности Луи Додела и Тео Сандерсом [3]. Уже в это время Антон де Ком попал в поле зрения голландских специальных служб, продолжавших опеку над ним и после его возвращения в Суринам 4 января 1933 г. (Хотя поводом для возвращения выступала тяжёлая болезнь матери, но исследователи видят в этом не только личные, но и политические причины [4].)

Так, в одном из правительственных отчётов отмечалось: «Он присылал им (имеется в виду переписка А. де Кома и суринамских активистов. – *Авт.*) наставления, которые, по его мнению, должны привести к практическому воплощению независимости Суринама. Кроме того, он предоставлял материал для обсуждения на заседаниях собрания и давал инструкции о том, как обращаться с различными группами населения» [5, blz. 20].

А голландская Центральная разведывательная служба (*CID*) – предшественница созданной в 1949 г. Службы внутренней безопасности – рассматривала Антона как «опасного коммуниста и яростного революционного агитатора» [6].

Приезд Антона на родину совпал с Великой депрессией, отразившейся на социально-политической ситуации в Суринаме: падение цен на кофе привело к массовой безработице. Именно в этот период, сопровождавшийся «разочарованием и отчаянием» населения, в Парамарибо недоедали 20% мальчиков и 15% девочек [7, blz. 298]. Ситуация осложнялась ещё и потому, что Гаага стремилась сократить бюджетные издержки на ставшую убыточной к этому времени колонию, сосредоточив всё своё внимание на Ост-Индии. Вместо того чтобы поддерживать экономику Суринама, правительство было «охвачено страхом, что колония будет стоить всё больше и больше» [8, blz. 113].

---

[2] *Maele P. van.* Suriname negeert het verleden // Trouw // URL: https://www.trouw.nl/home/suriname-negeert-het-verleden~a48db5c9/

[3] *Does I.* Peace, Memories of Anton de Kom // URL: https://repeatingislands.com/2018/05/07/ida-does-peace-memories-of-anton-de-kom/

[4] *Ramsoedh H.*, *Sanches P.* 75 jaar Wij slaven van Suriname. De turbulente biografie van een boek // OSO Tijdschrift voor Surinamistiek en het Caraïbisch gebied. 2001. № 1. Blz. 8.

[5] *Marshall E. K.* Ontstaan en ontwikkeling van het Surinaams nationalisme. Natievorming als opgave. Academischh proefschrift. Delft: Eburon, 2003.

[6] *Klinkers E.* Spionnen van het koloniaal bestuur. De angst voor communisme en nationalisme in Suriname // Groniek Historisch Tijdschrift. 2011. № 193. Blz. 278.

[7] *Lier R. A. J. van.* Samenleving in een grensgebied. Een sociaal-historische studie van Suriname. s' Gravenhage Martinus Nijhoff, 1949. Blz. 298.

[8] *Hyles J. R.* Guiana and the Shadows of Empire. Colonial and Cultural Negotiations at the Edge of the World. Plymouth [USA]: Lexington Books, 2014.

Колониальные власти основное внимание, как и раньше, уделяли сельскому хозяйству, не замечая перспектив бокситной промышленности. В этих условиях концессии на добычу бокситов оказались в руках североамериканского бизнеса. И хотя Ф. Дентц справедливо рассматривал возникший за рекордно короткий срок (1919–1920 гг.) посёлок на месторождениях бокситов Моенго, как «памятник силе воли и упорства американцев», но реальная действительность, как всегда в таких случаях, была не такой однозначной. Как сообщали очевидцы, американцы в Моенго вели «довольно свободную жизнь», слабо считаясь с местными законами. Неслучайно, что уже в 1924 г. суринамский губернатор потребовал передачу управления над бокситодобывающей компанией в руки голландцев (табл.).

Таблица

Бюджет Суринама [7, blz. 207]

Годы	Доходы	Расходы	Сальдо
1865–1874	841 729	1 264 721	-422 922
1875–1884	1 097 890	1 417 854	-319 964
1885–1894	1 488 187	1 622 599	-172 412
1895–1904	2 411 379	2 683 984	-272 605
1905–1914	3 570 088	4 389 563	-819 475
1915–1924	4 117 713	7 156 111	-3 038 398
1925–1934	4 432 903	7 532 466	-3 099 563
1935–1938	4 014 708	6 686 735	-2 671 667

Сложные социально-экономические условия способствовали росту рабочего движения.

8 июня 1931 г. стало датой образования ориентированного на социалистов Комитета действия во главе с Луи Доделом. 17 июня в Парамарибо прошла первая демонстрация безработных, собравшая около 3 тыс. чел. В этот день активисты Комитета действия представили губернатору А. Рутгерсу петицию с предложением о создании рабочих мест, получившей название «План труда».

Губернатор петицию в целом одоб-рил, наметив на август ряд мер по борьбе с безработицей. Ориентированные на креольское население, они предусматривали создание новых рабочих мест в секторе общественных работ и на золотых приисках. Однако нерасторопные действия правительства вызвали недовольство активистов: во главе с Л. Доделом была создана новая организация – Суринамский Фолькс-бонд. (Р. Хайлс оценивает её как «агрессивную и экстремистскую» группу [8, blz. 113]. В действительности Фолькс-бонд стал первой в Нидерландской Гвиане организацией, открыто выступившей под антиколониальными лозунгами.)

Противоположные интересы Нидерландов и жителей колонии при-

вели к беспорядкам на улицах Парамарибо 28 октября 1931 г., при подавлении которых один человек был убит и два получили ранения. Само имя Антона де Кома, нового «возмутителя спокойствия», вызвало восторженные отзывы среди всех этнических групп страны.

Его жилище в Парамарибо стало местом паломничества сотен обездоленных. Яванцы видели в нём мессию, царственного Густи Амана, легендарного принца-изгнанника XIX в., который прибыл в Суринам, чтобы освободить их [9]; более реалистичные индусы воспринимали его как непосредственного представителя Махатмы Ганди.

Как писал позднее сам Антон, «под деревом мимо моего стола (именно здесь беседовал Антон со своими гостями. – *Авт.*) проходит парад страданий. Парии с глубоко впалыми щеками. Голодающие <…> индейцы, лесные негры, креолы, индусы, яванцы» [10, blz. 226].

В наибольшей степени влиянию Антона оказались подвержены яванцы. Р. Ван Лиер видит в этом особенности яванского менталитета [7, blz. 379], а П. Меел, с которым есть больше оснований соглашаться, усматривает в этом большую обездоленность и бесправность яванцев по сравнению с креолами и даже индусами (здесь также несомненным плюсом были тесные контакты Антона с индонезийцами во время первого голландского этапа его жизни) [11].

Борьба за этническое единство страны

Антон де Ком считал, что освобождение Суринама от колониальной зависимости возможно только при условии единства его этнических групп.

«Мы просто хотим доказать одну вещь: мой цветной брат, ты раб, и ты будешь вечно жить в страданиях и нищете, если не веришь в единство пролетариата <…> Возможно, когда-нибудь нам удастся устранить кастовые барьеры, которые до сих пор разделяли цветных людей. Но для негров, индусов, яванцев и коренного населения необходимо понять, что только солидарность может объединить детей Суринама» [10, blz. 234].

Фактически Антон высказывал идеи тех сторонников независимости мультикультурных стран Вест-Индии, которые лаконично сформулировал первый премьер-министр независимого Тринидада и Тобаго Эрик Уильямс: «Разделение рас было политикой колониализма. Интеграция рас должна стать политикой независимости» [12].

---

[9] *Cosijn-Mitrasing I. S.* Between the Est and The West: the wanderings of a Javanese «tribe» (a contribution to the study of diaspora communities) // Lembaran sejarah. 2002. № 2. P. 97.

[10] *Kom de A.*Wij slaven van Suriname. Amsterdam: Contact, 1934.

[11] *Meel P.* Anton de Kom and the formative phase of Surinamese decolonization // New West Indian Guide / Nieuwe West-Indische Gids. 2009. Vol. 83. № 3–4. P. 265.

[12] *Williams E.* History of the People of Trinidad and Tobago. New York: Frederick A. Praeger, 1962. P. 9.

К сожалению, вплоть до настоящего времени оказались безуспешными попытки исследователей обнаружить оригинальную политическую программу А. де Кома [13].

Суринамский социолог Э. Маршалл полагает созвучной идеям Антона программу, озвученную Д. Вайнкопом в палате представителей (второй палате) Нидерландов 21 февраля 1933 г.:

«1. Национальное освобождение. Полное самоопределение и политическая независимость Суринама от Голландии.

2. Высылка всех голландских и иностранных войск. Уничтожение всех привилегий иностранцев, в первую очередь голландских империалистов. Национализация иностранных концессий, предприятий и плантаций.

3. Отмена всех национальных налогов для рабочих и мелких фермеров и винтовочный налог ндюка – лесных негров, которые всегда боролись за свободу в жёсткой битве... [8].

4. Неограниченная свобода организации и печати для рабочих, мелких фермеров, ндюка* и других угнетённых народов.

5. Развитие профсоюзов. Восьмичасовой рабочий день. Запрещение детского труда. Серьёзное повышение заработной платы. Отказ от всех контрактов и принудительного труда. Улучшение гигиенических условий и медицинской помощи.

6. Отделение церкви от государства. Обязательное бесплатное государственное образование. Питание и одежда для детей рабочих, мелких фермеров и ндюка.

7. Орошение. Хорошая земля и вода.

8. Содействие экономическому, политическому и культурному росту угнетённых классов и рас. Равные права для женщин.

9. Объединённая организация индейцев, ндюка, креолов, британцев, яванцев, китайских и португальских рабочих. Сотрудничество с голландскими, индонезийскими, советскими и международными работниками» [5, blz. 21].

Обеспокоенная ростом влияния Антона де Кома колониальная администрация решила любым способом удалить его из Суринама.

Вот как он сам описывал своё положение: «С момента моего прибытия в Парамарибо, я нахожусь в осаде. Полиция и солдаты мобилизованы. Вокруг моего дома полиция. Меня преследуют на улице. На меня буквально надели намордник. Я никогда ещё не сталкивался с подобным» [14].

1 февраля 1933 г. были официально запрещены любые собрания или сборы в его доме. Полиция разрешила пытавшемуся оспорить данное решение Антону де Кому встретиться с прокурором тет-а-тет, не привлекая своих сторонников. Как выяснилось, это был хитрый ход, когда он был арестован и доставлен в полицейский участок. В результате последовавших беспорядков 7 февраля два человека были убиты и 23 арестованы. Де Ком

---

[13] *Hira S.* Van Priory tot en met De Kom. De geschiedenis van het verzet in Suriname 1630–1940. Rotterdam: Futile, 1982.

[14] De arrestatie van onzen medewerker Adekom // Links Richten. 1933. № 1. Blz. 120.

* Ндюка представляют собой одно из племён лесных негров (маронов), однако здесь под ними понимается всё сообщество суринамских маронов.

был приговорён к 3,5 годам лишения свободы; однако опасаясь его даже за решёткой, власти уже в мае 1933 г. выслали его в Нидерланды. На рост протестного движения правительство ответило репрессиями: в частности, были расширены полномочия полиции, патрульные помимо сабли и дубинки были дополнительно снабжены револьверами, проверялись лица, оформившие подписку на книгу де Кома «Мы, рабы Суринама», и т. д. Де Ком больше не вернулся на родину, сохранив её образ в своём сердце. Настоящей болью пронизаны заключительные строчки книги «Мы, рабы Суринама»: «Суринам – моя родина. Однажды я надеюсь увидеть тебя снова. В тот день, когда горе не будет сопутствовать тебе» [10, blz. 234].

Антифашистская борьба Антона де Кома и гибель в нацистском концлагере

Второй голландский этап жизни Антона, несмотря на всю сложность положения политического ссыльного, оказался не менее ярким, чем первый.

Перебиваясь случайными заработками, он активно участвовал в политической жизни Нидерландов, поддерживая манифестации безработных. Но главным его делом в этот момент стало издание книги «Мы, рабы Суринама», в которой он выступает, по определению П. Кневела, в качестве «Мультатули Запада»* (под Западом подразумевается Нидерландская Вест-Индия. – *Авт.*) [15]. Пронизанная антиколониальным и освободительным духом работа вышла в усечённом цензурой варианте, за что многие потом критиковали автора [16]. Однако критики не поняли основной его задачи: привлечь внимание к Суринаму и его проблемам в те годы, когда метрополия, казалось, знала только о своих восточных владениях. Разумеется, нельзя принимать эту книгу в качестве исторического труда, это скорее эссе, обвинительный памфлет против самого духа голландского колониализма, обрекшего на страдания и муки смерти десятки тысяч рабов. В этой связи непонятными выглядят попытки ряда авторов доказать спорность применяемых Антоном методов или его некорректное обращение с источниками (на эти действия, целью которых было, с одной стороны, создание негативного образа плантаторов и администрации, а с другой – возвеличивание духа креолов, обращает внимание К. Андринга [17], мнение которо-

---

[15] *Knevel P.* Wij slaven. Anti-koloniaal meesterwerk van Anton de Kom // Holland. Slavernij in Holland historisch tijdschrift historisch tijdschrift. 2014. № 1. Blz. 11.

[16] *Stipriaan A. van.* Suriname and the Abolition of Slavery // Fifty Years Later. Antislavery, Capitalism and Modernityin the Dutch Orbit / ed. G. Oostindie. Pittsburgh. University of Pittsburgh Press. 1996.

[17] *Andringa K.* Anton de Kom, historiographe. La construction d'un passé national pour les esclaves du Surinam // Amnis. Revue de civilisation contemporaine Europes-Amériques [En ligne] // URL: http://journals.openedition.org/amnis/2198

* Писавший под псевдонимом Мультатули (я многое вынес. – *лат.*), Эдвард Даувес Деккер наиболее известен по роману «Макс Хавелаар, или Кофейные аукционы Нидерландского торгового общества» (1860 г.), в котором критически оценил колониальные порядки в Нидерландской Ост-Индии.

го является спорным и по той причине, что сегодня, спустя много десятилетий после смерти Антона де Кома, полноценная, независящая от голландской суринамская историография ещё находится в стадии формирования [18].

Сама задача и дух книги «Мы, рабы Суринама» вступали в известное противоречие с серьёзной научной литературой.

Гораздо лучше глубинный смысл произведения понял современник Антона де Кома, голландский поэт Эдгар дю Перрон: «По-настоящему стоящая идея: показать историю глазами негров…» [19]. Именно здесь, а вовсе не в научных или литературных изысканиях дю Перрон усматривал главное достоинство: «Я был бы искренне рад, если бы яванец написал книгу о нашей колониальной истории, увиденную с яванской стороны» [20].

Издание книги не принесло достатка Антону де Кому, на попечении которого было четверо детей.

Его дочь Джудит позднее вспоминала: «Мы жили в крайней нищете. Отца обвиняли в том, что он коммунист. Это не только изолировало его от других суринамцев в Нидерландах, но и помешало ему работать. Обвинение в коммунизме было хуже, чем заразная болезнь» [21].

Борец и лидер по натуре, он не смог остаться в стороне от событий Второй мировой войны. После нацистской оккупации Нидерландов (май 1940 г.) он присоединился к движению Сопротивления, тесно сотрудничая с социалистами и коммунистами. Под псевдонимом Мисс Борсбум (такой была девичья фамилия его супруги) он публиковался в издававшейся в Гааге подпольной газете *De Vonk**, разоблачая преследования евреев. Антон де Ком стремился соблюдать конспирацию: даже его близкие родственники не знали о его антифашисткой борьбе.

Однако летом 1944 г., когда англо-американские войска с юга вошли в Нидерланды, казалось, можно было свободно вздохнуть. Тем неожиданнее был последовавший 7 августа арест. Нацисты переводили Антона де Кома из одного лагеря в другой: в Нойенгамме он вместе с другими заключёнными вынужден был копать противотанковые рвы, стоя по колено в ледяной воде. Заболев туберкулёзом, он умер без врачебной помощи и был похоронен в братской могиле.

Его товарищ по заключению вспоминал: «О, этот суринамец! Он был хороший человек, тихим, замкнутым. Но когда он говорил, он был полон энтузиазма по поводу своей страны, Суринама, и книги “Мы, рабы Суринама”. Этот человек не го-

---

[18] *Oostindie G.* De onvoltooid.e dekolonisatie en de geschedschrijving van Surìname // Leidschrift. Historisch Tijdchrift. 1990. № 2. Blz. 20.

[19] *Braak M.*, *Perron du E.* Briefwisseling 1930–1940. Deel 3. Amsterdam: G.A. van Oorschot, 1965. 493 Blz. 16 // URL: https://www.dbnl.org/tekst/braa002brie03_01/colofon.php

[20] *Perron du E.* De smalle mens. Amsterdam: Querido's Uitgeverij, 1934. Blz. 282 // URL: https://www.dbnl.org/tekst/du_p001smal01_01/colofon.php

[21] *Zwaap R.* Een surinaamse messias // De Groene Amsterdammer. 1998. № 36. Blz. 31–32.

* В годы Второй мировой войны в Нидерландах издавались сразу две подпольные газеты под названием De Vonk: одну выпускала коммунистическая группа, другую редактировали члены Международного социалистического движения. Антон де Ком сотрудничал с обоими изданиями.

ворил ни о чём другом. Он был полон любви к своей стране и своему народу» [22].

Долгое время родственники Антона де Кома ничего не знали о его судьбе: только в 1960 г. его останки были найдены и перезахоронены на национальном кладбище в Лоенене. Общепринятая дата его смерти 24 апреля 1945 г., однако существует и другая датировка – 29 апреля: всего несколько дней спустя, 4 мая 1945 г. Нойенгамме был освобождён англо-американскими войсками [23].

Антон де Ком в исторической памяти народов Суринама

Антифашистская борьба Антона де Кома была оценена потомками: в 1982 г. он был посмертно награждён Мемориальным крестом Сопротивления.

Несмотря на все усилия, колониальным властям не удалось подавить освободительное движение в Суринаме. Уже в годы Второй мировой войны в колонии набирает силу лозунг «Хозяева в собственном доме», отражавший в первую очередь националистические чаяния креолов [24]. Обратной стороной данного процесса стали разногласия между креолами и индусами.

Так, Симон Санчес, готовивший осенью 1947 г. антиголландский путч и мечтавший заменить статую королевы Вильгельмины на статую Антона де Кома, обвинял колониальные власти в покровительстве индусам. Заговор был раскрыт, и Санчес был выслан в Нидерланды, частично повторив спустя 14 лет судьбу Антона де Кома.

Но в гораздо большей степени антогонизм между индусами и креолами проявился после Второй мировой войны в соседней Гайане, дважды – в 1962 и 2015 г. – приводивший к кровавым беспорядкам.

Антрологог Л. Депре приводит любопытное мнение одного из афрогайанцев: «Я очень боюсь, что кули захватят всю страну. Они обьединяются, чтобы отобрать всё, что есть у нас» [25].

Несмотря на гораздо меньшие разногласия, индо-суринамцы подсознательно опасались взрыва креольского национализма: так, в преддверии провозглашения независимости наблюдалась массовая миграция индийской диаспоры в Нидерланды (только в 1974 г. в метрополию прибыло 20 тыс. индо-суринамцев [26]). Именно взаимное

[22] Wie was: Anton de Kom (1898–1945) // URL: https://socialisme.nu/wie-was-anton-de-kom-1898-1945/

[23] Verzetsstrijder // Anton de Kom // URL: http://www.antondekom.humanities.uva.nl/verzetsstrijder/

[24] Suriname en de Nederlandse Antillen in de Verenigde Naties. № 41. s'Gravenhage: Staatsdrukkerij-en uitgeversbedrijf, 1956. Blz. 122.

[25] *Despres L. A.* Cultural Pluralism and Naationalist Politics in British Guiana. Chicago: Rand Mc Nlly @ Company, 1967. Blz. 93.

[26] Государственный архив Российской Федерации. ТАСС при Совете Министров СССР. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 16167. Л. 15.

недоверие этнорасовых групп не позволяло ускорить деколонизацию в 50–60-е годы, так как поддерживаемая индо-суринамцами Прогрессивная реформистская партия выступала против предоставления независимости Суринаму ещё в начале 1974 г., т. е. всего за полтора года до обретения страной суверенитета.

В жизни Антона де Кома сплелись два, казалось бы, противоречивых фактора, ставших позднее неотъемлемой частью национально-освободительного движения по всему миру: национализм, проявлявшийся в стремлении добиться суверенитета своей родины, и интернационализм, в основе которого были классовый подход и пролетарская солидарность. При этом Антона нельзя упрекнуть в экстремизме: его главным методом была ненасильственная борьба (не случайно в этой связи уже упоминавшееся его сравнение индо-суринамцами с Махатмой Ганди). В то же время нельзя согласиться с современными попытками представить Антона как пацифиста, а не революционера [27].

Г. Остинди справедливо пишет: «Там, где есть рабство, колониализм, всегда есть сопротивление» [28].

Работа «Мы, рабы Суринама» выдержала 12 изданий на голландском, переведена на французский, немецкий и испанский языки.

Имя Антона де Кома, называемого при жизни «чёрным мессией», по выражению С. Б. Брилева, «самого именитого суринамца в европейском Сопротивлении» [29], стало подлинным символом сопротивления рабству и колониализму во всех его формах, на двух континентах – в Старом и Новом Свете.

Библиография • References

Брилев С. Б. Забытый фронт. Суринам. Владения Нидерландов в Новом Свете в период Второй мировой войны // Латинская Америка. 2020. № 9. С. 90–104.

[*Brilev S. B.* Zabytiy front. Suriname. Vladenya Niderlandov v Novom Svete v period Vtoroy Mirovoy Voiny//Latinskaya Amerika. 2020. № 9. S. 90–104]

Государственный архив Российской Федерации. ТАСС при Совете Министров СССР. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 16167. Л.15.

[Gosudarstvenniy Arhiv Rossiyskoy Federacii. TASS pri Sovete Ministrov SSSR. F. 4459. Op. 43. D. 16167. L. 15]

Aleid T. Anton de Kom. Achter de schil van de Zwarte Messias // De Volksraant. 2009. 4 December.

Andringa K. Anton de Kom, historiographe. La construction d'un passé national pour les esclaves du Surinam // Amnis. Revue de civilisation contemporaine Europes-Amériques [En ligne] // URL: http://journals.openedition.org/amnis/2198

Braak M., Perron du E. Briefwisseling 1930–1940. Deel 3. Amsterdam: G.A. van Oorschot, 1965. 493 – 493 blz. // URL: https://www.dbnl.org/tekst/braa002brie03_01/colofon.php

---

[27] *Aleid T.* Anton de Kom. Achter de schil van de Zwarte Messias // De Volksraant. 2009. 4 December.

[28] *Oostindie G.* Wij slaven van Suriname en het intellectuele eigendom van het koloniale verleden // Wandelaar Onder De Palmen; Opstellen over Koloniale En Postkoloniale Literatuur Opgedragen Aan Bert Paasman / ed. Michiel Van Kempen. Leiden: KITLV, 2004. Blz. 498.

[29] *Брилев С. Б.* Забытый фронт. Суринам. Владения Нидерландов в Новом Свете в период Второй мировой войны // Латинская Америка. 2020. № 9. С. 99.

Cosijn-Mitrasing I. S. Between the Est and The West: the wanderings of a Javanese «tribe» (a contribution to the study of diaspora communities) // Lembaran sejarah. 2002. № 2. P. 88–103.

De arrestatie van onzen medewerker Adekom // Links Richten. 1933. № 1.

Despres L. A. Cultural Pluralism and Naationalist Politics in British Guiana. Chicago: Rand Mc Nlly @ Company, 1967. – 310 blz.

Does I. Peace, Memories of Anton de Kom // URL: https://repeatingislands.com/2018/05/07/ida-does-peace-memories-of-anton-de-kom/

Hira S. Van Priory tot en met De Kom. De geschiedenis van het verzet in Suriname 1630-1940. Rotterdam: Futile, 1982. – 360 blz.

Hyles J. R. Guiana and the Shadows of Empire. Colonial and Cultural Negotiations at the Edge of the World. Plymouth [USA]: Lexington Books, 2014. – 185 blz.

Klinkers E. Spionnen van het koloniaal bestuur. De angst voor communisme en nationalisme in Suriname // Groniek Historisch Tijdschrift. 2011. № 193. Blz. 275–290.

Knevel P. Wij slaven. Anti-koloniaal meesterwerk van Anton de Kom // Holland. Slavernij in Holland historisch tijdschrift historisch tijdschrift. 2014. № 1. Blz. 11–22.

*Kom de A.*Wij slaven van Suriname. Amsterdam: Contact, 1934. – 234 blz.

Lie R. Anton De Kom, Pejuang Suriname yang Terinspirasi Gerakan Kemerdekaan Indonesia // Historia // URL: https://historia.id/politik/articles/anton-de-kom-pejuang-suriname-yang-terinspirasi-gerakan-kemerdekaan-indonesia-DEZ2Y

Lier R. A. J. van Samenleving in een grensgebied. Een sociaal-historische studie van Suriname. s' Gravenhage Martinus Nijhoff, 1949. – 425 blz.

Maele P. van. Suriname negeert het verleden // Trouw // URL: https://www.trouw.nl/home/suriname-negeert-het-verleden~a48db5c9/

Marshall E.K. Ontstaan en ontwikkeling van het Surinaams nationalisme. Natievorming als opgave. Academischh proefschrift. Delft: Eburon, 2003. – 363 blz.

Meel P. Anton de Kom and the formative phase of Surinamese decolonization // New West Indian Guide / Nieuwe West-Indische Gids. 2009. Vol. 83. № 3–4. P. 249–280.

Oostindie G. De onvoltooid.e dekolonisatie en de geschedschrijving van Suriname // Leidschrift. Historisch Tijdchrift. 1990. № 2. Blz. 5–26.

Oostindie G. Wij slaven van Suriname en het intellectuele eigendom van het koloniale verleden // Wandelaar Onder De Palmen; Opstellen over Koloniale En Postkoloniale Literatuur Opgedragen Aan Bert Paasman / ed. Michiel Van Kempen. Leiden: KITLV, 2004. Blz. 495–506.

Perron du E. De smalle mens. Amsterdam: Querido's Uitgeverij, 1934. – 285 blz. // URL: https://www.dbnl.org/tekst/du_p001smal01_01/colofon.php

Ramsoedh H., Sanches P. 75 jaar Wij slaven van Suriname. De turbulente biografie van een boek // OSO Tijdschrift voor Surinamistiek en het Caraïbisch gebied. 2001. № 1. Blz. 6–18.

Stipriaan A. van. Suriname and the Abolition of Slavery // Fifty Years Later. Antislavery, Capitalism and Modernityin the Dutch Orbit / ed. G. Oostindie. Pittsburgh. University of Pittsburgh Press. 1996. – 272 p.

Suriname en de Nederlandse Antillen in de Verenigde Naties. № 41. s'Gravenhage: Staatsdrukkerij-en uitgeversbedrijf, 1956. – 171 blz.

Verzetsstrijder // Anton de Kom // URL: http://www.antondekom.humanities.uva.nl/verzetsstrijder/

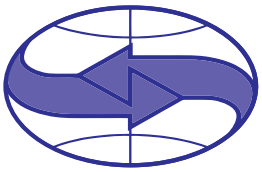
Wie was: Anton de Kom (1898–1945) // URL: https://socialisme.nu/wie-was-anton-de-kom-1898-1945/

Williams E. History of the People of Trinidad and Tobago. New York: Frederick A. Praeger, 1962. – 292 p.

Zwaap R. Een surinaamse messias // De Groene Amsterdammer. 1998. № 36.

Статья поступила в редакцию 6 сентября 2021 г.

ISSN 2074–2975 SEPTEMBER 2021 № 9 (380)



ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

16+

Contents

Political sciences

Political and legal counteraction to the threatening of the foundations of Russia's statehood 5

O. Bobrova, A. Podberezkin

The paper analyzes the emerging law enforcement practice and the state policy of using means of countering entities engaged in activities that pose a threat to the national security of Russia.

About the author: BOBROVA Olga V. – Candidate of Law, Head of the Department of Scientific Information and Publishing of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

PODBEREZKIN Alexey I. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Military and Political Studies of the MGIMO Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation – Almaz-Antey Concern.

Key words: The Constitution of Russia, prosecutor, court, national security, NGOs, mass media.

Anti-Russian specifics of Ukrainian nationalism 26

N. Laktionova

The absence of civilizational roots, destruction and anti-Russian orientation is a feature of Ukrainian nationalism, within the framework of which Ukraine will never be able to acquire its own subjectivity.

About the author: LAKTIONOVA Natalia Ya. – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Department of International Economic and Political Studies of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

Key words: Ukrainian radicalism, Ukraine as anti-Russia, historical parallels, the church in Ukraine.

Friendliness of country communication regimes
Example of Russian-Estonian relations in education 40

M. Zvonova

The article presents an analysis of the friendliness of country communication regimes in the field of education on the example of relations between Russia and Estonia. In the context of negative political discourse, the author shows that education is one of the potential areas for developing cooperation and improving intercountry communication.

About the author: ZVONOVA Maria E. – Research assistant, National Research Institute for Communication Development.

Key words: country communication regimes, good neighborliness, Russia, Estonia, education.

Religious factor of civil identity formation in Northern Macedonia 54

T. Popadeva

Public and state institutions are involved in identity formation, which ensures the uniqueness and integrity of a particular community. In complex, heterogeneous, and therefore potentially conflicting societies, the problem of identity is felt especially acutely. The article presents an analysis of the influence of the religious factor on the mechanisms of constructing social reality in North Macedonia, and tendencies in the process of forming a civic identity are observed.

About the authors: POPADEVA Tatiana I. – postgraduate student of Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (University) under the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: political science of religion, civic identity, Islam, Orthodoxy, North Macedonia.

Russia and Mongolia: Strategic Partnership in Eurasia 67

O. Lushnikov

In the XIII-XV centuries Pax Mongolica influenced the formation of the Russian state (government, army organization, technology, culture). In the twentieth century the USSR helped Mongolia in gaining independence from China (1911–1924), defending against Japanese aggression (1939), obtaining international recognition at the UN (1945–1961), contributed to the development of the economy, health care, education and culture of the Mongolian People's Republic (1921– 1990). In the XXI century the countries have reached a new level of bilateral relations and prospects for strategic interaction within the SCO, the EAEU and the Greater Eurasian Partnership.

About the author: LUSHNIKOV Oleg V. – PhD. of Historical Sciences, Associate Professor, Director of the G. V. Vernadsky Center for Eurasian Studies of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University.

Key words: Mongolia, Russia, Golden Horde, Jochi Ulus, Eurasian civilization, greater Eurasia, Eurasian idea, SCO, EAS.

Economic cooperation between Russia and the CIS: Potential sources of growth 77

A. Migranyan

The potential of expanding trade, economic and investment cooperation between Russia and the countries of the region is analyzed. Recommendations for the development of bilateral economic relations in each country are presented. The directions and strategies of multilateral cooperation within the framework of the Union State, the EAEU and the CIS are justified.

About the author: MIGRANYAN Azganush A. – Doctor of Economic Sciences, leading researcher, Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences.

Key words: investments, trade and economic cooperation, Russia, the CIS..

Russia and Kyrgyzstan: problems of cooperation 87

M. Yadrikhinskiy

The article examines the dynamics of relations between Russian Federation and Kyrgyz Republic during the years of independence.

About the author: YADRIKHINSKIY Mark D. – freelance employee of the Institute of CIS Countries.

Key words: Russia, Kyrgyzstan, integration, EEU, EU, USA, China.

Electoral system at the municipal level 102

V. Sleptsov

The choice of the optimal electoral system in the country is most often a complex, contradictory process, which various political forces are trying to influence in every possible way. The issue of the applicability of the types of electoral system at the local level is particularly acute due to the special status of the municipal level of government.

About the author: SLEPTSOV Vladimir V. – graduate student of Moscow State University

Key words: government, parties, elections, majority electoral system, proportional elections.

History of international relations and foreign policy

Anton de Kom – founder of the national-liberation movement of Suriname 110

S. Agureev, A. Boltaevsky

The authors of the article, using extensive biographical material, show the formation of Anton de Kom as the leader of the national-liberation movement of Suriname. In his political struggle, Anton de Kom was guided by the principles of uniting the Surinamese people in the fight against the colonialists, and his tragic death in a Nazi concentration camp contributed to the creation of the image of a national hero of the country. Anton de Kom is considered to be one of the creators of modern Suriname.

About the author: AGUREEV Stanislav A. – Candidate of Historical Sciences, associate Professor of the Department of International relations of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry.

BOLTAEVSKIY Andrei A. – Candidate of Historical Sciences, associate Professor of the Humanities Department of the Russian University of cooperation.

Key words: Suriname, Anton de Kom, the anti-fascist movement, the struggle for independence, colonialism.

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2022 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в «УП Урал-Пресс»

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**

тел.: 8 -499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
А.А. Горбунов

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3**.

Тел.: **(499) 799-80-76**.

E-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **http://observer.materik.ru**

Подписано в печать 26.10.2021г.
Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7,5. Печать офсетная. Заказ № 31/Е.

Отпечатано с готового оригиналмакета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.